ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ю.В. Зинькина

КОПТСКАЯ ОБЩИНА СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Москва, 2010

Научное издание

КОПТСКАЯ ОБЩИНА СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
М., 2010, 120 стр.

Ответственный редактор: **к.и.н. А.Б. Подцероб**

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-214-9

ISBN 978-5-89394-214-9

© Институт Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Раздел 1.
Политическая история коптской общины в XX веке 6
1.1. Общая характеристика численности и расселения коптской общины 6
1.2. История коптской церкви в XX в.: краткий экскурс 9
1.3. Политическая предыстория 12
1.4. Движение за национальное освобождение: «золотой век» коптской политики 13
1.5. Политика руководства АРЕ в отношении коптов: Г.А. Насер, А. Садат, Х. Мубарак 15
1.6. Роль коптов в современной египетской политике 17
Проблема парламентского представительства 18
Коптская община и «Братья-мусульмане» 21
Политическая роль КПЦ как института 26

Раздел 2.
Особенности межконфессиональных отношений в Египте в конце XX – начале XXI вв. 30
2.1. Социоэкономическое положение коптов 30
2.2. Коптская община и радикальное исламистское движение: 90-е годы XX века 35
2.3. Соотношение межличностного и межконфессионального факторов в коптско-мусульманских конфликтах в современном Египте 40
2.4. Восприятие «коптской проблемы» в современном Египте 47

Раздел 3.
Актуальные проблемы коптской общины 50
3.1. Проблема строительства и реконструкции коптских культовых сооружений 51
3.2. Проблема изменения конфессиональной идентичности 62
Переход мусульман в христианство 62
Исламизация христиан 66
Исламизация коптских девушек 67
Восстановление христианского вероисповедания 73
3.3. Проблема законодательства о личном статусе 78

Раздел 4.
Эмиграция египетских коптов
во второй половине XX – начале XXI вв. 83
4.1. Масштабы и причины коптской эмиграции 83
4.2. Коптские церкви за пределами Египта 84
4.3. Благотворительная деятельность коптских эмигрантских общин 87
4.4. Политическая роль эмигрантских коптских общин 89

Заключение 94

Примечания 96

Summary 118

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию перспектив и рисков интеграции коптской православной общины в современный египетский социум. Египетские копты представляют собой не только самую крупную христианскую общину Ближнего Востока, но и неотъемлемую часть египетского общества.

Имеется значительное число научных работ (преимущественно арабских, а также европейских авторов), рассматривающих различные аспекты положения и деятельности коптской общины на разных этапах ее существования. Изучается коптское прикладное искусство (в частности, знаменитые коптские ткани) и письменные памятники, анализируются различные периоды коптской истории. Однако период после 1952 года остается во многом вне сферы академических коптских исследований. Коптская современность освещается в основном англоязычными и арабоязычными средствами массовой информации, отдельные ее аспекты рассматриваются также в документации западных и египетских неправительственных организаций.

Данное исследование представляет собой попытку воссоздания относительно целостной картины социополитического положения коптской православной общины в современном Египте. Круг рассматриваемых проблем включает вопросы динамики и современного состояния межконфессиональных отношений, некоторые наиболее значимые внутренние проблемы коптской общины; особое внимание уделяется явлению коптской эмиграции из Египта.

Значительная часть материалов настоящей книги была собрана во время авторского полевого исследования в Каире летом 2008 года. В связи с этим автор выражает свою самую искреннюю благодарность друзьям – Сильване, Джози, Юсуфу, Джорджу и всем остальным, чья неоценимая помощь и активное содействие в проведении исследований сделали возможным написание этой книги.

Раздел 1.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КОПТСКОЙ ОБЩИНЫ В XX ВЕКЕ

1.1. Общая характеристика численности и расселения коптской общины

Конфессиональный состав населения Арабской Республики Египет неоднороден. Большинство населения страны составляют мусульмане-сунниты, однако имеются также и представители иных вероисповеданий. Так, в 1979 г. население Египта (39,9 млн. человек) разделялось на следующие конфессиональные группы: 36,6 млн. (91,7%) суннитов, 3 млн. (7,5%) христиан-коптов, 300 000 (0,8%) других христиан[1]. В настоящее время на территории Египта проживают также представители иных конфессиональных общин, в частности мусульмане-шииты, христиане-католики армянской, халдейской, греческой, маронитской, римской и сирийской церквей, протестанты, а также бехаисты[2].

Однако сравнительно небольшая численность большинства вышеназванных общин обуславливает их незначительную роль в политическом и социальном пространстве Египта, и общий египетский социополитический дискурс уделяет им очень мало внимания. Наиболее же статистически представительным и политически значимым конфессиональным меньшинством в Египте традиционно являются христиане-копты. Соответственно, основные межконфессиональные коммуникации выстраиваются по линии «коптское православное меньшинство – суннитское большинство». В целом египетские копты составляют самую крупную христианскую общину на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Большинство коптов – православные (по разным оценкам, 93–95%), имеется также небольшая коптская католическая община (200 000–250 000 человек) и несколько тысяч коптов-евангелистов[3]. Коптская православная церковь (КПЦ) является

епископальной церковью, власть ее управляющей структуры распространяется и на эмигрантские церкви (о которых будет подробнее рассказано в соответствующем разделе).

Определение точного числа коптов, проживающих в настоящее время на территории Египта, представляет определенную проблему. Последние официальные оценки численности коптской общины были представлены в рамках государственной переписи населения, проведенной в 1986 году.

Согласно данным переписи 1986 года, в Египте проживало 3 млн. коптов, что составляло 6% от общей численности населения. Перепись 1996 года, равно как и последующие официальные статистические исследования, уже не учитывала распределение населения по религиозной принадлежности. Правительство продолжает пользоваться оценкой 1986 года вплоть до сегодняшнего дня. Однако церковь представляет альтернативные оценки численности египетских коптов – 10 или даже 15 млн., т.е. до 20% населения Египта[4].

Динамика численности египетской коптской общины представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности египетской коптской общины, %, 1897–2000 гг.[5]

Год	Официальные данные	Церковные источники
1897	6,5	
1907	7,8	
1917	8,6	
1927	8,3	
1937	8,2	
1947	7,9	
1960	7,3	
1966	6,8	
1970	6,5	18,6
1976	6,2	18,6
1980	6,1	18,6
1986		18,1
1990		17,8
2000		16,2

Очевидно, что и официальные, и церковные источники, хотя существенно расходятся в оценках, тем не менее отражают четкую нисходящую динамику доли коптов в структуре египетского населения – иными словами, в интересующий нас период с 1952 г. по настоящее время удельный вес коптов в населении Египта постепенно снижался. Причиной такого снижения явилась эмиграция коптов из Египта в данный период (факторы и специфические черты коптской эмиграции будут рассмотрены далее в соответствующем разделе). Однако несмотря на то, что доля коптов уменьшалась, абсолютная численность коптской общины в этот период продолжала расти (что было связано с высоким естественным темпом прироста населения в Египте).

Оценки доли коптской общины в составе египетского населения, приводимые в независимых источниках, также варьируют от 6% до 15–20%. Большинство исследователей признают, что оценка 1986 г. в настоящее время неактуальна, так как реальная численность коптов составляет примерно 8–10% населения[6]. Что касается абсолютной численности, то правительство Египта в настоящее время также никак ее не комментирует, по всей вероятности, во избежание какого бы то ни было возможного обострения межконфессиональных коптско-мусульманских отношений на этой почве. Большинство независимых источников оценивает численность коптской общины в 7–8 млн. человек[7].

Что касается территориального распределения коптской общины, то можно выделить несколько регионов традиционного расселения коптов по территории Египта. Так, более 60% коптов, по данным ценза 1976 г., проживало в Верхнем Египте, где имелось даже некоторое количество деревень с численным преобладанием христианского населения над мусульманским[8]. Провинции вдоль Нила от Миньи до Асуана на юге страны (Минья, Асьют, Сухаг, Кена) представляют собой главный земледельческий район Египта, где концентрируется значительная часть коптского населения. По данным того же ценза 1976 года, копты составляли 18,6% населения Миньи и 20% населения Асьюта[9].

На севере копты населяют в основном отдельные районы Каира (по данным 1976 г., здесь проживало 22% представителей коптской общины) и Александрии (7%)[10]. В числе районов и пригородов Каира с самым высоким процентом христианского населения в рамках ценза 1976 г. выделялись следующие: Шубра – 38,7% населения составляли копты; Эзбекийя –

31,0%; Руд-ал-Фараг – 20,9%; Надха – 20,1%; Гелиополис – 19,6%; Захер – 18,3%; Касран-Нил – 18,3%; Шарабийя – 18,0%; Сахель – 17,2%[11]. Следует отметить, что в городах копты и мусульмане чаще всего проживают интегрированно[12].

Таким образом, можно видеть, что коптская община в настоящее время неоднородна. Существуют копты-феллахи, занимающиеся земледелием и относящиеся к более бедным слоям египетского населения; есть и городские коптские общины, представители которых относятся к различным социальным слоям и имеют разнообразные взгляды и ценности. Далее мы постараемся рассмотреть, каким образом в ходе исторического процесса сформировалась специфика современного положения египетских коптов во всей ее многоаспектности.

1.2. История коптской церкви в XX в.: краткий экскурс

В начале XX в. коптская церковь переживает фазу подъема. В частности, по инициативе Хабиба Гиргиса в 1918 г. в рамках КПЦ был создан такой значимый для коптской общины институт, как воскресные школы[13]. Эти школы обретали все большую популярность, образовательный стандарт их постепенно повышался[14]. Огромное значение имели воскресные школы для коптов, переезжавших из деревень в города. Они воссоздавали для приезжих знакомую атмосферу, способствовали их гармоничной интеграции в городские коптские общины, а также созданию приезжими своей новой социокоммуникативной сети в рамках конфессиональной общины[15]. К 1935 г. Генеральный комитет воскресных школ имел 85 отделений в Каире и других регионах; в воскресных школах насчитывалось более 10 000 учеников, как мальчиков, так и девочек[16].

Однако период подъема коптской церкви, ознаменовавшийся расцветом движения воскресных школ, к середине XX в. сменился периодом упадка, показателем чего было, в частности, плачевное состояние института монашества (в этот период во всей египетской коптской общине насчитывалось лишь около 200 монахов), а также и другие аспекты церковной жизни[17]. Новый подъем КПЦ начинается при 116-м папе Кирилле VI, которо-

го современники характеризовали как немногословного, серьезного человека, лично подававшего пример аскетизма[18]. Кирилл VI практически не вмешивался в политику; его политическая активность ограничивалась формальными заявлениями в тех случаях, когда президенту Египта Гамалю Абдель Насеру требовалась поддержка религиозных лидеров страны[19].

Ситуация резко изменилась в начале 1970-х гг., когда с разницей в несколько месяцев скончались и президент Насер, и Кирилл VI. Новым президентом был избран Анвар Садат, а 117-м папой коптской церкви стал Анба Шенуда, он же Шенуда III. Будучи по натуре своей энергичным деятелем, Шенуда III существенно активизировал деятельность КПЦ, круг интересов институциональной коптской церкви стал включать и сферу политики.

В частности, после двух проигранных войн 1967 г. и 1973 г. популярность насеризма снижается, и верховные иерархи КПЦ (в первую очередь собственно папа Шенуда III) стремятся модифицировать главный ориентир в сознании общины, увеличивая роль конфессиональной идентичности и снижая роль идентичности национальной. Одновременно КПЦ боролась с секуляристскими тенденциями[20] внутри коптской общины, восходящими к периоду активного встраивания общины в египетское политическое пространство – периоду борьбы против колониального господства за национальное освобождение. С другой стороны, Шенуде приходилось бороться с изоляционистскими устремлениями части коптской общины, провозвестником которых стал коптский священник Матта аль-Мескин. Последний полагал единственным спасением для коптов уход от бурной реальности в духовность[21].

Основой успеха Шенуды стала мобилизация коптского среднего класса. В 1974 г. была создана сеть Центров развития общины, действовавшая в городских и сельских трущобах Египта. Центры предлагали не только религиозные программы, но и программы по обучению грамоте, обучали женщин рукоделию, чтобы они могли зарабатывать самостоятельно[22]. Шенуда сыграл большую роль в развитии института воскресных школ[23].

Следует отметить, что именно в период папства Шенуды III происходит внутренняя социальная консолидация общины, сопровождающаяся ее сегрегацией от египетского социума в целом. КПЦ подчеркивала недостаточность усилий правительства по защите прав религиозных меньшинств, стараясь сплотить коптскую общину вокруг церкви. Шенуда III стремился

объединить коптов и занять позицию единственного полноправного представителя интересов коптской общины перед государством. Об этом его стремлении свидетельствует, в частности, переназначение нескольких популярных коптских религиозных деятелей в отдаленные провинции страны[24].

В 1981 г. папа Шенуда был посажен президентом страны А. Садатом под домашний арест, а затем отправлен в ссылку. КПЦ и коптская община в целом раскололись на две части: сторонников Шенуды и сторонников Матта аль-Мескина. После трех лет неопределенности в самом начале 1985 г. президент Египта Х. Мубарак официально возвратил коптского иерарха из ссылки, и Шенуда вновь вернулся к исполнению папских обязанностей. Дальнейшие конфликты иерархов не выходили за рамки карьерной конкуренции в институциональной церкви и практически не отражались на целостности коптской общины[25].

В дальнейшем все больший масштаб обретало явление, которое можно условно назвать «клерикализацией общественной жизни коптов». В воскресные школы дети начинают ходить в 6 лет; здесь они изучают истории из Библии, жития святых, литургию и коптские обряды. Когда дети подрастают, обучение продолжается в несколько ином формате, в рамках регулярных молодежных встреч. По словам епископа Муса, возглавлявшего Департамент по делам молодежи коптской православной церкви, уже в конце 90-х гг. XX в. КПЦ издавала два журнала, рассчитанных на молодежную аудиторию, проводила еженедельные собрания молодежи, а также предлагала членам общины консультации по различным вопросам[26]. В настоящее время коптская церковь организует целый ряд разнообразных мероприятий, призванных объединять прихожан вне церковной службы: клубы, летние лагеря и бойскаутские организации для детей, экскурсионные поездки и др.[27] Подобная изоляция коптской общины не могла не сказаться на общем климате межконфессиональных отношений.

Таким образом, можно видеть, что коптская церковь переживала период подъема в начале XX века, затем последовал некоторый спад. При папе Кирилле VI, период папства которого хронологически в значительной части совпал с периодом президентства Г.А. Насера, начался новый период духовного подъема КПЦ, связанный во многом с личностью Кирилла и спецификой его приоритетов как верховного коптского иерарха. Когда после смерти Кирилла коптскую церковь возглавил папа Шенуда III,

исполняющий свои обязанности и в настоящее время, акценты в развитии коптской общины и церкви во многом сместились с духовных аспектов на социальные (сплочение общины по конфессиональному признаку) и политические (политическая активность институциональной коптской церкви).

Как выстраивалась политическая стратегия руководства АРЕ по отношению к коптской общине (в том числе во взаимозависимости с приоритетами руководства КПЦ) и какие основные проблемы в социальной и политической сферах копты усматривают для себя на современном этапе, будет рассмотрено в следующих разделах.

1.3. Политическая предыстория

Период от установления династии Мухаммада Али (1806 г.) до египетской революции 1919 г. может быть охарактеризован как время активизации участия коптской общины в жизни египетского общества, о чем свидетельствуют идеи целого ряда коптских деятелей (в частности, Саламы Мусы), изложенные в их трудах[28]. В это время копты получают право носить оружие, отменяется постановление о необходимости надевать особую одежду, отличавшую коптов от египтян-мусульман, издается указ Хамайуни, регламентирующий постройку коптских культовых сооружений. В 1874 г. был основан коптский Общинный совет[29].

О взаимоотношениях коптской общины с британской администрацией Египта[30] следует сказать особо. Многие египетские историки полагают, что именно в этот период существенно усугубились межконфессиональные расхождения в египетском обществе, причиной чему стала политика «разделяй и властвуй», активно претворявшаяся в жизнь британской администрацией в отношении египетских коптов и мусульман[31]. Исследователь коптской проблематики Барбара Линн Картер отмечает: «Британцы рассматривали коптов и мусульман как два раздельных сообщества. Они ожидали от коптов понимания того, что британское правление – в их интересах»[32]. Основная идея данной концепции заключалась в том, что копты, по мнению британских

властей, должны были более склоняться к поддержке британцев, исповедующих христианство, а не своих сограждан-мусульман. Британская администрация также использовала коптов для оправдания своего пребывания в Египте под предлогом того, что присутствие Британии позволило избавить коптов от гонений и преследований со стороны египетских мусульман.

С другой стороны, британская администрация вполне четко представляла специфику конфессионального распределения населения Египта и не собиралась делать ставку на конфессиональное меньшинство в ущерб интересам мусульманского большинства[33].

1.4. Движение за национальное освобождение: «золотой век» коптской политики

Пожалуй, наивысшего уровня за всю историю общины политическая активность коптов достигла в ходе революционных событий 1919 г., в это же время они были в наибольшей степени интегрированы в египетские политические процессы. Сами копты позднее будут называть этот период своим «золотым веком». Известный исследователь коптской истории Отто Мейнардус называет целую плеяду коптских семей, чьи отпрыски смогли добиться значительного политического успеха и/или общественного положения в конце XIX – начале XX вв.[34] Однако среди действительно значимых политических фигур Египта могут быть названы два коптских деятеля – Бутрус-паша Гали и Макрам Убайд.

Бутрус-Гали сделал поистине блестящую карьеру: в 1893 г. он был назначен министром финансов, годом позже – министром внутренних дел, наконец, в 1908 г. достиг своего самого высокого поста – он был назначен премьер-министром и оставался на этой должности вплоть до своей гибели в феврале 1910 г. Будучи главой правительства, Бутрус-Гали обеспечил административными должностями многих других представителей своей общины (часть из них лишилась постов после его кончины)[35]. Следует отметить, что мнения общественности о назначении Бутрус-Гали на должность главы правительства были

противоречивы. СМИ, принадлежавшие британской администрации, освещали данное событие в позитивном ключе, равно как и коптская пресса. С другой стороны, часть мусульманской прессы, например, газета «*Дустур*», выступала против назначения Бутрус-Гали[36].

Крупным успехом политической карьеры Макрама Убейда стало получение им должности генерального секретаря партии *Вафд* в 1927 г. после кончины Саада Заглюля. Затем М. Убейд занимал пост министра коммуникаций, дважды (в 1930 и 1936 гг.) – пост министра финансов, впоследствии стал политическим противником партии *Вафд*[37].

Однако участие коптской общины в политической жизни Египта этого периода отнюдь не сводилось к деятельности двух вышеназванных крупных фигур. Многие представители коптской общины внесли свой вклад в борьбу за независимость Египта. Следует отметить, что в период движения за национальное освобождение христиане и мусульмане действовали совместно (в наибольшей степени объединились деятели, выступавшие за секуляристский путь развития государства)[38]. Так, в составе делегации, направленной Саадом Заглюлем в Великобританию, находились два копта. Коптская община проводила забастовки и демонстрации в поддержку движения за независимость; к примеру, когда новость об изгнании Саада Заглюля достигла Египта, коптский священник о. Сергий (Анба Сиргиус) повел огромную демонстрацию к аль-Азхару[39]. Сергий произнес следующие ставшие знаменитыми слова: «Если англичане хотят остаться в Египте под предлогом защиты коптов, то пусть копты умрут, но мусульмане будут жить свободными!»[40]. В то же время мусульманские улемы выходили на улицы с флагами, на которых были изображены символы обеих религий – мусульманский полумесяц и христианский крест[41]. По замечанию Барбары Линн Картер, именно эти два образа – демонстрация, несущая флаг с изображением креста и полумесяца, и христианские священники, поднимающиеся на кафедры мусульманских проповедников для того, чтобы произнести речь, – доминируют в египетской историографии, посвященной революции 1919 года. Картер предполагает, что, возможно, именно эти символы (а не какие-либо конкретные акции коптского и мусульманского сопротивления) оказались столь широко растиражированы в силу того, что являлись признаками небывалой дотоле степени христианско-мусульманского социального и политического единства[42].

Интересен следующий факт: в 1922 г. копты отвергли предложение внести в Конституцию Египта статью, гарантирующую защиту прав религиозных меньшинств, так как не считали себя меньшинством[43].

Впоследствии роль коптов в политическом пространстве Египта снижается. В 1930–1950-х гг. участие коптской общины в политической жизни Египта было намного менее заметным, нежели в 1919 г.[44] Более того, в 1940-х гг. копты начинают опасаться усиливающегося влияния исламистского движения «Братья-мусульмане»[45]. Дополнительным фактором риска для коптской общины явился всплеск в египетском мусульманском обществе пропалестинских настроений – в этот период нападениям подверглись многие представители египетской еврейской общины, а также европейцы-христиане, проживавшие в Египте[46]. Избавлением от этих опасений становится приход к власти Г.А. Насера, утверждение им светского режима и подавление исламистской оппозиции[47].

1.5. Политика руководства АРЕ в отношении коптов: Г.А. Насер, А. Садат, Х. Мубарак

Как было отмечено выше, приход к власти Г.А. Насера был воспринят коптской общиной в целом позитивно, так как установление в стране режима с подчеркнуто светскими идеалами явилось для коптов избавлением от беспокойства по поводу усиливавшегося в 40-е гг. влияния исламистов, в особенности «Братьев-мусульман». Президент Насер проводил политику усиления национальной идентичности, что способствовало уменьшению роли конфессионального фактора в повседневной жизни. Круг интересов коптской церкви в этот период определялся преимущественно вопросами духовной организации общины; церковь не проявляла политической активности, что вполне устраивало и верховных иерархов КПЦ (в первую очередь папу Кирилла VI), и руководство страны, которое обеспечило достаточно стабильное положение коптской общины в обмен на ее лояльность. Сам Гамаль Абдель Насер содействовал учреждению коптского патриархата в Аббасийе, посещал копт-

скую церковь в каирском районе Зайтун, когда там происходили явления Девы Марии. В 1962 г. президент Насер распустил коптский общинный совет, и папская власть лишилась основного конкурента в борьбе за влияние на коптскую общину[48].

С приходом к власти А. Садата положение коптов начинает ухудшаться, не в последнюю очередь вследствие противостояния президента АРЕ с главой КПЦ Шенудой III, вступившим в политический спор с А. Садатом.

В октябре 1971 г. Шенуда отказался засвидетельствовать свою лояльность режиму. В июле 1972 г. Собрание христианских церквей в Египте призвало к прекращению дискриминации коптов в вопросах личного статуса и распределения правительственных назначений, а также к отмене ограничений на строительство церквей[49].

В 1980 г. коптский патриарх выразил резкое несогласие с таким шагом президента, как официальное признание шариата основным источником египетского законодательства. По инициативе Шенуды III копты организовали несколько сидячих акций протеста (в основном в церквях) и голодовок[50]. Отношения между коптским папой (и КПЦ в целом) и президентом Садатом все более обострялись. Весной 1980 г. Шенуда отменил празднование Пасхи в связи с участившимися случаями нападений на коптов. Этот шаг иерарха вызвал резкое неодобрение президента[51]. Громким скандалом, существенно испортившим отношения двух сторон, стал слух о похищении племянницы секретаря папы Шенуды III, принудительном обращении девушки в ислам и последующем браке с мусульманином[52]. Значительное напряжение среди коптов вызвало получившее широкую известность беспрецедентное заявление А. Садата о том, что он является мусульманским президентом мусульманской страны.

Кульминация конфликта между КПЦ и руководством страны наступила в сентябре 1981 г., когда по приказу Садата было арестовано 1 536 человек – «врагов режима»[53]. Большинство из них составляли мусульманские фундаменталисты, однако среди арестованных были и представители светской оппозиции, а также минимум 120 коптов, в том числе 5 епископов и 23 священника. В это же время папа Шенуда был посажен под домашний арест, а затем отправлен в ссылку, из которой его возвратил уже президент Хосни Мубарак[54].

В период правления Мубарака коптская община довольно сильно пострадала от последствий политики А. Садата,

а именно от усиления радикального исламистского движения, члены которого в 90-е гг. совершили значительное число нападений на коптов, их дома и имущество. Вполне логичной реакцией коптского сообщества на радикализацию социума становится сплочение вокруг церкви, т.е. все большее объединение по принципу религиозной принадлежности. Коптская церковь в этот период проявляет лояльность к правящей партии НДП, рассчитывая на ее поддержку и защиту от фундаменталистской угрозы.

Привлечь некоторую часть коптов в оппозиционное движение смогла партия *Новый Вафд*, образованная в 1983 г.[55] и позиционировавшая себя, как явствует из названия, в качестве наследницы партии *Вафд*, популярной в период восстания 1919 года. Однако вступление партии в коалицию с оппозиционным исламистским движением «Братья-мусульмане» испугало коптов, и многие из них поспешили выйти из состава партии. Дабы восстановить пошатнувшуюся популярность, *Вафд* вышла из коалиции и объявила о том, что не приемлет политических партий и движений, основанных на религии. Тем не менее коптские иерархи, опасавшиеся обострения конфессиональной ситуации в Египте по примеру Ливана, склонялись в поддержку правящей Национально-демократической партии, призывавшей египтян к национальному единству[56].

В настоящее время коптская церковь продолжает демонстрировать свою лояльность Х. Мубараку и открыто поддерживает кандидатуру его сына Гамаля в качестве будущего президента Египта (подробнее об этом см. в разделе «Политическая роль КПЦ как института»).

1.6. Роль коптов в современной египетской политике

Говоря о роли коптов в современном политическом пространстве Египта, необходимо отдельно рассматривать три аспекта – политическую активность коптов как граждан Египта, политическую деятельность институциональной коптской церкви, а также политическую деятельность коптов-эмигрантов в отношении Египта.

Проблема парламентского представительства

В связи с политической активностью коптов как граждан Египта следует в первую очередь рассмотреть часто обсуждаемую в египетском коптском дискурсе проблему парламентского представительства коптов. Коптские активисты нередко упоминают в качестве одной из проблем общины «выключенность», изолированность коптов от политической жизни Египта, а политические интересы коптской общины фактически не представлены на высшем уровне политического пространства Египта. Сторонники этого заявления аргументируют свое мнение тем, что со времен прихода к власти Г.А. Насера копты практически не выдвигались в парламент и на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. процент коптских депутатов был очевидно значительно ниже, чем удельная доля коптов в населении Египта (см. Рис. 1).

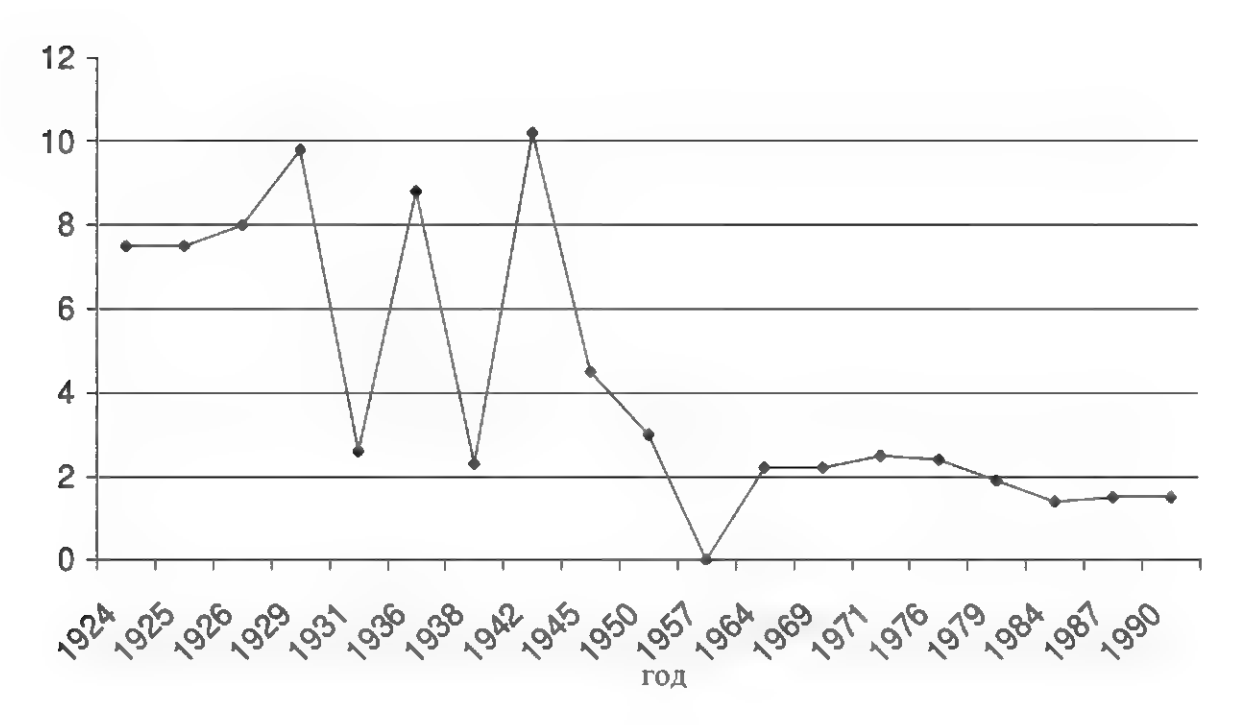

Рис. 1.
Процентная доля депутатов-христиан в парламенте, 1924–1990 гг.[57]

Действительно, начиная с 1963 г. количество входящих в состав парламента коптских депутатов ни разу не превышало

4 человек[58]. При этом следует отметить, что копты, ставшие членами парламента, обыкновенно не избираются, а входят в число 10 парламентариев, назначаемых президентским указом[59]. Конституционная практика назначения президентом десяти членов парламента была введена после того, как в парламент, избранный в 1957 г. (первые парламентские выборы при Г.А. Насере), не вошел ни один представитель коптской общины. Правительство, стремившееся подчеркнуть, что оно представляет интересы всего народа, должно было найти способ так или иначе обеспечить политическое представительство коптов; таким способом как раз и стало выделение квоты президентских «назначенцев» в парламенте. Хотя в официальных документах, разумеется, нигде не зафиксировано, какого вероисповедания должны придерживаться парламентарии, назначаемые президентом, тем не менее эта мера в еще большей степени представила коптскую общину не как исключительно религиозное объединение, но как группу, имеющую определенные политические интересы и политическое представительство[60].

В 2000 г. предвыборный список кандидатов в депутаты включал трех коптов, в 2005 г. – лишь одного (Юсуфа Бутрус-Гали)[61]. По данным на 30 июня 2005 г., копты занимали 7 мест из 454 в Народном собрании, 6 мест из 264 в Народном совете (все назначенцы) и имели 2 портфеля из 32 в Кабинете министров[62]. При этом копты имели представителей в целом ряде довольно крупных оппозиционных сил: это и лидер движения *Кифайя* Джордж Исхак, и вице-президент либеральной партии *Вафд* Мунир Абд ан-Нур (также являющийся одним из основателей партии *аль-Васат*)[63].

С одной стороны, очевидно, что доля коптов в парламенте действительно ниже, чем доля коптов в составе египетского населения. Однако вряд ли одно это обстоятельство может свидетельствовать о том, что интересы коптов недостаточно представлены в египетском политическом пространстве, особенно с учетом того, что копты представляют собой все же религиозную общину, причем политические интересы отдельных ее представителей (или групп представителей) могут быть совершенно разнородными. Соответственно, более близким к действительности кажется другое положение, также распространенное в современном египетском политическом пространстве, что копты

не могут рассчитывать на избрание в парламент лишь на основании своей конфессиональной принадлежности.

Более того, говорить об изолированности коптов от египетской политики также не приходится. В ноябре 2005 г. губернатором преимущественно христианской провинции Кена был назначен копт Магди Айуб Искандер. Он был единственным христианином среди 26 назначенных губернаторов. Более того, Искандер стал первым коптом, назначенным на такую должность с тех пор, как Анвар Садат назначил ветерана войны 1973 года копта Фуада Азиза Гали губернатором провинции Южный Синай[64]. В декабре 2008 г. мэром преимущественно христианского города Комбоха на юге Египта была избрана коптка Ева Хабиль. Она представляет правящую египетскую партию НДП и приходится дочерью бывшему мэру города[65].

Соответственно, можно видеть, что копты представлены в египетской политической иерархии, хотя назначения их на руководящие посты и должности высшего уровня малочисленны. Таким образом, вряд ли приходится говорить о том, что копты в настоящее время полностью выключены из политической жизни Египта, как это нередко пытаются представить наиболее радикально настроенные представители коптского движения (в особенности активисты из числа коптов-эмигрантов).

Важно отметить еще один аспект участия коптов в современной политической жизни Египта, а именно отсутствие у значительной части коптской общины интереса к политической жизни Египта как таковой, тем более к активному вмешательству в нее. В связи с этим, например, коптский исследователь Самих Фаузи критикует изолированность коптов от политической жизни Египта, заявляя, что их интересы вращаются в основном вокруг «коптской проблематики», что не позволяет им полноценно интегрироваться в египетское общество[66]. Имеется мнение, что коптам следует принимать большее участие в политической жизни[67]. Этого мнения придерживается, в частности, руководство КПЦ; вернее, КПЦ стимулирует демонстрацию политической активности коптов в тех случаях, когда это необходимо для проявления лояльности по отношению к действующей власти. Так, например, церковь проявила значительную активность в период президентских выборов, проведенных в Египте осенью 2005 г., призывая коптов принять участие в голосовании[68] (с применением различных мер воз-

действия, подробнее об этом см. далее «Политическая роль КПЦ как института»).

С другой стороны, исследователь Самир Муркус отмечает, что политическая апатия коптов во многом является лишь частным случаем политической апатии египтян в целом[69].

Коптская община и «Братья-мусульмане»

Наиболее влиятельными представителями исламистского течения в современном Египте являются члены Ассоциации «Братья-мусульмане». Учитывая политические амбиции данной группировки, представляется целесообразным рассмотреть их отношение к коптской общине и мнение относительно положения, которое должно отводиться коптам в египетском социуме.

Если представители радикального исламизма, всплеск активности которого наблюдался в Египте в 90-е гг. XX в., делят мир на мусульман и неверных, то умеренные исламисты выступают за плюрализм, утверждая, что понятие «люди Писания» гарантирует защиту прав христиан[70]. Однако несмотря на то, что «Братья» подчеркнуто позиционируют себя в качестве умеренного исламистского движения, их отношение к коптам сохраняет некоторую неоднозначность.

В 40-е гг. XX в. «Братья» занимали значительно более радикальную позицию по отношению к коптам, нежели стремятся выказать в настоящее время. Представители организации совершили ряд нападений на коптские культовые сооружения. Так, 27 марта 1948 года члены «Братьев-мусульман» подожгли в городе Заказик коптскую церковь, в которой находились молящиеся[71]. 4 января 1952 года была подожжена коптская церковь в Свейсе, несколько коптов погибли. Этот поджог также приписывается «Братьям»[72].

Однако в настоящее время руководство «Братьев-мусульман» демонстрирует иные взгляды, подчеркивая свое сочувствие к проблемам коптов как граждан Египта. Так, например, «Братья» осудили нападение мусульман на церковь в деревне Удайссат; Исам аль-Эрьян, один из руководителей организации, заявил, что люди должны иметь возможность молиться, не ожидая для этого годами разрешения на постройку церкви[73].

«Братья» резко осудили нападение мусульман на коптскую церковь, имевшее место в мае 2007 года в Гирза-Айат (Гиза)[74]. После коптско-мусульманских столкновений в Гизе депутат от округа Мазгуна (Гиза), член «Братьев-мусульман» Ахмад Абду осудил мусульман, нападавших на коптов, заявив, что эти мусульмане искажают истинный образ ислама по причине своего невежества. Ислам, заявил Абду, не запрещает строительство церквей и не ограничивает ничью религиозную свободу[75].

После нападения в Александрии в апреле 2006 г., когда мусульманином-фанатиком, напавшим на прихожан местной церкви, был убит 78-летний Нуши Атта Гиргис, Исам аль-Эрьян от лица «Братьев-мусульман» осудил нападение, но принял официальную версию о том, что нападавший был душевнобольным (а не фанатиком)[76].

При этом «Братья» подчеркивают, что причиной обострения некоторых проблем коптской общины стала неадекватная позиция государственной власти, ее неспособность гарантировать коптам права и защиту, которые предписываются им по Корану как «людям Писания».

Руководство «Братьев-мусульман» и депутаты от организации уделяют большое внимание «представительскому» аспекту отношений с коптской общиной, в частности, поздравляя представителей общины и коптского духовенства с наиболее важными христианскими праздниками – Рождеством и Пасхой. В декабре 2005 года депутаты, принадлежащие к организации «Братья-мусульмане», поздравили с католическим Рождеством коптскую католическую общину Египта[77]. В 2007 году члены парламентского блока «Братьев-мусульман» поздравили православную коптскую общину с праздником Рождества, подчеркнув веру своей организации в принцип гражданства. Член парламента Таймур ‘Абд аль-Гани поздравил христиан своего округа и посетил все окружные церкви. Другой член парламента, ‘Али Фатх аль-Баб, провел сочельник с коптами Хелуана, а также посетил церковь района 15 мая, поздравив священников и всю коптскую общину с праздником[78]. В апреле 2007 года Мухаммад Махди ‘Акиф, глава «Братьев-мусульман», поздравил папу Шенуду III и всех коптов с праздником Пасхи[79].

В свою очередь, некоторая часть коптов, а именно часть, относительно позитивно настроенная в отношении диалога с «Братьями», поздравляет членов организации с мусульманскими праздниками. Так, в 2006 году делегация от коптской

общины города Талха (Дакахлийя) посетила штаб организации «Братья-мусульмане» в своем городе, дабы поздравить ее членов с праздником 'Ид аль-Адха[80]. Представители коптской общины округа Шубра (Каир) также поздравили с этим праздником депутата от своего округа, являющегося членом организации «Братья-мусульмане»[81].

«Братья-мусульмане» используют и другие средства, дабы подчеркнуть свою лояльность по отношению к коптской общине. Список кандидатов от «Братьев-мусульман» на выборы в Ассоциацию юристов включал коптского юриста Аделя Рамзи Ханну[82]. В мае 2007 года среди более сотни юристов, защищавших 40 представителей руководства «Братьев-мусульман» перед военным судом, имелись известные коптские правозащитники, такие как Адель Рамзи и Фаузи Гиргис[83].

Однако политическая позиция «Братьев-мусульман» по «коптскому вопросу» остается неоднозначной. В апреле 1997 года Мустафа Машхур, возглавлявший в то время организацию «Братья-мусульмане», заявил, что копты представляют собой «пятую колонну» (например, в армии при военных действиях с христианской страной могут перейти на сторону противника) и настаивал на восстановлении *джизьи*[84].

Электоральная программа «Братьев» гласит, что и копты, и мусульмане имеют равные права и обязанности, однако более конкретного описания предполагаемого положения коптов программа не предусматривает. В частности, не объясняется, могут ли христиане избираться на все посты, в том числе пост президента, занимать высшие должности в составе исполнительной власти (либо назначаться, к примеру, на высшие должности в службе безопасности)[85].

В 2007 г. «Братья-мусульмане» объявили, что ни копты, ни женщины не могут занимать пост президента страны, так как эта должность подразумевает определенные функции, которые ни та, ни другая категория населения неспособна выполнять[86]. Это заявление вызвало значительный резонанс, ибо противоречило предыдущим общим утверждениям организации, что копты будут иметь равные права с мусульманами. Так, на пресс-конференции в ноябре 2007 года Нагиб Савирис (копт по вероисповеданию), глава совета директоров «Orascom Telecom», резко критиковал утверждение «Братьев», заявив, что данная организация не может дать или не дать коптам право баллотироваться на пост президента. Исам ал-Эрьян, член исполни-

тельного бюро «Братьев-мусульман», отверг критику Савириса, вновь заявив, что по шариату всем гражданам, как мусульманам, так и немусульманам, гарантированы равные права[87]. Позднее «Братья-мусульмане» интерпретировали свое заявление следующим образом: «Братья» не будут выставлять кандидатов-коптов и кандидатов-женщин на президентские выборы, но другие группы, участвующие в выборах, вольны выставлять тех кандидатов, которых сочтут нужным[88].

По словам Мухаммада Махди Акифа, генерального руководителя организации «Братья-мусульмане», его организация рассматривает коптов как «партнеров по отечеству» и неотъемлемую часть египетского общества[89]. Этой же позиции придерживаются (и неоднократно говорили об этом) и другие представители «Братьев», к примеру, приблизительно те же слова произнес депутат парламента, член «Братьев-мусульман» Мухаммад Хабиб[90].

Что касается других аспектов социального положения коптов, коптский исследователь Самих Фаузи отмечает, что позиция организации по некоторым вопросам, касающимся коптов, не вполне прояснена. В частности, не получили однозначной интерпретации взгляды «Братьев-мусульман» на строительство церквей, на предполагаемый масштаб роли религии в общественной жизни, нет единого документа, который бы четко отражал взгляды организации на коптскую общину и ее положение и роль в социуме. Мухаммад Хабиб, занимавший в тот период пост заместителя руководителя «Братьев», ответил на это, что позиция организации по коптскому вопросу вполне ясна, и «Братья» стремятся не изолировать коптов, но, напротив, интегрировать их в сферу политики. Для достижения этой цели, по его словам, парламентарии от «Братьев-мусульман» посещают коптские церкви[91].

В конце 2005 года «Братья-мусульмане» активизировали деятельность в направлении выстраивания диалога с коптской общиной. Организация открыто приглашала представителей коптской интеллигенции к диалогу в различных провинциях Египта[92]. После парламентских выборов 2005 года, где кандидаты от «Братьев-мусульман»[93] получили рекордное для этой организации количество мест – 88, ее члены провели несколько встреч с представителями коптской общины. Целью этих встреч являлось опровержение довольно распространенного среди коптов страха перед приходом исламистов к власти. Во время

первой встречи с представителями коптов члены Ассоциации «Братья-мусульмане» просили их участвовать в египетской жизни не в качестве коптов, но в качестве египтян. Аль-Эрьян заявил, что организация «Братья-мусульмане» поддерживает идею формирования светских партий, ориентированных на христиан. Он утверждал также, что организация предлагала тысячам коптов свою поддержку (в чем таковая заключалась, не уточнялось), чтобы те участвовали в выборах, но папа Шенуда якобы отговорил коптов принимать поддержку от «Братьев-мусульман»[94].

Что касается мнения коптской общины о «Братьях-мусульманах», то здесь наблюдается фактически полярная дифференциация взглядов. Одну довольно распространенную точку зрения выразил известный коптский активист Милад Ханна. По его мнению, если «Братья-мусульмане» придут к власти в Египте, значительная часть обеспеченных коптов покинет страну, более бедная же часть, не имеющая подобной возможности, будет подвергаться многочисленным правовым притеснениям, во избежание которых многие копты будут обращаться в ислам. В результате эмиграционных процессов и наполовину добровольной, наполовину вынужденной исламизации коптская община Египта резко сократится в численном отношении. Ханна резюмировал: «Надеюсь, что я умру раньше, чем настанет этот день» (имеется в виду день прихода к власти «Братьев-мусульман»)[95].

Однако некоторая часть коптской общины демонстрирует большую открытость и готовность к диалогу с «Братьями». Например, Самир и Набиль Муркус, представители коптской интеллигенции, выразили свою готовность начать открытый диалог с младшим поколением «Братьев». Между младшим и старшим поколением «Братьев-мусульман», по их словам, имеется существенная разница во взглядах, многие представители младшего поколения придерживаются вполне умеренных воззрений и хотят превратить организацию в мусульманский эквивалент европейской Христианской демократической партии. Братья Муркус указывают также на роль «Братьев-мусульман» в прекращении беспорядков в Александрии, когда члены организации пытались успокоить участников уличных беспорядков и даже формировали «живое оцепление», дабы не позволить им войти в коптские кварталы[96].

Коптский исследователь Самих Фаузи полагает, что негативные последствия прихода к власти «Братьев-мусульман» для коптской общины сильно преувеличены. Фаузи выразил

решительное несогласие с утверждением Милада Ханны, процитированным выше, заявив, что коптская эмиграция не увеличится в случае прихода к власти «Братьев-мусульман». Более того, Фаузи подчеркнул, что считает недопустимым представлять коптов в качестве «жертвы» политического подъема «Братьев»[97]. Известный коптский исследователь Рафик Хабиб назвал «смешными» слухи о страхе коптов перед «Братьями-мусульманами», заявив, что правящий режим не желает допустить сближения коптов и «Братьев-мусульман», дабы сохранить существующий строй[98].

Таким образом, очевидно, что попытки выстраивания позитивных отношений между «Братьями-мусульманами» и коптами имеют место в основном по линии взаимодействия отдельных коптских интеллектуалов и некоторых иерархов институциональной церкви с высшим уровнем руководства «Братьев», стремящегося создать позитивный образ своей организации в восприятии египетского общества. Однако большая часть коптской общины воспринимает «Братьев» с настороженностью, что представляется небезосновательным в свете предыдущих заявлений некоторых радикально настроенных членов группировки, а также общей неоднозначности позиции «Братьев» по «коптскому вопросу».

Политическая роль КПЦ как института

Касательно положения КПЦ в политическом пространстве Египта можно отметить, что на протяжении всей второй половины XX века в коптской среде существовали два противоположных взгляда на политическую активность церкви как института – стремление связать церковь с государством и стремление абстрагировать ее от политики[99].

Сама церковь в последние три десятилетия XX в. придерживалась первой точки зрения, что было во многом обусловлено спецификой воззрений и приоритетов главы КПЦ папы Шенуды III. Активность КПЦ и собственно папы Шенуды на политическом поприще постепенно нарастала после войны 1973 г., отчетливо проявившись, к примеру, после заключения Египтом сепаратного мира с Израилем. Основное внимание папы было направлено на утверждение солидарности коптов с арабским миром, в частности с палестинцами. В середине 80-х годов

КПЦ активно утверждала свою позицию по вопросу арабо-израильского урегулирования; в рамках этой позиции членам коптской общины было запрещено совершать паломничество к святыням в Иерусалиме, пока он оккупирован Израилем. Во время своей встречи с Ясиром Арафатом папа Шенуда III подтвердил, что «копты не станут предателями арабов» и войдут в Иерусалим лишь вместе со своими «арабо-мусульманскими братьями» после того, как кончится оккупация, а монастырь Дейр-ас-Султан в оккупированном Израиле будет возвращен египетской церкви: «Будь спокоен, брат мой Арафат, мы войдем в Иерусалим только все вместе, как арабы, плечом к плечу»[100]. Вполне вероятно, что такое внимание КПЦ к этой проблеме было обусловлено тем, что после заключения сепаратного мира египетские мусульмане стали идентифицировать коптов с иудео-христианским Западом, что негативно сказалось на степени доверительности межконфессиональных отношений в Египте. Соответственно, проявление солидарности с арабами было необходимо коптской общине для укрепления своего положения в египетском социуме[101].

В период правления А. Садата стремление КПЦ и лично папы Шенуды активно вмешиваться во внутриполитические процессы страны с целью «лоббирования» интересов коптской общины привело к нарастанию напряжения в отношениях президента АРЕ и верховного коптского иерарха, увенчавшемуся ссылкой последнего (об этом см. выше, «Политика руководства АРЕ в отношении коптов»).

В настоящее время политическая активность КПЦ фактически проявляется в одном приоритетном направлении, а именно поддержке правящей Национально-демократической партии (НДП) или, скорее, в подчеркнутом проявлении лояльности к ней. Незадолго до последних президентских выборов (осень 2005 г.) КПЦ официально объявила о своей поддержке кандидатуры Х. Мубарака, что вызвало весьма противоречивую реакцию среди коптской общины. Решение церкви по сути представляло указание коптским оппозиционерам не выступать против режима. В частности, можно отметить две наиболее видные фигуры в коптской оппозиции – ‘Адел Абадир, заявлявший о намерении выставлять свою кандидатуру на пост президента, и Джордж Исхак, генеральный координатор оппозиционного движения «Кифайя»[102]. Также подобное заявление церкви представляло собой практически незавуалированное

указание рядовым членам коптской общины отдавать свои голоса за НДП и Мубарака.

Можно отметить и другие, менее громкие политические акции коптской церкви. Так, в июне 2007 года КПЦ создала особый комитет по политической подготовке молодежи[103]. Тогда же церковь дала указания священникам убеждать коптов не голосовать за тех политиков (что интересно, в том числе, и представителей НДП), которые не поддерживали коптскую общину при разрешении некоторых ее довольно резко обострявшихся проблем[104].

В октябре 2007 г. коптский церковный Синод изъявил намерение создать специальную комиссию под руководством папы Шенуды III, цель которой заключалась в том, чтобы убедить коптов участвовать в политической жизни (в рамках приоритетного направления политической деятельности коптской церкви, которое, как было указано выше, заключается в проявлении лояльности к правящей партии и действующему президенту)[105]. Спикер КПЦ, епископ каирский Марк заявил, что большинство лидеров КПЦ будут голосовать за Гамаля Мубарака на президентских выборах в 2011 г.[106]

Летом 2009 г. лидеры КПЦ вновь неоднократно заявляли о своей поддержке кандидатуры Гамаля Мубарака в качестве будущего президента Египта. Так, папа Шенуда III в своем интервью спутниковому арабоязычному каналу *On TV* высказал мнение, что египетская общественность в большинстве своем «любит Гамаля Мубарака» и предпочтет его в качестве президента всем другим кандидатам. Глава КПЦ заверил также, что лично он и коптская община отдадут свои голоса за Гамаля. На встрече с президентом США летом 2009 г. епископ Бишуй, секретарь Священного Синода КПЦ, также объявил, что египетская общественность «любит Гамаля Мубарака», и высказал уверенность в способности Гамаля руководить страной[107].

Вполне вероятно, что явная поддержка, оказываемая коптскими иерархами Г. Мубараку, связана с их опасениями относительно перспектив установления в стране исламистского режима, в частности, с приходом к власти «Братьев-мусульман» (об этом см. выше).

Более того, из подобных заявлений явствует стремление КПЦ и папы Шенуды позиционировать себя как единственного полномочного представителя интересов коптской общины в политическом пространстве Египта. При этом Шенуда III про-

должает политику вытеснения из институциональной церкви иерархов, несогласных с его политикой. Так, в 2007 г., когда вносились поправки в основной закон, со своего поста был смещен о. Марк (Анба Муркус), призывавший правительство внести поправки в Статью 2 Конституции АРЕ, убрав термин «шариат» из официального законодательства. В то же время сам папа Шенуда, напротив, призывал коптов не выражать несогласия и не провоцировать напряженность в отношениях с мусульманами[108].

Вышеописанные проявления политической активности КПЦ свидетельствуют о таком негативном явлении, как попытки представить коптскую общину, являющуюся конфессиональным единством, в качестве политически гомогенной группы, имеющей некие политические интересы (хотя в действительности совершенно очевидно, что представители коптской общины, будучи полноправными гражданами Египта, вправе иметь собственные политические убеждения, воззрения и приоритеты). По-прежнему очевидно стремление КПЦ и лично папы Шенуды позиционировать себя как единственного полномочного представителя интересов коптской общины в политическом пространстве Египта[109]. Соответственно, взаимодействие правительства с коптской общиной выстраивается преимущественно через посредство лидеров КПЦ. Это также можно счесть в некотором роде негативным фактором, так как подобное взаимодействие подчеркивает обособленность коптов в политических процессах, вынуждая их представать в таких процессах не в качестве граждан АРЕ, а в качестве особой конфессиональной группы. С другой стороны, данное явление можно счесть необходимым следствием обострения роли конфессионального фактора во внутриполитических процессах Египта в период правления А. Садата.

По мнению бывшего парламентария Гамаля Ас'ада, среди коптов распространено заблуждение, будто церковь представляет их общину на политической арене и может стать альтернативой государственным институтам[110]. Это обстоятельство способствует дальнейшему обособлению коптской общины в египетском обществе.

Раздел 2.
ОСОБЕННОСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕГИПТЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

2.1. Социоэкономическое положение коптов

Экономическая активность египетских коптов традиционно высока. Представители этой общины смогли добиться значительных успехов в бизнесе еще в конце XIX в. Весомое общественное положение целого ряда коптских семей было обусловлено именно их экономическим благосостоянием[111]. Так, по данным исследователя Рамзи Тадруса, 13 коптских семей входили в число крупнейших землевладельцев; каждая из этих семей владела землями площадью от 2 000 до 30 000 федданов. Еще около сотни коптских семей имели по 100–2 000 федданов. Всего во владении коптской общины находилось примерно 1,5 млн. федданов земли. При этом в целом копты контролировали более 20% египетского капитала и 60% египетской торговли, а также были весьма активны в банковской и финансовой сферах[112].

В большинстве своем экономические направления, в которых копты проявляют наибольшую активность, определились еще в конце XIX в. Именно в 1890-е гг. коптские выпускники профессиональных школ начинают выходить на рынок труда, причем число коптов, оканчивавших такие школы, неуклонно возрастало. Хотя копты составляли, по данным цензов, около 6% населения, их доля среди выпускников школ была значительно выше: в 1886–1910 гг. копты составляли 21% выпускников юридических специальностей, 19% – инженерных, 15% – медицинских, 12% – педагогических[113]. По некоторым данным, к концу XIX в. копты составляли 45% всех государственных служащих страны.

Следует отметить, что копты в значительной степени опережали мусульманское население в сфере образования, причем это опережение сохранялось и на протяжении первой половины XX в.[114] Действительно, в XIX веке мусульманские школы Египта концентрировали свое внимание в основном на изу-

чении Корана, в то время как коптские – на практических предметах. Именно коптская община открыла первую в Египте школу для девочек – даже раньше, чем это сделал правитель Египта хедив Исмаил[115].

Если в 1892 г. в Египте существовало 6 коптских школ, где обучалось 960 коптских учеников (всего в тот момент в египетских школах учились 1 670 коптов), то к 1907 г. было открыто уже 46 коптских школ, где обучались 21 670 коптов, из них 5 680 девочек. Более того, коптская община выпускала две ежедневные газеты высокого качества, а также несколько журналов в разных областях знания[116].

Коптские частные школы пользовались значительной популярностью и на протяжении первой половины XX века. Они просуществовали вплоть до прихода к власти Гамаля Абдель Насера, который национализировал систему образования. Интересно, что и Г.А. Насер, и следующий президент Египта Анвар Садат являлись выпускниками коптских школ[117].

Средний уровень образования у коптов был выше, чем у мусульман. По данным 1910 г., копты составляли 17% учеников государственных начальных школ, однако среди студентов высших учебных заведений их доля повышалась уже до 29%, притом что в этот период, согласно цензам, копты составляли лишь около 7% населения[118].

По данным ценза 1960 г., среди египетских христиан насчитывалось 41,4% грамотных, в то время как среди мусульман – лишь 23,8%[119]. По более поздним данным ценза 1976 г., коптское и мусульманское население Египта следующим образом распределялось по уровням образования (см. Таблицу 2):

Таблица 2

Уровень образования коптского и мусульманского населения Египта, %, 1976 г.[120]

	Мусульмане	Христиане
Неграмотные	57,1	44,3
Грамотные без образования	20,6	20,1
Полное начальное	7,8	9,7
Полное среднее	10,8	19,0
Полное высшее и выше	1,9	5,0
Неизвестно	1,8	1,9
Всего	100,0	100,0

Таким образом, очевидно, что многие представители коптской общины считали приоритетом для себя получение образования. По всей вероятности, можно заключить, что таким путем копты стремились обеспечить себе положение в обществе именно через получение образования и закрепление на государственной службе. В начале XX в. копты составляли 45% египетских госслужащих, при этом, например, 98% сборщиков налогов. Однако после 1923 г. доля коптов-госслужащих резко уменьшилась в связи с тем, что была принята политика назначения коптов и мусульман на различные посты в соответствии с конфессиональным распределением населения по данным ценза 1917 года. Уже в 1937 г., по данным ценза, доля коптов среди госслужащих составила всего 9%[121].

После прихода к власти Г.А. Насера копты несколько пострадали в финансовом плане вследствие политики национализации (многие копты трудились в частном секторе). Сказалась на благосостоянии коптской общины, вернее, наиболее обеспеченной ее части и такая мера, как конфискация имущества 600 богатейших семей Египта, в числе которых было немало коптских. Были национализированы многие крупные коптские предприятия (к примеру, транспортные компании). По некоторым сведениям, община утратила до 75% своих богатств; следствием этого стало закрытие многих школ и монастырей (ибо и те, и другие содержались на средства общины, т.е., по сути, на пожертвования меценатов, принадлежавших к наиболее обеспеченному слою общины)[122].

Однако копты все же сумели довольно быстро вернуть утраченные позиции в экономике – если не полностью, то частично. Об этом говорят следующие факты: по данным статистики за 1974 г., копты обеспечивали 20% экономической активности страны[123]. По данным на начало 2000-х гг., копты инвестировали миллиарды фунтов в египетскую экономику. Коптский капитал составлял около 35% национальных богатств[124]. Говоря об активности коптской общины в социополитической жизни страны, можно выделить некоторые сферы, где копты традиционно проявляют повышенную активность. В этих сферах процентная доля коптов выше, чем их доля в населении.

Современная университетская статистика по коптам показывает, что они составляют 40% преподавателей медицины, 40% студентов-медиков, 60% служащих среднего звена Министерства финансов и 90% руководителей в этом же министер-

стве[125]. Всего копты занимают 20% административных должностей. Помимо этого, копты составляют:

60% аптекарей,

60% членов Французской торговой палаты и Клуба египетских и французских предпринимателей,

50% сотрудников консультативных контор,

50% владельцев частных медицинских практик,

35% членов Американской и Германской торговых палат,

25% среди таких профессий как адвокаты, инженеры,

20% сотрудников египетских фирм, заключающих договоры,

20% египетских предпринимателей,

20% управленцев в сфере экономической активности[126].

Таким образом, можно видеть, что копты в целом ориентированы на высококвалифицированный труд, составляя значительную часть предпринимателей, управленцев и интеллигенции. Можно предполагать также, что коптский бизнес ориентирован в большей степени на Запад.

С другой стороны, в некоторых профессиональных сферах для коптов существуют своего рода «негласные квоты». К примеру, копты практически не представлены среди администрации египетских университетов и среди профессорско-преподавательского состава. Действительно, как показывает недавнее исследование А. Гинди, в Египте имеется 17 государственных университетов, в структуре каждого из них предусмотрена должность президента и трех-четырех вице-президентов. Ни одна из более чем 70 подобных позиций не занята коптом. В общей сложности в этих университетах насчитывается 274 факультета, возглавляемых деканами. Лишь один копт занимает должность декана (факультет археологии, университет Файюма). Из 673 заместителей деканов также лишь одна должность занята коптом (факультет образования, северносинайское отделение Суэцкого университета). В Каирском университете копты составляют 5% профессорского состава, в университете Айн Шамс – 7%, в Александрийском университете – около 3,5%. В университете Асьюта копты составляют приблизительно 20–30% студентов на различных факультетах (что примерно соответствует доле коптов в составе населения провинции Асьют), но лишь 6% профессорско-преподавательского состава данного университета[127].

Некие неофициальные ограничения существуют в сферах, связанных с государственной безопасностью и силовыми

структурами. Так, к примеру, доля коптских студентов в военных и полицейских академиях традиционно не превышает 1%. Представители коптской общины малочисленны в судебной сфере, дипломатическом корпусе, сфере местного самоуправления. Копты фактически не допускаются к службе в органах госбезопасности[128]. Нет ни одного копта среди председателей городских советов и секретарей губерний[129].

Однако коптская община не столь экономически однородна, как это могло показаться. Говоря о беднейших слоях коптской общины, нельзя не упомянуть о таком специфическом явлении, как «копты-мусорщики». Эта социальная группа, насчитывающая порядка 30 000 (по другим данным – до 60 000) человек, в большинстве своем копты, проживает в районе *Аз-Заббалеин*[130] (из них примерно треть в районе аль-Мукаттам)[131] и занимается сортировкой мусора. Формирование данной группы началось более полувека тому назад, приблизительно в 1940-е гг. в основном за счет безземельных нетрудоустроенных феллахов провинции Асьют, переезжавших в Каир[132]. «Копты-мусорщики» представляют собой самый экономически неблагополучный социальный слой коптской общины. Многие из них живут на 20–25 долл. в месяц, т.е. менее 1 доллара в день (международно установленный уровень крайней бедности)[133].

Помимо сортировки и переработки мусора «копты-мусорщики» разводят свиней. Сообщество коптов-мусорщиков довольно сильно пострадало в экономическом плане, когда правительство Египта приняло решение в целях предотвращения заболеваемости свиным гриппом уничтожить всех свиней, которых разводили жители *Аз-Заббалеин*. Копты-мусорщики активно протестовали против такого решения, так как оно подрывало один из основных источников их существования – свиноводство[134]. Владельцам животных была обещана компенсация, однако она была заметно меньше, чем стоимость свиней. Один из владельцев свиней, чьи животные были заколоты, по его собственному признанию, получил 2 500 египетских фунтов компенсации, в то время как общая стоимость его животных составляла около 18 000 фунтов[135].

В то же время существует и коптская экономическая элита. Одним из самых известных ее представителей является Нагиб Савирис, владелец телекоммуникационной компании Orascom Telecom. Его состояние оценивалось в 2008 году примерно

в 12,6 млрд. долларов, по данным журнала «Форбс»[136]. Другой коптский миллиардер, Сарват Басили, основал одну из крупнейших египетских фармацевтических компаний «Амун». К египетской коптской олигархии можно отнести также клан Стино, владеющий несколькими крупными компаниями в сфере пищевой промышленности (в особенности мясной промышленности, разведении домашней птицы и промышленном рыболовстве). Многие члены семьи Стино занимали также крупные политические посты. Так, Мухиб Стино при Анваре Садате занимал пост министра туризма и авиации; его брат доктор Камаль Стино был вице-премьером во времена президентства Г.А. Насера, еще один брат Чарльз Стино занимал должность заместителя министра промышленности.

Таким образом, можно видеть, что коптская община неоднородна в социоэкономическом отношении, и потому нецелесообразно говорить о специфических коптских экономических интересах. Действительно, проблемы бедного коптского населения будут скорее понятны необеспеченным египетским мусульманам, нежели коптской элите. Средний класс коптов в целом в большей степени ориентирован на торгово-экономическую деятельность, нежели на активное участие в политике или высшей административной сфере.

2.2. Коптская община и радикальное исламистское движение: 90-е годы XX века

В начале 1990-х гг. радикальное исламистское движение в Египте чрезвычайно усилилось, представляя весьма серьезную угрозу для коптов[137]. Некоторая часть исламистов заявляла о наличии «коптского заговора», целью которого якобы являлось превращение Египта в христианскую страну. В качестве составляющих этого «заговора» упоминалось следующее: усилия коптов, направленные на достижение паритета между христианами и мусульманами по ряду вопросов (например, в вопросе строительства культовых сооружений), стремление коптов изменить демографическую ситуацию в свою пользу, интенсификация христианской про-

паганды среди мусульман, стремление к контролю над территориями и богатствами страны[138].

С другой стороны, для радикальных исламистов нападения на коптов до некоторой степени олицетворяли нападение на государственную власть, так как исламисты полагали, что египетский режим предоставляет коптам чрезмерное количество привилегий, особенно в сфере экономики[139].

В период наибольшего усиления исламистского движения (с начала 90-х по 1997 год) копты подвергаются многочисленным нападениям. Впервые за длительное время коптские женщины стали воздерживаться от открытого ношения нательных крестиков, нередко копты старались закрывать одеждой свои татуировки в виде крестиков[140]. В отдельных населенных пунктах представители коптской общины старались не покидать своих домов в темное время суток[141]. Исламистские боевики также нередко атаковали коптских бизнесменов, чтобы финансировать свои операции[142].

В 1995–96 гг. митрополит Миньи и Абу Каркаса сообщал, что представители *«аль-Гамаа аль-Исламийа»* требовали от местных коптов уплаты *джизьи*[143] в размере 10 000 египетских фунтов с каждого. Был распространен список неплательщиков с призывом убить их[144]. Исламисты заставили около 10 000 коптов, проживающих около аль-Кусийи, платить *джизью*. В самой аль-Кусийе многие христиане как минимум в пяти деревнях были вынуждены делать то же самое. В 1994–1997 гг. не менее 40 коптов были убиты за отказ платить *джизью*[145].

Единая статистика по нападениям на коптов не велась, хотя согласно некоторым данным, 78% всех нападений на коптов, имевших место с 1971 г. по 1993 г., произошли в Верхнем Египте, в частности в таких провинциях, как Минья, Бани Свейф, Файюм, Асьют, Сухаг, Кена и Асуан[146]; однако описание отдельных случаев представлено во многих различных источниках[147].

Приводятся лишь отдельные оценки общего числа коптов, погибших в результате таких актов. Так, есть данные, что в течение 10 лет с 1991 г. по 2000 г. более 100 коптов были убиты исламистами[148].

Однако по другим оценкам, лишь за период 1995–1997 гг. радикальные исламисты убили более 200 христиан. При этом отмечается, что большинство нападений происходило в Верхнем и Среднем Египте, где в основном и концентрирует-

ся христианское население[149]. В 2008 г. на заседании Ближневосточного клуба свободы в Каире было объявлено, что в течение 30 лет с 1972 по 2003 гг. жертвами 240 случаев насилия, направленного против христиан, стали 4 000 убитых и раненых коптов, причем многие эпизоды были инициированы исламистами[150].

Интересно отметить статистику[151], касающуюся процентной доли коптов среди жертв исламистских нападений и терактов в период 1992–1996 гг. (См. Таблицу 3).

Таблица 3

Доля коптов среди жертв исламистских нападений и терактов, 1992–1996 гг.[152]

Год	% коптов	
	Среди убитых	Среди раненых
1992	53,1	16,5
1993	19,3	4,0
1994	35,7	10,1
1995	34,7	7,6
1996	42,7	23,8
В среднем	36,1	9,6

Приводимые данные показывают, что доля коптов среди лиц, получивших ранения в результате исламистских нападений, в среднем приблизительно равна процентной доле этой общины в составе египетского населения (если принять ее за 10%). Однако доля коптов среди убитых значительно превышает их долю в составе населения в целом (более чем в 3 раза). Таким образом, можно предположить, что копты намного чаще, чем мусульманское население, становились жертвами атак исламистов, направленных непосредственно на коптскую общину (а не случайными жертвами), причем большинство нападений имело своей целью именно физическое уничтожение.

Однако правительственная политика в отношении исламистов ужесточалась, в частности, после нападений *«аль-Гамаа аль-Исламийа»* на иностранных туристов в 1992–1993 гг., в результате которых резко сократился приток туристов, а вместе с тем и государственные доходы[153]. В ноябре 1997 г. боевиками *«аль-Гамаа аль-Исламийа»* был атакован храм и туристы под Луксором и убито 68 иностранцев и египтян. После этого

инцидента исламисты утратили значительную часть общественной поддержки[154]. Именно с 1997 г. начинается фаза дерадикализации исламистского движения в Египте[155].

На первый план выходят более умеренные представители исламистского течения. Если воинствующие исламисты делили мир на мусульман и неверных, то умеренные исламисты выступали за плюрализм, утверждая, что понятие «люди Писания» гарантирует защиту прав христиан[156]. Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что проблема физической угрозы существованию коптов со стороны радикального исламистского движения в настоящее время утратила свою остроту. Однако отдельные нападения экстремистов на коптов периодически происходили и в 2000-е гг.

В апреле 2006 г. в Александрии во время коптской пасхальной недели мусульманин Махмуд Абд ар-Разек, вооруженный ножом, напал на коптов, выходивших из церкви. Он нанес ножевые удары нескольким коптам; от полученных ран один из коптов, 78-летний Нуши ‘Атта Гиргис, скончался. Ар-Разек был арестован и по официальной версии признан невменяемым; однако копты убеждены, что данный случай явился проявлением религиозного экстремизма. Нападение повлекло за собой волну коптского возмущения – копты резко осуждали нападение на невинных людей, религиозный экстремизм, неспособность правительства и сил госбезопасности защитить коптов как граждан Египта от подобных происшествий. Особое возмущение коптской общины вызвал факт признания ар-Разека невменяемым; по мнению коптов, это было предпринято властями для того, чтобы уйти от необходимости признавать наличие в Египте религиозных экстремистов, жертвами которых становятся христиане[157].

В сентябре 2009 г. в маленьком городе Багур провинции Менуфия был убит 63-летний копт Абду Гурги Юнан, владелец магазина. Он чистил участок улицы перед своим магазином перед утренним открытием, когда к нему подъехал на мотоцикле 35-летний мусульманин Усама аль-Бухаги (Усама Наср Эрбан), ударил его ножом, после чего отрезал ему голову. Затем аль-Бухаги направился в деревню Бахмаи (примерно в 12 км), где атаковал другого копта, нанеся ему три ножевые раны в лицо и две в грудную клетку. 40-летний Адиб Массиха Булус был госпитализирован в тяжелом состоянии. Третьей жертвой стал еще один копт, кузнец Хани Барсум в деревне Мит-‘Афиф

(7 км от Бахмаи), который также получил ножевые ранения, однако его подмастерье сумел отпугнуть преступника. Аль-Бухаги был найден и арестован[158]. На похоронах Абду Юнана присутствовали тысячи коптов, архиепископ диоцеза Менуфии и 17 представителей духовенства. Собравшиеся выкрикивали лозунги, резко осуждавшие действия госбезопасности и неспособность правительства защитить коптов от радикальных исламистов[159].

Следует отметить, что отношение египетской общественности в целом к подобным нападениям резко отрицательное. Так, по свидетельствам очевидцев событий, мусульмане Александрии были столь же шокированы нападением в церкви и убийством Нуши Атта Гиргиса, как и христиане[160].

Таким образом, очевидно, что отдельные нападения экстремистов на представителей коптской общины продолжают происходить и в 2000-е годы, хотя в целом экстремистская угроза для коптов существенно ослабла по сравнению с 1990-ми годами. Стратегия правительства в отношении подобных инцидентов вполне очевидна: преступник успешно разыскивается, так как нахождение его на свободе вызвало бы еще более сильную волну коптского возмущения и дало бы возможность коптам-эмигрантам, а также зарубежным правозащитным организациям обвинить египетские власти в попустительском отношении к истреблению христиан в Египте, что могло бы повлечь за собой весьма неприятные последствия для имиджа Египта. С другой стороны, судить преступника и назначить ему наказание, соответствующее тяжести проступка означает навлечь на египетские власти обвинения со стороны части египетских мусульман, придерживающихся радикальных взглядов, в предоставлении коптской общине привилегированного положения за счет страданий бедных слоев мусульманского населения и т.д., что может существенно обострить внутреннюю ситуацию в стране. Во избежание подобного обострения преступника фактически выводят из-под юрисдикции судебной и пенитенциарной системы путем признания его невменяемым. Этот шаг также избавляет египетские власти от необходимости признавать, что в египетском обществе имеются носители радикальных настроений. Однако при этом данный шаг вызывает возмущение (представляется, вполне оправданное) и скептицизм коптской общины, в глазах которой фанатик-убийца христиан фактически остается безнаказанным.

2.3. Соотношение межличностного и межконфессионального факторов в коптско-мусульманских конфликтах в современном Египте

Самое масштабное межконфессиональное столкновение, возникшее на основе бытового конфликта, имело место в деревне Аль-Кушх, где 31.12.1999 торговый спор между христианином-продавцом тканей и мусульманином-покупателем перерос в жестокое столкновение между представителями местной коптской и мусульманской общин. В результате погиб 21 христианин, 1 мусульманин, получили травмы 39 жителей Аль-Кушх. Напряженность быстро распространилась в близлежащие южноегипетские города[161].

В июне 2007 г. мусульмане атаковали несколько домов и магазинов в христианском квартале небольшого города Завийа ‘Абд аль-Кадер (близ Александрии), травмы получили 7 человек. Нападение было спровоцировано конфликтом между водителем грузовика (христианином) и мусульманским подростком. Через несколько дней столкновение между мусульманином и христианином-плотником вылилось в нападение на церковь Святой Девы в Дехейле (примерно 6 миль от Александрии)[162]. Однако в этом случае своевременное вмешательство полиции предотвратило сколько-нибудь значительный ущерб. В обоих случаях конфликты начались с драки между коптом и мусульманином[163].

В городе Эсна (северный Луксор) в ночь на воскресенье 16 декабря 2007 года копты праздновали традиционное Полночное Восхваление месяца *Киях*, когда церковь Святой Девы, где собралась значительная часть общины, была атакована мусульманами, бросавшими в нее камни. Затем толпа принялась громить коптские магазины: всего пострадало 26 магазинов, общий ущерб составил около 2 млн. египетских фунтов[164]. Губернатор провинции Кена Магди Айуб выдал пострадавшим чеки на общую сумму 1,295 млн. египетских фунтов[165].

Возможно, нападение было спровоцировано тем, что утром того же дня копт Магед Гиргис Хелми, владелец магазина

сотовых телефонов, имел конфликт с посетительницей-мусульманкой, которую он заподозрил в краже. В ходе последовавшего спора Магед стал настаивать, чтобы женщина открыла *никаб* и показала свое лицо (для установления ее личности), после чего мусульманка обвинила его в сексуальных домогательствах. Магед и его отец были арестованы по обвинению в оскорблении женщины[166].

В ноябре 2008 г. в деревне Тайиба (Самалут, Минья) 14-летний копт Мина Уильям не спешился, встретив мусульманскую похоронную процессию. Это было расценено как неуважение, и члены процессии избили подростка. В ходе последовавшего за этим конфликта мусульмане нападали на дома и магазины местных коптов. Дабы успокоить мусульман, полиция арестовала 50 коптов; возможно, они использовались также как своего рода заложники, при помощи которых полиция вынуждала деревенскую коптскую общину пойти на примирение с мусульманами, чтобы избежать возбуждения уголовного дела[167]. Приблизительно за месяц до этого инцидента в той же деревне имело место подобное столкновение между христианами и мусульманами, начавшееся с того, что молодой мусульманин высказал обидное замечание по адресу проходившей по улице христианки, а ее брат заступился за нее, ответив обидчику[168].

13 мая 2009 г. в Сафт аль-Лабан разразился спор между учениками местной подготовительной школы; конфликт усилился после вмешательства родителей и друзей учеников, пострадали 10 коптов и четверо мусульман. 15 мая после пятничной молитвы мусульмане напали на некоторые коптские дома, пытаясь их поджечь. Приехавшая полиция арестовала четверых мусульман и нескольких коптов[169].

В начале июля 2009 г. в деревне Кафр аль-Барбари (Мит-Гамр, Дакахлийя), где проживают 4 000 человек, из них 1 000 копты, мусульманин Мухаммад Рамадан ‘Иззат зашел в бакалейную лавку копта Эмиля Гиргиса купить газированный напиток. Между покупателем и владельцем завязался спор, перешедший в драку, в ходе которой сын владельца лавки Джон нанес Мухаммаду смертельный удар ножом. В тот же вечер семья убитого сожгла лавку Гиргиса и две квартиры, принадлежавшие его семье. Затем Гиргис и два его сына были арестованы по обвинению в убийстве. После похорон ‘Иззата местные мусульмане стали бросать камни в дома коптов, при этом по-

страдали 25 человек. Многие христиане спешно покинули деревню, опасаясь усиления конфликта[170].

В сентябре 2009 года коптская семья Ризк – Ашраф Махер, его отец и двое братьев отца – направлялись из родной деревни Делга (Дейр Маввас, Минья) в соседний город Маллави для встречи с семьей будущей невесты Ашрафа. На автобусной остановке они поспорили с водителем микроавтобуса мусульманином Найиром Сахрабом. Причиной конфликта стало то, что коптская семья решила ехать не на микроавтобусе Сахраба, а на другом транспорте. Последовала драка, в ходе которой водитель и его брат несколько раз нанесли коптам ножевые ранения. В результате полученных травм один из членов семьи, Ханна Ризк, скончался в больнице, остальные получили тяжелые ранения. После происшествия тысячи коптов вышли на демонстрацию протеста к больнице Дейр Маввас, куда были доставлены пострадавшие. Примерно 1 500 коптов устроили перед больницей сидячую забастовку. Демонстранты активно выступали против безразличия полиции к защите коптов[171].

Нападавшие были задержаны полицией, им предъявлено обвинение в нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть человека. Семья погибшего отказалась принимать формальные соболезнования, но заявила также, что не намерена мстить. В деревне Делга проживает около 100 000 человек, из них примерно 30 000 коптов[172].

3 октября 2008 г. мусульмане преимущественно христианской деревни Ат-Тайиба (Самалут, Минья) напали на местных коптов, составляющих примерно 70% населения деревни. В результате нападения 28-летний копт Йешуа Гамаль Сабит был убит, четверо коптов и один мусульманин получили ранения. Была разрушена коптская аптека, пострадали витрины магазинов. Полиция задержала несколько представителей обеих конфессий – по утверждениям самих сельчан, аресты производились в случайном порядке, впоследствии полиция использует задержанных для давления на конфликтующие стороны (с целью подавления конфликта и достижения формального примирения сторон). Сами копты расходятся во мнениях относительно того, что вызвало конфликт. По словам одного из местных христиан, нападение было спровоцировано отказом коптского плотника Аймана Бушры продать местным мусульманам, водителям микроавтобусов, деревянные палки, которые те якобы собирались использовать в драке с водителями

соседней деревни. По мнению другого представителя местных коптов, причиной стал инцидент с продажей недвижимости – копт Сами Гиргис выставил на продажу свой дом, находящийся в коптской части деревни; когда один из местных мусульман предложил купить его, члены коптской общины нашли покупателя-христианина, и дом был продан ему[173].

За три недели до этого случая сходный инцидент имел место в деревне Дафаш (Минья), где копты составляют 75% из 15-тысячного населения. Конфликт начался с драки между коптом по имени Муркус ‘Абд аль-Масих и мусульманином по имени Мустафа Ахмад Шихата. Полиция заставила обоих согласиться на примирение. На следующий день в той же деревне два водителя, копт и мусульманин, подрались за право приоритетности проезда по одной из деревенских улиц. В результате конфликта несколько коптских домов пострадали от брошенных камней[174].

В ряде случаев межконфессиональные отношения обостряются в результате практики кровной мести, которая довольно широко распространена в Верхнем Египте, в частности, в таких провинциях, как Минья, Бани Свейф, Файюм, Асьют, Сухаг, Кена и Асуан (где проживает значительная доля коптских земледельцев)[175].

Так, 19-летняя коптка-католичка Амаль Стефанос была похищена 12 сентября 2009 г. из своей родной деревни Хигаза (Кус, провинция Кена). Предполагается, что таким образом похитившие ее мусульмане пытались воздействовать на ее отца, дабы тот согласился на примирение с семьей мусульманина, убившего его сына Амира Стефаноса, которому Амаль приходилась младшей сестрой. Амир Стефанос и его друг Адиб Хедра Сулейман были убиты 18 апреля 2009 года, когда они выходили из церкви после пасхальной службы. Четверо мусульман были арестованы по обвинению в убийстве, однако органы госбезопасности продолжали давить на семью Стефанос, добиваясь примирения. Вражда между мусульманской семьей Ибрахим и христианской семьей Сулейман началась в ноябре 2004 года, когда между представителями семей возник конфликт на местном рынке, окончившийся гибелью 58-летнего Мухаммада Саида Ибрахима от удара палкой по голове. В связи с этим по обвинению в убийстве были арестованы трое коптов; 17 коптских семей, связанных родственными узами с арестованными мужчинами, были выселены из деревни. Всего

было выселено 122 копта; им было позволено взять лишь личные пожитки[176].

Нередко коптско-мусульманские столкновения могут быть порождены оскорблением чести коптской или мусульманской семьи; как правило, это касается ситуаций, когда кто-либо из членов семьи одного вероисповедания вступил в романтические отношения с представителем иного вероисповедания. Ситуация обостряется, если одна из сторон при этом состояла в браке.

Так, в феврале 2007 г. мусульмане подожгли христианские магазины в деревне Армант провинции Кена после появления слухов о романе между мусульманкой и коптом. В сентябре того же года аналогичные слухи распространились в Александрии, в результате чего произошло столкновение между десятками коптов и мусульман, где пострадало 9 человек[177].

В Файюме в июне 2008 г. несколько мусульман подожгли дом и заправку, принадлежавшие местной коптской семье. Причиной тому стало бегство замужней мусульманки с одним из молодых людей этой семьи на 3 дня в Александрию и Каир. Ее муж обратился в полицию, и они были найдены на съемной квартире. Обоим было приказано вернуться в свои семьи. В этом инциденте также скорее можно говорить не о религиозной розни как таковой, а об отмщении за честь мусульманской семьи. Это предположение подтверждается соглашением, достигнутым в результате примирения сторон: пострадавшим должна была быть выплачена компенсация в обмен на удаление провинившегося молодого человека из города[178].

Еще более показателен инцидент, произошедший в октябре 2008 г. в Каире, когда брат христианки, перешедшей в ислам и вышедшей замуж за мусульманина, ворвался в квартиру, где она жила с мужем и дочерью, и открыл стрельбу. В результате муж женщины скончался, сама она с маленькой дочерью была доставлена в больницу в критическом состоянии[179].

В марте 2009 года в деревне Дмас (Мит-Гамр, Дакахлийя), где проживает около 60 000 человек, из них 1 000 коптов, распространился слух, что житель деревни, копт Шихата Сабри вступил в связь с сестрой одного из местных мусульман, Ясира Касима. Касим облил Сабри бензином и поджег его; в результате полученных ожогов копт скончался. Затем группа мусульман напала на отца Шихаты Сабри, нанеся ему смертельные

ножевые ранения. Нападавшие были арестованы, им предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве[180].

В октябре 2009 г. в городе Дайрут (Асьют) стало известно, что 29-летний копт Малик 'Аталла, который был женат и имел двоих детей, вступил в связь с 17-летней мусульманкой из семьи Хассуна. Когда семья девушки узнала о том, что Малик якобы разместил ее откровенные фотографии в интернете, сам Малик спешно покинул город. Члены семьи Хассуна в качестве отмщения застрелили его отца, 61-летнего Фарука 'Аталлу. Напуганная семья 'Аталла покинула Дайрут. Четверо мусульман были задержаны, им предъявлено обвинение в убийстве. Это обстоятельство возмутило местных мусульман, и они атаковали коптские магазины, салоны, аптеки и др. Однако следует отметить, что многие мусульмане защищали дома своих друзей-коптов, не давая нападавшим туда зайти, а также укрывали в своих домах их дочерей-школьниц, чтобы они не пострадали в уличных беспорядках[181].

В ноябре 2009 года в городе Фаршут (Верхний Египет) прошел слух об изнасиловании мусульманской девушки Юсры коптом Гиргисом Баруми. Он был задержан (хотя девушка не смогла опознать в нем своего обидчика), при этом местные мусульмане пытались похитить его по дороге в полицейский участок, чтобы убить[182]. Затем мусульмане атаковали коптские магазины. В течение 48 часов в Фаршуте было разгромлено примерно 80% коптского бизнеса. Затем конфликт распространился на окрестные деревни, где также начались коптские погромы – например, в деревне Абу Шуша были разгромлены три больших коптских магазина и аптека[183].

Нередки случаи, когда копты (равно как и мусульмане) страдают от неправомерных действий полиции, превышающей свои полномочия.

Так, в 2007 г. двумя полицейскими был убит копт Насер Гадалла. Он возвращался домой с работы, когда его остановил полицейский Амир Субхи и забрал все его деньги и мобильный телефон. Гадалла подал на него заявление в полицию. В процессе расследования полицейские избили Нассера и вытолкнули из окна. Двое полицейских, расследовавших дело, были признаны виновными в нанесении тяжких телесных повреждений и были приговорены к заключению сроком на 5 лет[184].

В конце августа 2009 г. египетская полиция провела в городе Асуан беспрецедентную кампанию, арестовав 150 хри-

стиан и мусульман за то, что они ели, пили или курили на улице во время поста в месяц Рамадан[185]. В сентябре 2009 года в Порт-Саиде 13 полицейских офицеров разгромили кафе, владельцами которого являлись шестеро братьев-христиан, за то, что они открыли свое заведение в дневное время в месяц поста Рамадан. Владельцев кафе приговорили к трем годам лишения свободы каждого за сопротивление при аресте и оскорбление властей[186].

В октябре 2009 года сотрудниками госбезопасности в деревне Самалут (Минья) был арестован копт Морис Салам Шаркави за организацию молитвы «без лицензии». Причиной обвинений послужило то, что Морис Шаркави пригласил в свой дом местного священника Илию Шафика, чтобы тот отслужил молебен во здравие его отца, недавно перенесшего инфаркт[187].

В этих случаях также вряд ли можно говорить о межконфессиональных конфликтах, так как представители мусульманского населения Египта также довольно часто становятся жертвами превышения египетской полицией своих полномочий.

Анализ разнообразных случаев проявления межконфессиональной розни, освещаемых в первую очередь в СМИ коптов-эмигрантов, позволяет выявить, что многие инциденты изначально носили характер бытовых конфликтов, семейных ссор, борьбы за власть между деревенскими лидерами[188]. Значительная часть коптско-мусульманских столкновений начинается с обыкновенных бытовых споров (между соседями, продавцом и покупателем, двумя водителями и др.). Однако, очевидно, в силу большой значимости конфессиональной принадлежности для самоидентификации египетских граждан при дальнейшем развитии конфликта консолидация сил каждой из противоборствующих сторон происходила не только по признаку родства или тесных персональных контактов, но по принципу общей конфессиональной принадлежности. Таким образом, конфликт двух семей, ссора соседей или односельчан переходят в противостояние по религиозному признаку. С другой стороны, такие мелкие инциденты освещаются в СМИ как свидетельства межконфессиональной розни лишь в случае участия в них представителей и коптской, и мусульманской общин, в прочих же случаях они в принципе не могут служить информационным поводом для масс-медиа выше локального уровня[189].

2.4. Восприятие «коптской проблемы» в современном Египте

В первой половине XX в. осознание египетскими христианами и мусульманами своей конфессиональной идентичности отнюдь не препятствовало мирному сосуществованию двух общин в социуме. Например, интересно отметить, что традиция совместного празднования некоторых религиозных праздников уходит вглубь египетской истории. Так, еще в начале XX в. во многих деревнях христиане отмечали день рождения пророка Мухаммада как День призрения сирот (ибо Мухаммад, как известно, был сиротой), мусульмане же праздновали христианское Рождество как День примирения, славящий пророка 'Ису (Иисуса)[190].

Также в деревнях мусульмане и христиане совместно праздновали день *Шам' ан-Насим* (следующий день после Пасхи), символизировавший приход весны[191]. Многие христиане имели обыкновение поздравлять друзей-мусульман с окончанием поста Рамадан и праздновать это событие вместе с ними. В целом представители старшего поколения мусульман и коптов сходятся во мнении, что в первой половине XX в. отношения между двумя конфессиями в Египте были значительно проще, нежели в последние десятилетия[192].

Роль религиозной идентичности в египетском социуме существенно возросла после того, как Анвар Садат стал поддерживать исламистское движение, пытаясь ослабить левые силы. Садат называл себя мусульманским президентом для мусульманской нации, именно он издал постановление, согласно которому шариат стал считаться основным источником египетского законодательства. Противниками применения шариата были в основном светские мусульманские интеллектуалы и копты. Их влияние упало в 1970-е гг. вследствие возросшего влияния ислама в политическом пространстве. Страна в целом становилась более религиозной, государственные службы пребывали в упадке, и население все чаще обращалось за поддержкой к религиозным институтам[193].

Последствия этих процессов проявились в первую очередь в высших учебных заведениях. В начале 1980-х гг. обостряются отношения между христианскими и мусульманскими студентами (в особенности в университетах Александрии, Миньи и Асьюта, где проживает значительная доля коптского населения), причем студенты-копты все более превращаются в обособленную группу[194]. Это явление наблюдается и сейчас. Так, по словам коптов-выпускников Каирского университета, в первый день учебы их встречал координатор коптской группы, который знакомил их с другими студентами-коптами. В кампусе христиане стремились изолироваться от остальных студентов[195]. Подобное явление наблюдалось и в других сферах жизни. Некоторые представители общины указывают на политику папы Шенуды как на причину изоляции коптов, так как именно он начал реализацию различных программ, целью которых являлось увеличение роли церкви в повседневной жизни коптов[196].

В рамках «коптского дискурса» существуют две точки зрения на положение коптов в современном египетском социуме. Первая, националистическая точка зрения рассматривает коптов как неотъемлемую часть египетского общества, пользующуюся всеми гражданскими правами наравне с мусульманским большинством населения. Этой же точки зрения придерживаются официальные представители коптской церкви и, в первую очередь, ее верховный иерарх папа Шенуда III[197].

Папа Шенуда III неоднократно публично заявлял, что копты не являются меньшинством, а проблема преследований христиан в Египте отсутствует как таковая. Коптская элита в настоящее время также отвергает образ преследуемого меньшинства, поддерживая партнерство папы Шенуды с президентом Мубараком[198].

Вторая точка зрения, рассматривающая коптов как притесняемое меньшинство, чьи гражданские права постоянно ущемляются, более характерна для коптских эмигрантских общин. Египетская коптская элита полагает, что радикальный настрой коптов-эмигрантов наносит урон доверию египетского общества к коптам и их притязаниям на равные гражданские права[199]. Об этом, а также о взаимодействии коптов-эмигрантов с официальной позицией руководства КПЦ будет подробнее рассказано ниже.

Милад Ханна, известный коптский активист, заявляет, что египетские копты и мусульмане сосуществуют вполне нормально, но роль правительства в этом непонятна. Его выска-

зывание отражает еще одну грань проблемы: специфика коммуникативного освещения всех коптско-мусульманских инцидентов как столкновений на религиозной почве была в свое время порождена политикой самого правительства. Однако искоренить последствия спекулирования конфессиональным фактором оказалось не так просто. В настоящее время раздувание конфессиональной проблемы в Египте превратилось в удобный способ манипуляции, а также в своего рода «дымовую завесу» для нерешенных социальных вопросов.

Так, Мустафа Фикы, глава Комитета по внешним связям при Народном собрании, утверждает: то, что в настоящее время происходит между мусульманами и коптами, есть относительно недавнее явление. В период правления Насера, по словам Фикы, никто не слышал ни об одном межконфессиональном столкновении в Египте, современная же проблема религиозных взаимоотношений представляет собой лишь часть проблемы общего застоя в стране[200].

По мнению Набиля Абд аль-Фаттаха, политического аналитика Центра политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам», со времен революции 1952 г. правительство эксплуатировало религиозный фактор, дабы отвлечь внимание населения от социальных и экономических проблем. КПЦ и аль-Азхар были вполне удовлетворены таким положением вещей, так как получали дополнительный ресурс внимания общественности и укрепляли собственные институциональные позиции. Однако возросшее политическое давление извне, равно как и внутренние экономические проблемы, вынуждают правительство модифицировать конфессиональную политику с целью уменьшения количества потенциальных причин для межобщинных конфликтов[201].

Что касается мнения собственно представителей коптской общины касательно наиболее значимых проблем, актуальных для современного состояния общины, то оно наиболее явно выражено в интервью епископа Хелуанского Бисентия, бывшего секретаря папы Шенуды III, для медиа-ресурса «*Иджипт Тудэй*». Епископ заявлял, что многочисленные беседы с коптами, сообщения, интервью, коптские блоги и веб-сайты подтверждают, что в коптском дискурсе доминирует отнюдь не тема межконфессиональных взаимоотношений, но скорее внутренние вопросы, такие как церковные выборы, внутренние дела церкви и др.[202]

Раздел 3.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОПТСКОЙ ОБЩИНЫ

Некоторые проблемы, которые коптские активисты (многие из которых находятся в эмиграции) полагают наиболее актуальными для своей общины, могут быть выявлены из резолюции Первого международного коптского симпозиума, состоявшегося в сентябре 2004 г. Так, участники симпозиума постановили, что необходимы следующие меры:

– отделение религии от государства посредством серии целенаправленных реформ;

– отмена указа Хамайуни как не соответствующего Конституции АРЕ;

– предоставление коптам 10–15% правительственных назначений;

– предоставление коптам 10–15% мест в парламенте;

– отказ от фиксирования религиозной принадлежности гражданина на персональной идентификационной карте, равно как и во всех официальных документах;

– практическое обеспечение конституционных гарантий свободы вероисповедания;

– устранение «коптского файла» из круга вопросов, подведомственных службе государственной безопасности Египта;

– пересмотр школьной программы с целью устранения всех материалов, так или иначе ущемляющих права и социальное положение коптов[203].

Таким образом, с точки зрения коптских активистов, наиболее релевантными являлись проблемы строительства и реконструкции церквей (регламентировавшиеся в то время указом Хамайуни), вопрос политического представительства коптов, а также, по всей видимости, проблема свободной смены конфессиональной идентичности (связанная с указанием религиозной принадлежности в документах, а также с реализацией конституционной свободы вероисповедания на практике).

Проблемы коптской общины освещаются в различных СМИ, и анализ специфики подачи события в том или ином информа-

ционном ресурсе позволяет не только выявить из информационного потока наиболее актуальные коптские проблемы, но и раскрыть коммуникативные различия в интерпретации событий.

В качестве основных источников информации могут быть использованы следующие ресурсы:

– наиболее крупные независимые СМИ Египта (например, газеты *«Дустур»*, *«Масри ал-Йаум»*, электронная англоязычная газета *«Дейли Ньюс Иджипт»*);

– СМИ эмигрантских коптских общин: интернет-сайты, электронные журналы главным образом в США (в частности, электронный информационный ресурс Ассоциации коптов США);

– новостные агентства, уделяющие особое внимание освещению христианской тематики, такие как *Assyrian International News Agency (AINA), Compass Direct News* и другие.

Анализ тематически релевантного событийного ряда, представленного в вышеназванных информационных источниках, позволяет говорить еще об одной проблеме, актуальной для коптской общины в настоящее время, а именно о проблеме законодательства о личном статусе.

Проблемы строительства и реконструкции культовых сооружений, изменения религиозной идентичности, а также законодательства о личном статусе (в части заключения и расторжения браков) будут подробно рассмотрены далее.

3.1. Проблема строительства и реконструкции коптских культовых сооружений

Как было сказано выше, строительство коптских культовых сооружений можно считать одной из основных проблем современной коптской общины. Действительно, вплоть до 1999 г. строительство и ремонт немусульманских культовых сооружений в Египте регламентировались Указом Хамайуни, действовавшим со времен османского законодательства. Согласно этому указу, новая церковь могла быть построена только в случае соблюдения 10 определенных условий[204]:

1. Земля для постройки церкви не должна быть ничем занята, не должна предназначаться для сельскохозяйственных

целей, лицо, просящее о постройке церкви, обязано представить доказательства того, что земля находится в его владении.

2. Церковь должна отстоять от близлежащей мечети/мечетей не менее чем на 100 м.

3. Должна быть установлена близость предполагаемого места постройки церкви к местам проживания мусульманского и христианского населения.

4. Если выбранное место находится близко к району, населенному мусульманами, необходимо получить согласие мусульманской общины.

5. Необходимо определить число церквей соответствующей конфессии, уже имеющихся в данном городе/деревне.

6. Необходимо установить расстояние от места предполагаемой постройки церкви до ближайшей церкви той же конфессии.

7. Необходимо установить число христиан, проживающих в данном городе/деревне.

8. Если предполагаемое место постройки церкви находится вблизи реки Нил, мостов или любых других общественных объектов, относящихся к министерству ирригации, необходимо получить разрешение от этого министерства. Если предполагаемое место находится вблизи железной дороги, необходимо получить разрешение от управления железнодорожного транспорта.

9. Необходимо подать официальный доклад, учитывающий все вышеперечисленные требования. Доклад должен содержать также подробное описание близлежащей местности, включая ближайшие магазины и расстояние от них до предполагаемого места постройки церкви.

10. Лицо, подающее прошение о строительстве церкви, должно получить подпись главы своей конфессии, а также инженера, ответственного за планировку данного региона.

Несомненно, соблюдение всех 10 условий при неблагожелательном настрое бюрократии представлялось крайне затруднительным. Число коптских церквей росло крайне медленно, не отвечая потребностям растущей общины.

В начале 1970-х гг. по просьбе руководства КПЦ Центральным аппаратом мобилизации и статистики был произведен подсчет числа церквей в Египте – 1442 церкви. Однако по данным МВД Египта, в стране имелось лишь 500 зарегистрированных церквей, из них 286 коптских[205]. Вопрос о необходимости большего числа церквей был впервые поднят в период президентства Г.А. Насера коптским папой Кириллом VI. Было

достигнуто компромиссное соглашение, дававшее коптам официальное разрешение на строительство 25 церквей ежегодно. Однако всего за 1960-е гг. были выданы разрешения на постройку лишь 127 церквей, из них 68 коптских. При следующем президенте Египта А. Садате число ежегодно выдаваемых разрешений было формально увеличено с 25 до 50, однако это постановление не удовлетворило Шенуду III и в то же время вызвало возмущение исламских фундаменталистов. Реально же в 1980-е гг. разрешалось строительство в среднем около 5 церквей ежегодно[206].

Подобные сложности вызвали рост числа незарегистрированных церквей. Генерал Хани аль-Изаби, занимавший пост первого помощника министра внутренних дел, заявил, что за период с 1969 г. по 1998 г. в Египте без официального разрешения было построено 456 церквей[207].

В 1998 г. президент Египта Хосни Мубарак издал Указ №13, согласно которому выдача разрешений на ремонт церквей выводилась из-под власти президента и передавалась в юрисдикцию властей мухафаз[208]. В 1999 г. президент Мубарак особым указом перенес ремонт всех культовых сооружений в стране под юрисдикцию гражданского кодекса 1976 года. Практически одновременно было возвращено церковное имущество, включая земельные угодья и собственность, экспроприированные в период президентства Насера[209]. Значимость указа заключалась также и в том, что мечети и церкви получали равные права на реставрацию[210]. Вступление указа в силу позволило частично снять проблемы с реставрацией церквей, однако отмечались неоднократные жалобы коптов на непомерные бюрократические проволочки в исполнении данного указа. Более того, для постройки новых церквей по-прежнему требовалось разрешение президента[211].

В начале декабря 2005 г. президент Мубарак подписал Указ 291/2005, который передавал власть над выдачей разрешений на расширение и перестройку церквей местным властям мухафаз (провинций). Указ также утверждал право церквей проводить капитальный ремонт после простого предоставления письменного уведомления местным властям. Губернаторы обязаны рассматривать все заявления в течение 30 дней со дня подачи, отказ должен быть обоснован. Указ 1999 года был отменен[212]. Однако продолжающиеся жалобы представителей коптской общины свидетельствуют о том, что этот указ мало

изменил положение вещей. Целесообразно упомянуть и тот факт, что церкви (в отличие от мечетей) строятся не на государственные средства, но исключительно за счет общины[213].

Темпы роста числа церквей остаются низкими. Так, за 2001 г. президентом было выдано 38 разрешений, касающихся церквей; из них 3 разрешения на строительство новых церквей, 5 – на снос и реконструкцию, 21 – на легализацию церквей, построенных ранее без соответствующего разрешения, 7 – сооружение дополнительных зданий, 2 – на полное обновление. За 2002 г. президентом было выдано 23 разрешения, из них 2 – на строительство новых церквей, 2 – на снос и реконструкцию, 10 – на легализацию церквей, построенных ранее без соответствующего разрешения, 8 – на сооружение дополнительных зданий, 1 – на постройку кладбища. В 2003 г. всего было выдано 9 разрешений, касающихся церквей, в 2004 г. – 7 разрешений. Однако, согласно заявлениям представителей администрации, только за период с 01.02.2004 по 15.06.2004 было выдано 254 разрешения, большая часть из них – в виде неформальных устных соглашений[214].

В настоящее время имеющееся в Египте число церквей способно принять лишь некоторую часть всей коптской общины. По данным доктора Муфида Шихаба, министра по делам законодательства и парламента, число церквей, построенных в Египте за последние 25 лет, приближается к 500, причем за 2007–2009 гг. к ним добавились еще 180 церквей. Если в 2006 г. в Египте существовало 2069 церквей, то к июлю 2008 г. в стране насчитывалось уже 2626 церквей[215]. Однако представители коптской общины полагают, что эти данные не соответствуют истине, ибо число церквей, построенных в действительности, значительно меньше.

Более того, даже получение формального разрешения на строительство церкви само по себе отнюдь не гарантировало его скорого практического воплощения. Так, в октябре 1986 г. коптской общиной было получено разрешение на постройку церкви в районе *Ситт Октобир* (Шестое октября) в Каире, но в феврале 1995 г. министр внутренних дел Египта заявил, что участок земли находится между двумя мечетями и церковь не может быть построена на этом месте. По данным на 2001 г., церковь в Ма‘амуре (Александрия) ожидала разрешения на строительство с 1964 г., церковь в Амирийе (Александрия) – с 1971 г., две церкви в городах Заказик и Кусийа – также с 1971 г.

и так далее. Сходная ситуация наблюдается, например, в некоторых деревнях провинции Минья[216].

Так же сложно дело обстояло с ремонтом уже существующих церквей. Так, в труде Антуни описано 18 примеров за период с 1996 по 2004 гг., когда церкви не могли получить разрешение на элементарно необходимый ремонт (починка упавшего забора и др.)[217].

Сложность получения разрешения на строительство или ремонт церкви в сочетании с достаточно быстрым увеличением численности коптской общины за счет естественного прироста населения привела к тому, что в некоторых регионах отправление религиозного культа для коптов становилось крайне затруднительным. Число существующих церквей явно не могло удовлетворить религиозные потребности всех представителей коптской общины. Так, в 2002 г. в приходе Балиана на 250 000 коптов приходилось 26 церквей[218]. В районе ат-Та'вила (Айн Шамс) на 10 000 коптского населения приходится всего одна церковь[219]. В районе Табийя в Александрии проживает около 3 000 коптов. Здесь также нет ни одной церкви, хотя разрешение на ее строительство местные жители пытаются получить с 1961 г.[220]

В январе 2002 г. о. Муркус купил участок земли для строительства церкви в деревне Мит-Нама (Кальюбия). Все необходимые разрешения были получены, однако министерство внутренних дел, по данным на 2008 г., все еще не выдало разрешения. В 2002 г. в деревне проживало около 400 коптских семей, в 2008 г. их насчитывалось уже более 800. Все они вынуждены молиться в буквальном смысле слова на улице[221].

В результате сложности получения официального разрешения копты стали приспосабливать под церкви строения, исходно не предназначенные для отправления религиозного культа. Так, например, в деревне мусорщиков на востоке Каира в 1980–90-е гг. члены коптской общины стали выкапывать места для поклонения в земле. Церковь св. Самаана была выдолблена в скале о. Самааном в 1980-е годы для 30 000 прихожан – коптов-мусорщиков (о них будет подробно рассказано далее)[222]. В других деревнях для общинных молитв нередко приспосабливались частные дома отдельных прихожан либо иные здания, находящиеся в частной собственности того или иного представителя общины. Именно с «нелегальными» церквями и использованием частных строений для проведения ре-

лигиозных обрядов связано значительное число коптско-мусульманских столкновений в современном Египте. Часто подвергались нападениям и новоотстроенные коптские церкви.

Так, еще в 1978 г. в городе Ханка было сожжено здание, куда христиане собирались для молитв[223]. В деревне Манкатин (Минья) недостроенная церковь была сожжена в 1977 г.; с тех пор местные копты ожидают разрешения на постройку новой церкви, а в отсутствие таковой вынуждены молиться на руинах[224].

Первым крупным эпизодом межконфессиональных столкновений во второй половине XX века стал инцидент, имевший место в деревне Завийа аль-Хамра на северо-востоке Каира в июне 1981 г. Причиной конфликта стал спор из-за места, на котором копты хотели построить церковь, а мусульмане – мечеть. Правительство сочло претензии христиан беспочвенными, после чего конфликт разгорелся с новой силой, в окрестных районах появились листовки с призывом поддержать ту или иную сторону. Кульминацией конфликта стали вооруженные столкновения, длившиеся 3 дня. Согласно официальным данным, в ходе столкновений 22 копта были убиты, еще 112 ранены, разрушено 170 магазинов и других общественных заведений[225]. Однако нужно заметить, что далеко не все мусульмане и копты были настроены радикально. Напротив, сообщается, что многие местные жители-мусульмане пытались помочь своим друзьям-коптам, прятали их имущество в своих домах, помогали добраться до вокзала тем, кто решал переждать конфликт за пределами Завийа аль-Хамра[226].

В 1990-е годы коптские церкви подвергаются многочисленным нападениям со стороны радикальных исламистов, которые поджигали церковные здания, нападали на священников и молящихся прихожан (об этом см. выше в разделе «Коптская община и радикальное исламистское движение: 90-е годы XX века»).

Ниже представлена хроника нападений на коптские церкви в Египте в последнее десятилетие; мы не имеем возможности описать все случаи, но рассматриваем лишь те, которые получили значительное медийное освещение.

В августе 2000 г. в деревне Сул (30 миль к югу от Каира) один копт был убит, еще трое ранены в результате нападения со стороны соседей-мусульман. Причиной нападения послужили слухи о том, что копты возводят в поле церковь, не получив на это разрешения. Египетское министерство внутренних дел заявило, что причиной столкновения стали «земельные споры»[227].

В ноябре 2003 г. было совершено нападение на христианский квартал деревни Гирза (в Гизе), в ходе нападения были подожжены 4 дома, магазины и поля; было разрушено до основания здание, использовавшееся местными коптами для молитв (оно и явилось причиной конфликта)[228].

В январе 2006 г. межконфессиональные столкновения имели место в поселении Удаийсат близ Луксора (население около 30 000, из них примерно 8 000 христиане), когда христиане служили праздничную молитву в праздник Богоявления в здании, с 1971 г. нелегально использовавшемся в качестве церкви. Мусульмане пытались поджечь здание; в ходе последовавших столкновений пострадало около 12 человек с обеих сторон[229].

В мае 2007 г. мусульмане напали на христиан в деревне Бамха после того, как имам местной мечети объявил, будто копты тайно строят в деревне новую церковь. Толпа подожгла 70 домов, нападала на магазины и частную собственность коптов; при этом различные травмы и ранения получили 12 христиан[230].

Говоря о нападениях на коптские культовые сооружения, необходимо отдельно рассказать об инциденте, произошедшем в коптском монастыре Абу Фана. В мае – июне 2008 г. разгорелся громкий скандал вокруг нападения бедуинов на монастырь Абу Фана. Конфликт возник из-за претензий и монахов этого монастыря, и проживающих по соседству бедуинских племен на участок прилегающей к монастырю земли размером в 600 федданов. Начиная с 2005 г. между монахами и бедуинами произошло более десятка столкновений, однако самый крупный конфликт имел место в мае – июне 2008 г., когда бедуины вновь напали на монастырь и началась перестрелка, в ходе которой получили ранения четверо монахов, а один бедуин был убит[231].

Нападение на монастырь получило огромный общественный резонанс. В течение нескольких недель после конфликта продолжались переговоры сторон о судьбе спорных территорий. В результате переговоров был достигнут компромиссный вариант: папа Шенуда постановил отдать 95 федданов земли бедуинам в обмен на разрешение администрации окружить территорию монастыря забором. Губернатор провинции Минья издал указ о незамедлительном определении границ земель монастыря[232]. К ноябрю 2008 г. вокруг монастыря Абу Фана, согласно просьбе коптской церкви, была возведена стена высотой 1,5 м и общей протяженностью 7 км[233].

Едва ли можно считать этот инцидент проявлением межконфессиональной розни, ибо причина его по сути не религиозная, а экономическая – владение спорным участком земли. Монастырь в данном контексте выступал не как религиозное учреждение, а как землевладелец. Именно эта трактовка превалировала в египетских СМИ[234]. Однако значительная часть коптов-эмигрантов рассматривала данный инцидент именно как проявление межконфессиональной розни, ненависти к христианам и нападение на представителей коптского духовенства (об этом см. подробнее в разделе «Политическая роль эмигрантских коптских общин»).

Одновременно происходили и более мелкие инциденты, не получавшие столь значительного медийного освещения. Так, в деревне Эзбет-Бушра (Бани Свейф), где копты составляют около 40% населения, прошел слух о том, что на участке земли, принадлежащем коптской общине, планируется строительство церкви. После пятничной молитвы 8 августа 2008 г. мусульмане разрушили стену, окружавшую участок, а затем подожгли принадлежащие коптам поля[235].

В октябре 2008 г. в деревне Дашаша (Бани Свейф) местные коптские женщины принесли в церковь песка, чтобы отремонтировать пол (здание церкви было построено около 100 лет тому назад и ни разу не ремонтировалось). Дежурный полицейский попытался не позволить им пронести в церковное здание песок, ударив женщин. Когда они все же сумели пройти в церковь с песком, полицейский заявил деревенским жителям, что копты на него напали. Мусульмане стали бросать камни в коптские дома. Были задержаны семеро коптов, в том числе те, кого в день описываемых событий не было в деревне[236].

Ат-Та'вила – часть каирского района Айн Шамс Гарбия, в ней проживает около 10 000 христиан (составляющих примерно одну треть местного населения), у которых имеется лишь одна церковь. В 2002 г. двое коптов купили здание, ранее принадлежавшее фабрике одежды. В ноябре 2008 г., получив разрешение использовать третий этаж здания «для проведения религиозных церемоний», копты открыли там церковь, освятив ее во имя св. Марии и Авраама, и провели в ней первую церковную службу. В тот же день в близлежащей мечети, которая еще только строилась, мусульмане повесили на стену громкоговорители и стали проводить молитвы. Прибывшая полиция заставила мусульман снять громкоговорители и прекра-

тила волнения. На следующий день, в воскресенье, когда в новой церкви была проведена первая утренняя служба, местные шейхи призвали к «джихаду». К вечеру вокруг церкви собралась толпа мусульман, которые стали кидать в церковь камнями невзирая на попытки полиции взять ситуацию под контроль. В результате пострадали несколько полицейских, были сожжены три машины и находившийся по соседству магазин. Христиане в основном спрятались в свои дома, те, кто мог покинуть район, уехали. Церковь была закрыта. В случайном порядке были задержаны пять мусульман и трое коптов, которые находились на улице, так как не могли попасть в свои дома. Все задержанные были освобождены через несколько дней[237].

В январе 2009 г. в деревне Эзбет ал-Ускуф (Асьют), где проживает около 6 000 коптов (примерно половина населения деревни), силы госбезопасности снесли стену, окружавшую земельный участок, принадлежавший трем коптам. Представители деревенской коптской общины пытались протестовать, в результате шестеро коптов получили травмы, еще девять были арестованы. Инцидент был спровоцирован слухами о том, что копты собираются строить церковь на огражденном участке. По заявлениям самих владельцев участка, они приобрели эту землю и огородили ее, чтобы использовать для выпаса скота. Полиция арестовала владельцев участка, заставив их подписать обязательство, что участок не будет подарен или передан церкви[238].

В конце апреля 2009 г. в городе Марса Матрух силы египетской госбезопасности в составе 700 человек разрушили до основания здание, незадолго до того приобретенное в собственность коптской церковью. Поводом для уничтожения стало подозрение, что копты собираются использовать здание для проведения молитв, не имея на то разрешения[239].

В мае 2009 г. близ церкви Святой Девы в Зейтуне, известной благодаря явлениям Девы Марии в 1968 г., взорвались две бомбы, расположенные под припаркованными вблизи церкви машинами. Никто не пострадал, хотя во время первого взрыва в церкви проводились венчание и урок по изучению Библии[240].

В июне 2009 г. очередное столкновение произошло в деревне Эзбет-Бушра-Ист, где проживает около 1 000 христиан и примерно 2 000 мусульман. В тот день несколько приезжих христиан остановились в деревне, чтобы пообщаться с местными коптами и деревенским священником. Приезжие стояли

около дома священника, когда деревенские мусульмане начали отпускать обидные замечания в их адрес. Затем одна из мусульманок подошла к одной из приезжих христианок и ударила ее по лицу. Через несколько минут в начавшейся драке принимали участие уже сотни человек, пострадали 17 христиан и 8 мусульман[241].

3 июля 2009 г. в деревне Эзбет Гиргис (Аль-Фашн, Бани Свейф), где проживают около 2 000 коптов (примерно 80% населения деревни), на рассвете жители обнаружили, что горит дом копта Фаузи Ханны, расположенный близ деревенской церкви. Были облиты керосином и подготовлены к поджогу две автомашины, принадлежавшие приходу и священнику. Копты собирались использовать подожженный дом в качестве церкви, так как существующая в деревне церковь имеет площадь 40 м^2 и не ремонтировалась последние 30 лет. Большая часть местных христиан была вынуждена молиться на улице. За семь месяцев до инцидента копты запросили у властей разрешение перенести церковные службы в новое здание, но власти отказали на том основании, что новое здание находится всего в 40 метрах от деревенской мечети. В связи с беспорядками было арестовано 11 коптов и 5 мусульман, в деревне введен комендантский час[242].

В деревне Эзбет-Базилиус проживает около 4 000 человек, треть из них – копты. Деревенская церковь св. Абасхариона была сожжена местными мусульманами 11 июля 2009 г. Церковь была освящена 3 июля и в тот же день закрыта силами госбезопасности «из соображений безопасности». Здание церкви ранее принадлежало коптской семье Асаад, проживавшей по соседству, однако они передали его в дар КПЦ, и в 1970-е гг. в нем была открыта церковь, хотя и без государственной лицензии. Тем не менее община получила разрешение проводить в здании религиозные службы. Однако в 1997 г. церковь была закрыта также «из соображений безопасности». Две женщины семьи Асаад, чей дом находился по соседству с церковью, свидетельствовали о том, что видели вблизи церкви двоих местных мусульман с канистрами бензина. Однако обвиненные дали показания против них, и женщины (одной из которых около 80 лет) были задержаны по обвинению в поджоге церкви[243].

17 июля 2009 г. примерно 2 000 мусульман деревни Аль-Факаи (Бани Свейф) напали на здание, которое местные копты

в течение 20 лет использовали для богослужения под именем церкви св. Карраса. Толпа разгромила также два соседних с церковью дома, принадлежавших коптам. Незадолго до этого, 8 июля, в церкви собралось значительное число христиан из соседних деревень (церковь обслуживает 35 семей в 3 деревнях) на праздник в честь студентов-отличников местной коптской общины[244].

24 июля 2009 г. мусульмане деревни Хаваслийя (Минья) напали на своих соседей-христиан, услышав, что дом, принадлежащий копту Миладу Шихате, христиане собирались превратить в церковь. Мусульмане пытались поджечь дом, однако он остался цел, хотя сгорели четыре соседних строения. Два представителя коптской общины получили травмы[245]. За несколько дней до этого инцидента (15 июля), похожий случай произошел в другой деревне провинции Минья, Ар-Рида, где мусульмане атаковали строение, принадлежавшее коптуевангелисту Мидхату Мамдуху. Поводом для нападения вновь послужило якобы изъявленное владельцем здания намерение устроить там церковь. Сам же Мамдух, торговец древесиной, заявил после нападения, что он хотел устроить в этом здании склад[246].

Таким образом, шесть аналогичных случаев произошли в деревнях провинций Минья и Бани Свейф в течение 5 недель.

В августе 2009 г. старейшины деревни Эзбет Дауд Юсуф (Минья) издали фетву, согласно которой местному священнику о. Эстефаносу Шехате было запрещено приближаться к деревне под угрозой смерти. Причиной такого решения стала просьба священника разрешить ему превратить часть его собственного дома в место для проведения похоронных и свадебных обрядов для местных коптов. Коптская община этой деревни насчитывает 800 человек, при этом в деревне нет ни одной церкви. Ближайшая церковь находится в соседней деревне в 5 км; местные копты либо ходят туда, либо молятся в своей деревне на улице[247].

Очевидно, что темпы роста числа церквей в Египте по-прежнему не отвечают потребностям коптской общины в ее современной численности. Сложно судить о точном количестве существующих церквей, равно как и о точной численности коптской общины, однако очевидно, что нехватка культовых сооружений, а также неоднозначное отношение правительства к строительству и ремонту коптских церквей (формальное раз-

решение без практической реализации) в настоящее время продолжают оставаться одними из наиболее существенных проблем коптской общины.

Значительная часть конфликтов между представителями коптской и мусульманской общин, перешедших в открытые столкновения, была так или иначе связана с возведением, реконструкцией и эксплуатацией коптских культовых сооружений. Имеется даже мнение, согласно которому практически любое столкновение между конфессиями, переросшее в конфликт с летальными исходами, неизбежно имеет своей первопричиной твердый отказ властей позволить коптам получить лицензию на строительство церкви[248].

3.2. Проблема изменения конфессиональной идентичности

Весьма значимый комплекс проблем коптской общины, широко освещаемых в СМИ эмигрантских коптских общин, связан со сменой религиозной принадлежности (переход из христианства в ислам и наоборот).

Переход мусульман в христианство

Что касается перехода мусульман в христианство, то этот процесс осложнен несколькими проблемами. В первую очередь, проблематична легитимность такого перехода, так как шариат, являющийся основным источником законодательства АРЕ, запрещает мусульманам менять свою религию, т.к. вероотступничество для мусульманина – смертный грех[249]. Вероотступник, согласно египетскому законодательству, теряет права наследования, родительские права, его/ее брак аннулируется[250].

В связи с этим возникает ряд проблем социально-этического характера. Основное противоречие порождено неоднозначностью законодательства. Так, шариат рассматривает переход мусульман в другую религию как преступление, но это противоречит Статье 46 Конституции АРЕ, гарантирующей

свободу вероисповедания, а также (в случае со сменой религиозной принадлежности детей) международной Конвенции о правах ребенка, которую Египет также ратифицировал[251]. Правительство оказывается в затруднительном положении, так как несоблюдение норм шариата грозит всплеском недовольства со стороны исламистов, что может привести к определенной дестабилизации правящего режима и страны в целом. С другой стороны, полный официальный запрет на переход мусульман в христианство вызовет обвинения со стороны международного сообщества (в первую очередь США) касательно нарушения права человека на свободу вероисповедания, прав ребенка и т.д., что может послужить поводом для вмешательства внешних сил во внутреннее политическое пространство Египта.

Таким образом, египетские власти вынуждены лавировать в каждом конкретном случае, избегая вынесения каких-либо общих постановлений и вердиктов. Когда египетский суд впервые удовлетворил просьбу о смене религиозной принадлежности, указанной на удостоверении личности[252], с ислама на христианство, верховный муфтий Египта Али Гумаа заявил, что гражданские права лиц, сменивших религию, «остаются в ведении государственного аппарата... и не имеют отношения к религиозным решениям по этому поводу»[253]. В мае 2007 г. Гумаа издал фетву, допускающую также различные интерпретации проблемы: действительно, шариат запрещает мусульманину отступать от своей религии, однако наказание за это не может быть вынесено в этой жизни, но лишь Аллахом в Судный день. Только вероотступничество, которое представляет общественную опасность, должно преследоваться в судебном порядке[254]. Однако данная фетва остается весьма спорной и фактически не применяется на практике.

В целом мнение египетских властей о переходе мусульман в христианство достаточно полно отражено в высказывании Мустафы аль-Фикы (занимавшего пост секретаря по вопросам информации президента АРЕ) в беседе с главой КПЦ Шенудой III: если мусульманин хочет стать христианином, то пусть становится им, но за пределами Египта[255].

Мусульманину, сменившему религиозную принадлежность, может быть предъявлено обвинение по статье «вероотступничество» или «оскорбление религии». Можно отметить, что подобным обвинениям в Египте подвергся также целый ряд рели-

гиозных и светских мусульманских интеллектуалов, которые были объявлены вероотступниками за критику ислама или исламских институтов[256].

Проблема была актуальна уже в 1980-е годы. Тогда о. Закарийя Бутрус вдохновил около 500 мусульман обратиться в христианство. Его деятельность была расценена как прозелитизм, в начале 1980-х его дважды заключали в тюрьму, после чего он был вынужден покинуть Египет[257]. Судьба 500 новообращенных не уточняется, однако можно предполагать со значительной долей уверенности, что они подвергались давлению с целью обратной смены религии.

В 1990 г. египетские силы госбезопасности арестовали Мухаммада Хусейна Салама и Мустафу аш-Шаркави за то, что они обратились из ислама в христианство. Их обвиняли в религиозном экстремизме и угрозе социальному благополучию. Летом 1991 г. они были выпущены на свободу, однако дело не было прекращено. В 1998 году Шаркави был арестован еще раз при попытке покинуть страну со своей семьей, однако им все же удалось переехать на жительство в Великобританию. В том же году был вновь арестован и Салам, также при попытке выехать из Египта[258].

В 2003 г. при попытке покинуть Египет была арестована супружеская пара (супруг – христианин, супруга – мусульманка, до брака принявшая христианство)[259].

Наиболее громкий прецедент был создан в 2007 г. Мухаммадом Хигази, мусульманином, перешедшим в христианство вместе со своей женой. Хигази начал судебный процесс, пытаясь добиться официального признания своего нового вероисповедания и получения удостоверения личности с указанием христианства как религиозной принадлежности. Однако в начале 2008 г. суд постановил на основании Статьи 2 Конституции АРЕ, провозглашающей шариат основным источником египетского законодательства, что Хигази не имеет права официально изменять свою религию и отступать от ислама, хотя в душе может верить во что угодно[260]. Хигази неоднократно становился объектом угроз со стороны как исламистов, так и членов своей семьи, отрекшихся от него и обвинявших его в богохульстве и оскорблении семейной чести[261].

В августе 2008 г. в Египте был зафиксирован второй случай перехода мусульманина в христианство; 56-летний Махер аль-Гохари обратился в христианство около 30 лет назад, но

лишь в 2008 г. решился открыто заявить об этом. Он также подвергся многочисленным угрозам, в том числе со стороны собственной семьи, ему угрожал смертью его брат[262]. Важно отметить, что его случай стал первым, когда КПЦ выдала мусульманину, перешедшему в христианство, официальный сертификат, подтверждающий его обращение[263]. В сентябре 2009 г. аль-Гохари был задержан в каирском аэропорту, его паспорт был конфискован, и ему было объявлено о том, что власти запретили ему покидать страну[264].

Известны случаи (хотя они немногочисленны или, как минимум, мало освещаются в прессе), когда мусульманка обращается в христианство, чтобы выйти замуж за христианина. Подобное решение сопряжено со значительным риском для обоих супругов. Так, девушка, перешедшая из ислама в христианство, может подвергнуться преследованиям со стороны собственной семьи, так как смена религии с большой долей вероятности будет расценена как оскорбление семейной чести. Оба супруга могут также подвергнуться преследованиям со стороны полиции либо органов госбезопасности, в особенности если случай получил общественный резонанс.

В 2003 г. копт Булус Фарид Ризкалла Авад был задержан за то, что женился на мусульманке, принявшей христианство. За несколько недель до этого его жена Инас Яхья Абдельазиз успела покинуть страну, дабы попросить убежища в Канаде в качестве беженца. Авад провел в заключении 13 месяцев. Лишь после этого ему было дано разрешение уехать из Египта в Канаду[265].

В июле 2007 г., когда 26-летняя Иман Мухаммад Саййид, перешедшая из ислама в христианство, шла со своим мужем, также сменившим мусульманское вероисповедание на христианское, по местной ярмарке в Александрии, на них напали мужчины-родственники Иман, которые начали избивать женщину, пытаясь затолкнуть ее в машину и грозя убить ее. Вмешавшаяся полиция арестовала саму Иман. Женщина провела несколько дней в полицейском участке, после чего была передана в руки все тех же родственников[266].

Для Марты Самуил переход в христианство также оказался сопряжен с серьезными проблемами. В декабре 2008 г. она, ее муж-копт Фадыл Сабит и двое сыновей (4-летний Кирилл и 2-летний Эммануил) были задержаны в каирском аэропорту при попытке вылететь в Россию (Марта – под своим христиан-

ским именем)[267]. Марта с семьей были задержаны на 15 дней, часть этого срока они провели в тюрьме Канатер. Марта обвиняется в подделке паспорта[268]. Сообщается, что женщина решила увезти свою семью из Египта, так как после обращения в христианство неоднократно подвергалась угрозам и нападениям, в том числе со стороны собственной семьи[269].

Известен случай Самар Мухаммад, мусульманки, обратившейся в коптскую веру (получив при этом имя Рахиль Хинан Муса) и вышедшей замуж за копта[270]. Когда Рахиль шла на работу 13 апреля 2009 года, ее забрали в полицию, после чего доставили в дом ее семьи. Полиция и семья девушки утверждают, что ее брак с христианином не имеет силы, так как на момент подписания контракта *завадж ал-'урфи* Рахиль еще не исполнилось 18 лет, в то время как ее муж и сама девушка настаивают, что на момент заключения брака она была совершеннолетней[271]. Через два дня Рахиль сбежала от семьи, после чего они с мужем скрылись от полиции. В случае обнаружения супругов их, скорее всего, насильно разлучат, причем Рахиль вернут ее семье, где она может подвергнуться суровому физическому наказанию за оскорбление семейной чести[272].

Более того, заключение брака между христианином и мусульманкой, обратившейся в христианство, может повлечь проблемы не только для супругов, но и для православного священника, проводившего брачную церемонию. В октябре 2008 г. священник Матеус Вахба, принадлежащий к епископату Гизы, был приговорен к лишению свободы сроком на 5 лет за совершение бракосочетания между коптом и бывшей мусульманкой, обратившейся в христианство. Священник утверждал, что при совершении обряда не знал о том, что документы девушки, где указано христианское вероисповедание, поддельные. Это был первый случай в истории египетского правосудия, когда священник был осужден и приговорен к тюремному заключению[273].

Исламизация христиан

Что касается перехода христиан в ислам, то этот процесс не противоречит действующему законодательству. В первую очередь, нужно заметить, что количество таких случаев неуклонно возрастает. Так, в 1960-е гг. ежегодно регистрировалось

около 1 000 случаев принятия христианами ислама, в 1970-е – 3 000, в 1980-е – около 5 000, и в 1990-е – более 7 000[274]. В настоящее время, по имеющимся данным, ежегодно обращаются в ислам примерно 15 000 христиан[275]. Согласно оценкам некоторых представителей коптского духовенства, это число еще больше – в ислам ежегодно переходят около 20 000 коптов[276].

В связи с этим вполне логично поставить вопрос о причинах такой массовой исламизации. Одно из мнений гласит, что христиане переходят в ислам (в случаях, не обусловленных духовными побуждениями) преимущественно по политическим причинам. Однако в последнее время мотивом для такого поступка часто служит стремление христиан решить какие-либо социальные или юридические проблемы. Так, один из исламизировавшихся христиан, по собственному признанию, принял ислам для получения высокооплачиваемой должности в Саудовской Аравии[277]. В ряде случаев причиной смены религии становится стремление получить развод (о чем будет подробно рассказано далее).

Вопрос о степени добровольности обращения в ислам в ряде случаев остается дискуссионным. Абаноб, епископ провинции Асьют, обвинил главу отделения правящей партии НДП в Асьюте Мухаммада Абд аль-Мухсина в использовании служебного положения для принудительного обращения коптов в ислам (при помощи подкупа либо давления). Епископ заявил, что многие семьи жаловались ему на воздействие, которому подвергаются их дети со стороны Мухсина, предлагавшего им финансовую помощь и содействие в трудоустройстве при условии обращения в ислам. Чиновник отверг все обвинения в свой адрес, дальнейшего развития инцидента не последовало[278].

Исламизация коптских девушек

Говоря о переходе христиан в мусульманство, следует оговорить, что в ряде случаев сложно установить, добровольно была совершена смена религии или же в результате давления. Особенно это касается обращения в ислам молодых незамужних христианок. В последние десятилетия участились случаи исчезновения молодых коптских девушек[279]. Большинство случаев происходит по стандартному сценарию: девушка выходит из дома или с работы и пропадает. В большинстве случаев по-

лиция отказывается принимать заявление о пропаже человека, если же семья пропавшей упорствует, им объявляют, что их дочь приняла ислам и – в ряде случаев – вышла замуж за мусульманина. По некоторым данным, подобные инциденты, происшедшие в последние несколько десятилетий, исчисляются сотнями[280]. Национальный совет по правам человека получил за 9-месячный период с марта по декабрь 2006 г. 32 жалобы о пропаже без вести коптских девушек[281]. Журнал «Look» выявил 40 подобных случаев за 2007 год[282].

В основном речь идет о молодых девушках старше 16 лет (до этого возраста смена религии не разрешена, так как несовершеннолетние граждане не могут принимать решений, влекущих за собой юридически значимые последствия)[283]. Однако имеется целый ряд случаев, когда подобное происходило и с несовершеннолетними коптскими девушками. Так, сообщается, что 15-летняя Лоранс Вагих Амиль была похищена из общественного автобуса в октябре 2006 г. Похитители дали ей наркотик и держали в комнате в Хелуане, угрожая изнасиловать ее и обратить в ислам, если ее семья не покинет город (Махалла аль-Кубра). Девушке удалось сбежать, однако офицеры египетской службы госбезопасности предупредили ее, что она может никогда не увидеть свою семью, если расскажет правду о похищении[284]. В июле 2009 г. 15-летняя Мариан Бишай вышла из своего дома в Омрании (Гиза) купить ужин для семьи, но домой не вернулась. Неделей позже в Дайруте (Асьют) пропала несовершеннолетняя коптка Реда Бутрус Самаан, которая шла сдавать экзамены, но не появилась там. Полиция отказалась возбуждать дело о пропаже без вести[285]. При этом, как утверждает коптский правозащитник Нагиб Габраил, исламизация несовершеннолетних коптских девушек подразумевает подделку документов, так как, по закону, граждане Египта не могут выбирать религию, равно как и вступать в брак, до совершеннолетия[286].

Эта проблема имеет довольно долгую историю: так, еще в декабре 1976 г. на конференции в Александрии папа Шенуда говорил о давлении, оказываемом на копток с целью обратить их в ислам, а также о необходимости вернуть всех похищенных девушек в их семьи[287]. В 1990-е гг. подобные случаи были чаще всего связаны с деятельностью исламских фундаменталистов. Так, в марте 1997 г. 13-летнюю Терезу Шакир, жившую в деревне Васта (Бани Свейф) привел в полицейский участок ее учитель, мусульманский фундаменталист, пытавшийся об-

ратить девочку в ислам. Несовершеннолетнюю Терезу отпустили лишь после того, как ее семья обратилась в правозащитные организации, к Шенуде III и в администрацию президента Мубарака. Однако уже в ноябре 1997 г. экстремисты убили всю семью Шакир[288].

В апреле 1998 г. была похищена Тереза Андравес, церковная активистка, преподававшая в воскресной школе церкви св. Марка в Гизе. Девушка работала в сельскохозяйственном исследовательском центре, и некоторые коллеги обвинили ее в антиисламских высказываниях. Тереза исчезла, когда выходила с работы. Ее семья не имела от нее вестей несколько месяцев. Полиция отказывалась помочь, семья девушки обратилась за помощью к Шенуде III и представителям органов госбезопасности. Последние объявили, что Тереза обратилась в ислам добровольно, так как любила своего мусульманского коллегу по работе, и предоставили в подтверждение тому документы, подписанные задним числом[289].

Наиболее громкий случай, связанный с обращением коптки в ислам, произошел в 2004 г. в Бахире; его «главной героиней» стала Вафа Константин, жена местного священника. Инцидент начался с заявления брата Вафы Константин о пропаже его сестры. Через несколько дней полицейские заявили, что женщина обратилась в ислам. Это сообщение повлекло за собой значительные волнения среди египетских коптов, начались коптские демонстрации в Бахире, а также в Каире перед коптской цитаделью в Аббасийе[290]. Так, в знак протеста против «похищения» Вафы Константин 500 коптов организовали 4-дневную сидячую забастовку около кафедрального собора в Аббасийе[291]. В то же время сотни коптов приняли участие в демонстрации протеста в провинции Бахира. Демонстранты требовали вмешательства властей и немедленного возвращения пропавшей женщины в лоно церкви. К 9 декабря, когда полицейские убедили демонстрантов разойтись, сообщив, что Вафа Константин жива и передана церковному совету, 55 человек пострадали, 34 были арестованы за нападение на полицию[292]. Всего в Каире, Минье, Бахире и Асьюте 5 и 6 декабря на демонстрации вышли 3 000 коптов.

По прошествии двух недель после своего исчезновения женщина была доставлена в Бахиру полицией. Инцидент сопровождался слухами о том, что стремление женщины сменить конфессиональную принадлежность было вызвано ее романом

с коллегой-мусульманином. Более того, известно, что когда Вафа (до своего исчезновения) попыталась получить развод, ей не было дано разрешение на это[293]. Логично предположить, что переход в ислам, сопровождавшийся побегом, стал для женщины единственным способом разорвать свой брак (подробнее об этом см. в разделе «Проблема законодательства о личном статусе»). В данном инциденте очевидно, что Вафа Константин рассматривалась всеми участниками и заинтересованными сторонами конфликта не как личность, имеющая право на собственное волеизъявление, а как член конфессиональной общины, на которого религиозная идентичность налагает определенные (и весьма значительные, как показывает данный инцидент) обязательства.

Д-р Вахид Ала, известный коптский активист и исследователь швейцарского Центра наблюдения за религиями, полагает, что проблема похищения коптских девушек является наиболее острой в христианско-мусульманских отношениях в Египте не в последнюю очередь потому, что в этот процесс вовлечены ассоциации, спонсируемые Саудовской Аравией, а также органы египетской государственной безопасности[294]. Следует отметить, что хотя в ряде случаев по настоянию семей похищенных девушек уголовные дела были заведены, ни одно из них не завершилось арестом подозреваемых в похищении[295]. В 2004 г. некоторые СМИ заявили, что в процесс похищения и насильственной исламизации молодых коптских девушек вовлечены даже некоторые высокопоставленные государственные деятели, в частности, Мухаммад Абд аль-Мухсин (о котором уже говорилось выше), занимавший в то время пост главы НДП в провинции Асьют[296].

Есть сведения, что в последнее время исламизация коптских девушек превратилась в выгодный бизнес. Сведения об этом были впервые опубликованы в независимой египетской газете *«аль-Фагр»* в мае 2008 г. на примере Александрии. В статье утверждалось, что исламизация коптов финансируется рядом мусульманских бизнесменов при содействии лиц из органов госбезопасности и некоторых шейхов мечетей. За обращение в ислам мужчины-христианина, сообщалось в статье, полагается 7 000 египетских фунтов награды, за женщину-христианку – 6 000 фунтов. Расценки на исламизацию коптских девушек зависят от социального статуса семьи и внешней привлекательности самой девушки[297].

В феврале 2005 г. была похищена Невин Махер Альберт, собиравшаяся стать монахиней. Девушка хотела обсудить свое решение со священником, но исчезла по дороге в церковь. Родители заявили о пропаже девушки; через две недели представители органов госбезопасности сообщили секретарю папы Шенуды III о том, что Невин готовится к переходу в ислам[298].

В июне 2008 г. сотни коптов устроили голодовку в каирском монастыре в знак протеста против исчезновения при загадочных обстоятельствах (предположительно похищения) и насильственной исламизации трех коптских девушек[299].

16-летняя Нирмин Митри была похищена в мае 2009 г. Родственник одного из похитителей, знавший семью девушки, позвонил им и сообщил о ее местонахождении. Когда родственники забрали Нирмин из дома похитителя, на обратной дороге на них напали местные мусульмане, что спровоцировало очередные межконфессиональные столкновения. Силы госбезопасности заявили, будто Нирмин на самом деле была помолвлена с Хоссамом Хамудой, местным мусульманином, обвиненным в ее похищении, и именно этот факт стал причиной межконфессиональной розни[300].

В июле 2009 г. 17-летняя Амира Морган, жившая в Александрии, была похищена по пути на работу. Ее мать получила телефонный звонок от неизвестного человека, сообщившего, чтобы она не беспокоилась о дочери – та вступит на истинный путь и примет ислам[301].

В конце сентября 2009 года Мирна, единственная дочь копта Гамаля Лабиба Ханны, позвонила отцу с просьбой спасти ее от мужа-мусульманина. Мирна была похищена за 10 месяцев до того и выдана замуж за Мухаммада Хафнави, хотя на момент бракосочетания она еще не достигла совершеннолетия. Родственники-копты забрали девушку в дом ее отца, однако ее свекор немедленно заявил на них в полицию, обвинив их в похищении. Отец и дядья девушки были арестованы, чтобы освободить их, семья была вынуждена передать Мирну мужу[302].

Как было отмечено выше, проблему представляет определение степени добровольности перехода девушки в ислам. Теоретически, перед обращением в иную религию коптка должна встретиться со священником, который убедится, что решение принято ею осознанно и добровольно. Однако в большинстве описанных выше инцидентов этой практикой пренебрегли[303]. Формально после обращения в ислам связь девушки

с коптской церковью прерывается, если только она не разведется и не вернется в христианство[304]. Проблему представляет также разрыв новообращенной мусульманки со своей коптской семьей. По данным на ноябрь 2006 г., египетский Центр прав человека и правовой помощи защищал интересы 13 коптских семей, лишенных возможности видеться со своими дочерьми после обращения их в ислам[305].

С другой стороны, следует учитывать, что для коптских семей значимость традиционных ценностей, в том числе семейной чести, очень высока. Переход коптки в ислам обычно рассматривается членами ее семьи как оскорбление семейной чести. В связи с этим, возможно, в некоторых случаях обращения семей в полицию являются способом спасти честь фамилии (а также исчезнувшей дочери)[306]. Еще в 1999 г. некоторые коптские священники высказывали мнение, что несовершеннолетних коптских девочек из бедных районов можно было легко обмануть обещанием денег, жилья и выгодного замужества. Однако даже когда ложность обещаний становилась очевидной, девочки боялись возвращаться в свои семьи из страха пострадать за оскорбление семейной чести[307].

Обращение дочери в ислам, тем более брак с мусульманином (особенно если он сопровождался тайным побегом дочери из семьи) рассматриваются в коптских семьях как величайший позор. В этом плане показателен случай Далии Мухаммад, происшедший в деревне Ан-Назала мухафазы Файюм. Далия, урожденная христианка Демиана Макрам, перешла из христианства в ислам в 2006 г., чтобы выйти замуж за мусульманина. После этого семья Макрам уехала из деревни, так как этот поступок дочери означал для них позор. Имеются данные о том, что Далию несколько раз пытались похитить или убить, одна из попыток похищения была предпринята ее собственным братом. В конце июня 2008 г. по деревне распространились слухи о похищении Далии Мухаммад и ее маленького сына. Мусульмане деревни сочли это делом рук коптской семьи Макрам и в знак протеста против похищения мусульманки напали на местных деревенских коптов. За этим последовали уличные беспорядки межконфессионального характера. В деревню были введены силы службы безопасности, все магазины, особенно коптские, были закрыты из опасения повторных нападений. Хотя женщина, как оказалось, навещавшая родственников в Каире, вернулась домой уже на следующий день, относительное примирение

общин произошло лишь в первой декаде июля, когда в местной церкви состоялась встреча мужа пропавшей и делегации от мусульман с христианским духовенством[308].

В ряде случаев обращение в ислам может быть способом, избранным девушкой для избавления от семейного диктата и/или совершения бракосочетания с любимым ею молодым человеком-мусульманином. Мэрилин Тадрус, заместитель директора Центра правовых исследований и источников прав человека, упоминает случай, когда 13-летняя девочка приняла ислам, чтобы избавиться от побоев, которым она подвергалась со стороны отца и старшего брата[309].

Таким образом, очевидно, что проблема исламизации коптских девушек действительно представляет собой один из наиболее острых вопросов в христианско-мусульманских отношениях в Египте. С одной стороны, проблема частично порождена невозможностью заключения межконфессиональных браков и резким осуждением таких браков многими членами египетского общества, как христианами, так и мусульманами. С другой стороны, проблема похищения и насильственной исламизации явно порождена нарастающей радикализацией египетского социума при попустительстве египетских органов правопорядка.

Восстановление христианского вероисповедания

Особо следует отметить случаи, когда христиане переходят в ислам и затем возвращаются в христианство, в последнее время довольно широко распространившиеся в Египте. Политика египетских властей в отношении этих случаев неоднозначна. Имеется постановление трибунала о том, что если немусульманин перешел в ислам, а затем решил вернуться в свою исходную религию, то он может сделать это, в то время как мусульманин по рождению не может изменить свою религию[310], в противном случае он теряет наследство, исключается из общества (о чем уже было рассказано выше). С другой стороны, в апреле 2007 г. Суд административной юстиции постановил, что министерство внутренних дел Египта не обязано признавать обратную христианизацию коптов, принявших ислам, т.к. это «манипуляция исламом и мусульманами», а также противоречит статье шариата о вероотступничестве[311].

В январе 2008 г. в Египте была издана фетва о том, что лица, принимающие ислам для решения личных проблем и впоследствии возвращающиеся в свою исходную религию, подлежат наказанию. Фетва призывает наказывать подобные поступки по шариату, однако конкретное наказание в тексте фетвы не обозначается. В апреле 2007 г. Административный суд АРЕ постановил, что коптам, возвращающимся из ислама в христианство, не будут выдаваться новые документы. Коптский светский активист Камаль Захир назвал это решение бесчеловечным. Всего за месяц до этого Административный суд АРЕ принял противоположное решение, обязав Министерство внутренних дел выдать новые документы коптам, перешедшим в ислам и вернувшимся в христианство[312].

В апреле 2004 г. египетский суд беспрецедентным решением обязал Министерство внутренних дел Египта вернуть формальный христианский статус коптке, обратившейся в ислам в 1993 г. и вернувшейся в христианство через 13 месяцев[313].

По данным на июнь 2005 г., из 49 заявлений на обратный переход в христианство 8 прошений были удовлетворены. К концу июня 2006 г. было зарегистрировано уже 148 судебных процессов, в ходе которых те, кто перешел в ислам, а затем вернулся в христианство, пытались восстановить свою христианскую идентичность официально. Из них 32 человека получили соответствующие разрешения на выдачу им новых удостоверений личности с указанием в графе «религия» формулировки «христианин, ранее провозглашавшийся мусульманином». В марте 2008 г. насчитывалось уже более 450 желающих перейти из ислама обратно в христианство[314]. В феврале 2008 г. 12 человек, перешедших из христианства в ислам, выиграли судебный процесс и получили разрешение совершить обратный переход и зарегистрировать свою христианскую религиозную идентичность, так как их ислам был признан «неистинным»[315].

Следует отметить, что христианам, вернувшимся из ислама в христианство, предъявляются в основном обвинения в оскорблении религии, а также в подделке документов (новых удостоверений личности с христианскими именами, чаще всего полученных нелегально, так как даже при наличии разрешения на смену удостоверения личности бюрократическая процедура может длиться годами). В октябре 2003 г. в Александрии было арестовано 22 человека по обвинению в подделке документов для мусульман, перешедших в христианство[316]. В августе 2008 г.

семеро коптов, работавших в министерстве внутренних дел Египта, были обвинены в получении взятки и подделке номеров удостоверений личности для нескольких коптов, перешедших в ислам, а затем вернувшихся в христианство. Копты, желавшие подделать свои документы, собирались жениться на христианках, и потому можно с большой долей уверенности предположить, что переход в ислам был способом получить быстрый развод в первом браке[317].

Даже в том случае, если христианин был зарегистрирован в официальных документах как мусульманин вследствие банальной бюрократической ошибки, процесс административного восстановления конфессиональной идентичности может длиться годами. Бюрократия нередко допускает подобные неточности (очевидно, в особенности в отношении феллахов, многие из которых неграмотны и не могут сразу указать на ошибку)[318].

В январе 2009 г. копт Фатхи Лабиб Юсуф, который в течение 31 года был зарегистрирован по документам как мусульманин (сейчас он старше 60 лет), отстоял в александрийском суде свое право изменить свое вероисповедание по документам на христианство. Юсуф исходно принадлежал к коптской церкви, но в 1974 г. перешел в ислам, чтобы получить развод. Он вернулся в христианство в 2005 г., получив разрешение Православного клерикального совета, однако административные власти отказались признавать его перемену религии. Юсуф подал в суд на премьер-министра, министра внутренних дел и председателя Организации личного статуса. Суд постановил, что Юсуф имеет право вернуться в свою религию[319].

Известен целый ряд случаев, когда гражданин, исповедующий христианство, но зарегистрированный в документах как мусульманин, желает изменить свою официальную конфессиональную принадлежность на христианство. В большинстве своем подобные случаи порождаются спецификой египетского законодательства. Например, если один из супругов-христиан перешел в ислам, в то время как второй супруг сохранил христианское вероисповедание, то все несовершеннолетние дети от этого брака, согласно египетскому законодательству, автоматически регистрируются как мусульмане, даже если они воспитывались в христианской религии родителем-христианином. Часто такие дети в школе посещают уроки исламского религиозного образования, при этом оставаясь христианами, или вынуждены вести «двойную жизнь»[320].

В качестве наиболее яркого примера можно привести широко освещавшийся в коптских СМИ случай Эндрю и Марио Мидхат Рамзис, близнецов-христиан, чей отец принял ислам, но давно ушел из семьи[321]. Согласно египетскому законодательству, несовершеннолетние дети обратившегося в ислам отца автоматически были перерегистрированы как мусульмане. Соответственно, в рамках школьного курса по основам религии им было предписано сдавать экзамен по основам ислама. Близнецы отказались отвечать на вопросы, утверждая, что они христиане и будут сдавать экзамен по основам христианства. Временное решение конфликта было найдено лишь после вмешательства министра образования, который специальным указом разрешил близнецам продолжать учебу (несмотря на несданный экзамен), пока не будет решен вопрос об их официальном религиозном статусе[322].

Мать близнецов христианка Камилла Рамзис вела долгую судебную тяжбу с отцом детей за опеку над ними. В октябре 2008 г. право опеки было присуждено отцу, хотя по египетским законам мать имеет право опеки над детьми до достижения ими возраста 15 лет. Лишь в июле 2009 г. Камилла Рамзис наконец получила право опеки над своими сыновьями согласно судебному постановлению. Тем не менее 15-летние Эндрю и Марио продолжают считаться мусульманами, несмотря на их желание остаться христианами[323].

В другом сходном случае опека над двумя несовершеннолетними девочками-христианками Ашракат (12 лет) и Марией (8 лет) после развода родителей также была присуждена их отцу, перешедшему из христианства в ислам, несмотря на закон, гласящий, что дети до 15 лет должны находиться под опекой матери, при этом мать не обязательно должна быть мусульманкой, достаточно того, чтобы она была в состоянии нести ответственность за детей и заботиться о них. Суд не принял во внимание даже того факта, что отец девочек Вафик Гохар имел криминальное прошлое. По словам матери девочек Амаль Мунир, отец собирался отдать дочерей в приют при аль-Азхаре, так как сам не имеет возможности смотреть за ними, при этом он стремился закрепить за собой опекунство единственно ради того, чтобы избежать финансовых обязательств в отношении дочерей[324].

Еще более показателен случай двух сестер-христианок ас-Сисси. Шадия ас-Сисси была осуждена в ноябре 2007 г. за указание христианского вероисповедания в своем свидетельстве

о браке (полученном более 20 лет назад), ее сестра Бахия – за «подделку официального документа» в октябре 2008 г. Шадия ас-Сисси была приговорена к трем годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве. По документам обе женщины являются христианками, они прожили всю жизнь в христианском вероисповедании, не зная, что их официальная религиозная принадлежность была изменена еще в их раннем детстве вследствие кратковременного перехода их отца Наги Ибрахима в ислам (с целью получения развода и опеки над дочерьми)[325].

Через некоторое время Наги Ибрахим вернулся в христианство и оформил поддельные документы, где в графе «религиозная принадлежность» было указано христианство, а не ислам. Он прожил всю оставшуюся жизнь как христианин. Однако его случай стал известен, когда в 1996 г. был арестован Рамадан Хасан Хусейн, обвинявшийся в подделке документов. В своих признаниях он упомянул, что помог сделать христианские документы Ибрахиму Наги ас-Сисси, когда тот решил вернуться в христианство. Ибрахим был арестован и приговорен к заключению. В 2000 г. суд заочно приговорил обеих его дочерей к трем годам лишения свободы за «подделку документов» (т.е. за указание в них христианского вероисповедания, хотя официально они были зарегистрированы как мусульманки без их собственного ведома).

Шадия была арестована за три дня до свадьбы своего сына по обвинению в подделке документов, в частности христианского свидетельства о браке, и приговорена к трем годам тюремного заключения. Газета *«Ватани»* уподобляет случай Шадии мучениям первых христиан в Римской империи[326].

Со сходной проблемой столкнулись сестры-христианки Иман и Олфат Малак Айет (18 и 19 лет), чей отец обратился в ислам, когда девушки были еще детьми. Сестры также выиграли судебный процесс и отстояли свое право получить удостоверения личности с указанием христианского вероисповедания[327].

Айман Раафа, 23-летний копт, решивший посвятить свою жизнь служению церкви, также имеет документы, в которых обозначено мусульманское вероисповедание. Айман был зарегистрирован как мусульманин, когда его отец, которого юноша никогда не знал, перешел в ислам; самому Айману тогда не исполнилось и года. В настоящее время Айман и еще 40 коптов, находящихся в аналогичном положении, готовятся подать иск с требованием официально признать их христианами[328].

Однако юрист Петер Рамзис ан-Наггар отмечает, что подобные требования редко бывают удовлетворены; обычно заявлениям не дают хода при помощи бюрократических препон, к примеру, несколько раз возвращают с просьбой исправить «ошибки».

По данным на 2008 г., примерно 1 500 урожденных христиан, перешедших в ислам и вернувшихся в христианство, ожидали решения Конституционного суда относительно своего права вновь официально именоваться христианами. Многие из них были зарегистрированы в качестве мусульман автоматически после исламизации одного из родителей[329]. Петер ан-Наггар заявил, что в декабре 2009 г. он представлял интересы в общей сложности 3 200 христиан, вынужденных существовать с мусульманскими документами[330].

Таким образом, очевидно, что вопрос смены конфессиональной идентичности (как с христианской на мусульманскую, так и наоборот) является для современного египетского социума весьма болезненным. Процесс восстановления христианской идентичности, утраченной в результате специфики египетского законодательства или банальной бюрократической ошибки, занимает чрезвычайно длительное время. С другой стороны, добровольная смена религиозной принадлежности также часто сопряжена со значительными проблемами, такими, как утрата социальных связей с членами своей общины, непонимание со стороны семьи (вплоть до обвинений в оскорблении семейной чести и угроз жизни новообращенца), преследование полицией.

3.3. Проблема законодательства о личном статусе

Вопрос законодательства о личном статусе весьма существен для современной КПЦ, однако ему практически не уделяется внимания в информационном потоке, предоставляемом медиа-ресурсами эмигрантских коптских общин. Исследование данной проблемы следует скорее осуществлять по данным египетской независимой прессы (например, «*Дустур*», «*Масри аль-Йаум*»).

В Египте законодательство о личном статусе было принято в 1938 г., тогда же были определены общины (христиане различных толков и иудеи), имеющие право на установление собственного законодательства о личном статусе. В том же году было установлено каноническое законодательство для коптской общины[331]. С течением времени законодательство о личном статусе претерпело ряд изменений; так, некоторые вопросы были выведены из-под юрисдикции частных законодательств отдельных общин, в том числе, вопросы опеки (в 1925 г. и 1952 г.), наследования (в 1943 г.), завещаний (в 1946 г.), семейных имен, семейных связей и правовой способности (в 1949 г.). Для решения этих вопросов устанавливались единые для всех египтян законы. Особое значение имело введение нового закона о наследовании, так как очередность наследования и распределение долей между наследниками отличны у мусульман и христиан[332].

Наиболее существенным аспектом коптского законодательства о личном статусе, таким образом, в настоящее время является заключение и расторжение браков. Нужно отметить, что официальной считается лишь религиозная брачная церемония. Собственно гражданской брачной церемонии в Египте не существует. Стандартный процесс заключения брака включает в себя и религиозную, и светскую процедуры. Священник, проводящий церемонию, у христиан и *ма'зун* у мусульман одновременно выступают и как госслужащие, выдавая свидетельство о браке и регистрируя брак в официальном государственном реестре. Ограниченная форма гражданского брака возможна в присутствии нотариуса в следующих случаях:

1) оба партнера – иностранцы;

2) одна из сторон имеет египетское гражданство, а другая – иностранное (но женщина-мусульманка не может выйти за немусульманина);

3) египетский мусульманин женится на египтянке-немусульманке[333]. Однако такой брак имеет лишь частичное официальное признание, что влечет за собой массу негативных последствий для супругов, как в законодательном, так и в социальном и психологическом плане.

Наиболее проблематичным аспектом законодательства на протяжении уже довольно значительного периода времени является получение развода. С 1955 г. египетские суды применяют в отношении коптов закон о личном статусе по образцу

свода законов о личном статусе, изданного Коптским Православным Общинным Советом в 1938 г. Предусматривалось 9 случаев, когда развод разрешен.

1 – измена;

2 – смена религии одним из супругов;

3 – отсутствие одного из супругов в течение 5 лет и более, подтвержденное судебным постановлением;

4 – отбывание одним из супругов наказания в местах лишения свободы;

5 – наличие заразного заболевания у одного из супругов (развод через 3 года);

6 – покушение, совершенное одним из супругов на другого супруга и представляющее опасность для последнего;

7 –дурное поведение одного из супругов, ведение им/ею аморального или порочного образа жизни;

8 – причинение зла одним из супругов другому, в результате чего между супругами установилась неприязнь, и они проживают раздельно в течение 3 и более лет;

9 – принятие одним из супругов монашеского пострига[334].

Однако по решению главы КПЦ Шенуды III от 1971 г. предыдущее законодательство о личном статусе, остававшееся практически неизменным на протяжении более 700 лет, было заменено на новое. Опираясь на текст Евангелия «Кто разведется со своей женой по причине иной, кроме измены, тот сам совершает измену, как и тот, кто женится на разведенной», глава КПЦ запретил клерикальному совету выдавать разрешения на повторный брак тем, кто развелся по какой-либо иной причине, кроме измены. Запрещалось получение церковного развода даже для пар, получивших гражданский развод, кроме тех случаев, когда причиной развода стала супружеская неверность[335].

Более того, в 1989 г. на съезде представителей христианских египетских церквей было принято новое законодательство о личном статусе вместо законодательства 1955 года. Оно было признано церквями, но не было признано государственным судом, продолжавшим решать вопросы о личном статусе для коптов по законодательству от 1955 г. Законодательство 1989 г. признавало лишь одну причину для развода – измену (развод также разрешался автоматически в случае изменения религии одного из супругов), в то время как согласно законодательству 1955 г. развод допускался по 9 вышеназванными причинам[336].

В результате этого возникли противоречия между решениями церкви и государственных судов в отношении расторжения браков представителей коптской общины. Так, в декабре 1986 г. церковь подала жалобу в суд на протоиерея Даниила, обвинив его в поддельном заключении браков между коптами без получения разрешения на повторный брак от клерикального совета. Суд оправдал его, основываясь на том, что закон не обусловливает необходимость получить разрешение от клерикального совета для заключения повторного брака теми, кто получил постановление о разводе в гражданском суде[337].

Таким образом, с 1971 г. и вплоть до настоящего времени копты, получив судебное постановление о расторжении брака, не могут реализовать это постановление на практике, так как Кафедральный клерикальный совет его не признает. Число таких случаев довольно сложно установить точно, однако с большой долей уверенности можно предположить, что оно составляет около 60 000 (различные источники называют цифры от 40 000 до 160 000). При этом всего 10 000 коптов находятся в повторном браке[338]. Однако церковь не соглашается с такими оценками. Мунсиф Нагиб, юрист папы Шенуды, отметил, что число разведенных коптов, которые не могут вступить во второй брак, сильно преувеличено: число таких ситуаций СМИ оценивают в 50 000–100 000, в то время как реальное число подобных случаев, зарегистрированных в коптском патриархате, не превышает нескольких тысяч[339].

В особенности проблематично заключение повторного брака для разведенных в гражданском суде, если причиной развода была не измена. Эта проблема существенно обостряется тем фактом, что для коптов брак – одно из 7 священных таинств церкви, и гражданские или светские браки КПЦ не признает. Однако на индивидуальном уровне разрешение на повторный брак может быть получено. Так, в 1998 г. один из представителей коптской общины по фамилии ‘Аттас подал в суд на Шенуду III, так как не мог получить церковное разрешение на повторный брак. Разрешение было ему выдано, ибо громкий судебный процесс означал бы, что за ним последуют тысячи подобных случаев[340]. Аналогичным образом протекал процесс ‘Атыфа Кирилла, которому Высший административный суд также разрешил вступить в повторный брак[341].

Главным камнем преткновения в этой проблеме является пункт о том, кому же принадлежит главенство в решении во-

просов о личном статусе для представителей коптской общины – коптской церкви или же египетскому правительству? Ситуация обострилась после случая Кирилла, когда Высший административный суд обязал папу Шенуду III и КПЦ выдавать разведенным коптам разрешения на брак, заявив, что папа не может пользоваться своей властью, не учитывая при этом государственную судебную власть. Шенуде III было приказано обосновать причины отказа в выдаче разрешений, отсутствие же таких причин означало бы злоупотребление им своими полномочиями[342]. В ответ Общинный совет стал разрабатывать поправки к существующему законодательству, утверждая, что оно противоречит Евангелию.

Это стало причиной раскола коптской общины, так как многие копты (в том числе, например, депутат Лабиб Халим) утверждали, что Общинный совет не имеет права на внесение поправок в государственный закон. Некоторые обратились с апелляцией против внесения поправок[343]. Со своей стороны КПЦ заявила, что исправление закона 1938 г. есть лишь временная мера, пока не будет выработан объединенный закон о личном статусе для немусульман совместно с Общинным советом (что предполагается осуществить примерно через 20 лет). Представитель Общинного совета православных коптов пояснил, что закон 1938 г., выработанный в период разногласий между главой КПЦ и Общинным советом, не отражает установлений религии, так как противоречит главам 52, 53, 55, 56, 57, 58 Евангелий от Матфея, Марка и Луки. Новый закон, утвержденный коптским Синодом и Общинным советом, предусматривает развод лишь в 3 случаях – измена, переход одного из супругов в другую религию, смерть[344].

Однако разработанное КПЦ законодательство о личном статусе породило ряд новых противоречий, главным образом касательно своего статуса. С одной стороны, поправки к существовавшему до того закону были приняты и одобрены папой Шенудой III, а также напечатаны в официальной газете *«аль-Вакаи' аль-Мысрийя»*, с другой стороны, – коптский Синод не имеет законодательной власти и не может издавать законы и поправки к ним. Более того, поправки не проходили утверждения в Министерстве юстиции и в парламенте[345]. Иными словами, вопрос коптского законодательства о личном статусе остается неоднозначным.

Раздел 4.
ЭМИГРАЦИЯ ЕГИПЕТСКИХ КОПТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

4.1. Масштабы и причины коптской эмиграции

В первую очередь целесообразно оценить масштабы явления коптской эмиграции. Копты начинают относительно массово эмигрировать из Египта в 60-е годы XX века, однако существенно больший масштаб коптская эмиграция приобретает в 70-е годы[346]. В настоящее время копты продолжают покидать Египет. По оценкам о. Юнаса, проведшего 4 года с коптской диаспорой в Австралии, ежегодно из Египта эмигрируют около 20 000 коптов[347].

По оценкам 1999 г., за пределами Египта проживали примерно 500 000 коптов, из них около 300 000 в США, 100 000 в Австралии и 100 000 в Европе[348]. В 2009 г., по минимальным оценкам, насчитывалось около 850 000 коптов-эмигрантов[349].

Однако существуют и значительно более высокие оценки. По некоторым данным, всего во второй половине XX в. из Египта эмигрировали до 1,5 млн. коптов, а количество эмигрантских коптских церквей к середине 2000-х гг. достигло 180[350]. Согласно максимальным имеющимся оценкам, уже к началу 2000-х гг. в Австралию, Европу, Канаду и США уехали около 2 млн. египетских коптов[351].

Говоря о причинах эмиграции, можно упомянуть несколько факторов. Достаточно типичный случай представляет пример коптской семьи Мансур, уехавшей из Луксора в Манчестер после того, как мусульманские экстремисты совершили несколько нападений на бизнес главы семьи, сожгли его машину, ворвались в дом и нанесли ему телесные повреждения[352]. Подобную историю могут рассказать многие копты, принявшие решение об эмиграции в 1990-е годы, когда исламистское экстремистское движение в Египте достигло наибольших масштабов.

С другой стороны, копты, покинувшие Египет в 2000-е годы, скорее называют в качестве мотивирующих факторов сво-

его решения об эмиграции экономические причины, а также общий климат отчуждения, ощущение обособленности, выключенности из жизни египетского социума. Так, 30-летняя коптка Сильвия приняла решение уехать из Египта в Австралию вместе с мужем и сыном, поскольку экономические проблемы делают жизнь в Египте очень сложной. Сильвия говорит также, что из 20 ее коптских друзей по колледжу в Египте остались лишь трое, остальные эмигрировали по тем или иным причинам[353].

4.2. Коптские церкви за пределами Египта

Австралия. Еще в 1967 г. в Австралии было открыто Коптское православное общество, основная цель которого заключалась в том, чтобы помочь вновь приезжающим коптским семьям найти жилье, работу, преодолеть языковой барьер. Коптская церковь Св. Марии и Св. Мины, первая коптская церковь в Австралии, начала функционировать в 1970 году. В 2003 г. в Сиднее проживало около 50 000 коптов[354].

В настоящее время в Австралии существуют два диоцеза коптской церкви, центром одного из них является Сидней, другого – Мельбурн. В диоцез Сиднея входят Сидней, Брисбен, Северная территория, Сингапур и Япония; к диоцезу Мельбурна относятся Виктория, Южная Австралия, Западная Австралия, основная территория Австралии, Тасмания и Новая Зеландия.

В сиднейском диоцезе насчитывается 20 церквей в Сиднее, 2 в Брисбене, 1 на Северной территории, 1 в Сингапуре и 1 в Японии[355]. В мельбурнском диоцезе существует 9 коптских церквей в штате Виктория, 4 в Новой Зеландии, 2 в Западной Австралии, 2 на Фиджи, 1 на Территории федеральной столицы, 1 в Южной Австралии, 1 в Тасмании[356].

В Сиднее функционирует Коптский православный теологический колледж имени папы Шенуды III, а также Коптский центр Св. Афанасия. В 1991 г. был открыт Коптский православный колледж Св. Марии, относящийся к Мельбурнскому приходу коптской православной церкви. Главой колледжа является епископ диоцеза Суриель. В 2000 г. в Мельбурне был открыт Коптский православный теологический колледж Св. Афанасия.

Всего в Австралии насчитывается 5 коптских православных колледжей. Выпускается журнал для коптской молодежи «Святой Георгий»[357]. Также функционируют две коптские школы в Мельбурне.

Великобритания. Коптская церковь архангела Михаила и Св. Антония находится в городе Стивенэйдже (северо-восток Англии, Северный Хартфордшир). В приход церкви входят Хартфордшир, Бедфордшир, северный Лондон, Кембридж и другие прилегающие районы. В Англии действуют также следующие коптские церкви: церковь Св. Марии в Брайтоне, церковь Св. Марии и Св. Мины в Манчестере, церковь Св. Марка в Лондоне, церковь Св. Марии и архангела Михаила в Голден-Грин, а также церковь св. Марка в Керколди (Шотландия). Помимо этого, существует также коптский центр в Стивенэйдже и при нем – папский теологический колледж Св. Афанасия. В 1995 г. папа Шенуда III назначил своего секретаря первым священником этой церкви. После его рукоположения в сан епископа папа Шенуда III провел ординацию нового священника из числа прихожан церкви – первую коптскую ординацию в Европе. В церкви четыре раза в неделю проводится литургия, функционируют воскресная школа и кружок изучения Библии. Община совершает поездки по Великобритании и Европе. Коптская церковь архангела Михаила и Св. Антония является активным членом организаций «Churches Together in Stevenage», и «Oriental Orthodox Churches». Церковь Св. Марка в Лондоне выпускает молодежный коптский журнал. Также в Великобритании было создано Коптское медицинское общество, активно функционирует Британская коптская ассоциация[358].

Германия. В настоящее время в Германии существуют следующие коптские церкви и сообщества: церковь Св. Афанасия в Битбурге, Бременское коптское общество в Бремене, церковь Св. Антония и Св. Шенуды в Берлине, церковь Св. Марии в Дюссельдорфе, церковь Св. Марка во Франкфурте, церковь Св. Петра в Гамбурге, церковь Св. Афанасия в Ганновере, монастырь Св. девы Марии и Св. Маврикия в Гекстере, монастырь Св. Антония в Кроффельбахе, церковь Св. Мины в Мюнхене, Коптское православное общество в Нюрнберге, церковь Св. Георгия в Штутгарте[359].

Другие европейские страны. В Европе функционирует Международное общество коптской молодежи, выпускается коптский молодежный журнал «Слово для молодежи». В ряде

стран Европы существуют коптские церкви: в Австрии (церковь Св. Марии в Вене), в Нидерландах (церковь Св. Марии в Амстердаме), во Франции (церковь Св. Марии и Св. Марка в Париже), в Ирландии (церковь Св. Афанасия в Норидже)[360].

Канада. В Канаде в 2003 г. функционировало 18 коптских церквей – 7 в провинции Онтарио, 3 в Квебеке, 3 в Альберте, 2 в Оттаве, 1 в Новой Шотландии, 1 в Манитобе, 1 в Британской Колумбии[361].

Соединенные Штаты[362]**.** Диоцез **Южных Соединенных Штатов** стал первым коптским православным диоцезом, основанным в США. Папа Шенуда III благословил открытие диоцеза в 1993 году и назначил его главой епископа Юсуфа. В диоцез входят следующие штаты: Алабама, Аризона, Арканзас, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Нью-Мексико, Оклахома, Теннеси, Техас, Флорида. В настоящее время в диоцезе имеется 26 церквей и 27 коптских сообществ, которые обслуживают 33 священника. Из них в Алабаме находятся 2 сообщества, в Аризоне 1 церковь и 3 сообщества, в Арканзасе 1 сообщество, в Джорджии 2 церкви и 2 сообщества, в Луизиане 1 церковь и 2 сообщества, в Нью-Мексико 1 сообщество, в Оклахоме 1 церковь и 1 сообщество, в Теннеси 4 церкви и 3 сообщества, в Техасе 7 церквей и 4 сообщества, во Флориде 10 церквей и 8 сообществ. Церкви диоцеза проводят теологическую семинарскую программу, специальную программу для членов общины, собирающихся вступить в брак, а также для молодоженов, организуют собрания арабской молодежи, паломничество в Турцию и Грецию.

В США существуют два православных коптских монастыря – аббатство Св. Марии и Св. Моисея в Техасе (освящено в 2005 году, папа Шенуда перевел в аббатство несколько монахов из Египта, дабы они развивали институт монашества в местной коптской общине) и монастырь Св. Антония в Калифорнии.

В 2006 г. Коптский православный диоцез Южных Соединенных Штатов приобрел участок земли во Флориде, на котором в настоящее время ведется строительство монастыря Св. Марии, который будет совмещен с Центром уединения Св. Стефана.

Коптский православный диоцез **Лос-Анджелеса, Южной Калифорнии и Гавайев**[363]. В приходе Лос-Анджелеса функционирует Братство Св. Павла, в котором священники и миряне, по образцу Св. Павла, исповедуют четыре завета: бедности, целомудрия, покорности и служения. Братством руководит епископ Серапион.

Также под руководством епископа Серапиона в коптском приходе Лос-Анджелеса была создана Коптская семейная служба, предлагающая услуги в сфере психологического консультирования. В частности, данная служба предлагает консультации по личным и семейным проблемам, помощь в преодолении последствий жестокого обращения в семье, классы для родителей, помощь в преодолении семейных кризисов и т.д. С июля 2003 г. в Калифорнии функционирует Сестринская община Св. Верены. Также в коптском приходе Лос-Анджелеса была создана Коптская деревня Св. Мориса и Св. Верены – центр духовного отдыха, расположенный на берегу озера. В «деревне» имеется церковь и небольшой музей коптской истории. Здесь проходят встречи приходской молодежи, организуется молодежный и семейный отдых, проводятся подготовительные курсы для членов общины, желающих вступить на путь служения Богу.

4.3. Благотворительная деятельность коптских эмигрантских общин

«Коптские сироты»[364]. Организация «Коптские сироты» (Coptic Orphans) действует в США, Австралии, Канаде, Египте. Директор организации – Нирмин Рияд. Организация «Коптские сироты» была основана в 1989 г. и помогала тогда 45 сиротам. Помощь была направлена главным образом на детей из семей, потерявших кормильца. В 2002 г. было собрано более 1 млн. долларов пожертвований, 660 тыс. долларов было потрачено на программы помощи египетским детям. В 2008 г. помощь организации получали более 6800 детей и их семьи, более 2000 детей имели поддержку спонсоров. Всего за период 1988–2008 гг. помощь организации получили более 16 000 детей.

Основным приоритетом помощи является поддержка детей в получении образования. Программа «Не одиноки» (Not Alone) – основная программа организации, в рамках которой получают поддержку дети, оставшиеся без отцов. Им помогают более 270 волонтеров, утверждаемых церковью. В 2008 г. 400 участников программы «Не одиноки» окончили школу, еще 92 – университет.

В 2003 г. стартовал проект «1001 сказка», в рамках которого лишь за 2003–2004 гг. было проведено 7 книжных ярмарок, на которых дети могли выбрать свою первую собственную книжку.

Особо следует отметить проект «Драгоценная девочка» (Valuable Girl). В рамках этого проекта девочки, находящиеся на грани отчисления из школы, получают «старших сестер», которые помогают им в учебе, поддерживают психологически. В 2003 г. организация получила грант под этот проект от посольства США в Египте.

Работа организации координируется со священниками и епископами, организация работает в 43 египетских диоцезах.

Ассоциация помощи египтянам (Egyptians Relief Association = ERA) – некоммерческая коптская организация, основанная коптом Уильямом Тадрусом, египтянином по происхождению, в 1986 г. Ассоциация помогает бедным коптским семьям обрести финансовую независимость. По данным Ассоциации, нуждающиеся семьи составляют примерно 20% из 12-миллионной общины, большинство из них ведут крестьянское хозяйство в Верхнем Египте. В больших городах тысячи нуждающихся коптов живут на свалках, таких как аз-Заббалеин, аз-Зарайаб, Эзбет-ан-Нахл. Организация помогает более чем 900 египетским коптским семьям, давая им возможности для ведения малого бизнеса, в частности предоставляя оборудование: технику для копирования, машины по производству пластиковых пакетов и др.

Американская коптская молодежная организация Св. Марка (St. Mark's American Coptic Youth Association = SMCYA)[365] была основана в 1989 г. при американской коптской общине. Целью организации является содействие духовному развитию и улучшению социального и экономического благосостояния коптской молодежи в Египте, помощь в преодолении сложностей, связанных с бедностью и дискриминацией. В 1989 г. организация имела бюджет 14 000 долларов, к настоящему времени он увеличился до 52 000 долларов. Эти средства идут на оказание прямой помощи 300 представителям египетской коптской молодежи. В основном они проживают в таких районах, как Шубра, Мансура, Танта, Комомбо, ал-Матарийя, Хелуан. Помощь оказывается при содействии девяти священников, работающих в этих районах. Организация финансирует учебу в технических училищах,

проведение свадеб, предоставляет стартовый капитал для открытия своего дела.

Таким образом, можно видеть, что связи коптов, эмигрировавших в различные страны мира, с египетской коптской общиной остаются весьма активными. В значительной степени этому способствует тот факт, что власть коптской православной церкви распространяется и на все коптские приходы, расположенные за пределами Египта, а глава КПЦ Шенуда III определил работу с эмигрантскими общинами и предоставление им поддержки институциональной церкви как одно из приоритетных направлений деятельности КПЦ в настоящее время. С учетом того факта, что процесс коптской эмиграции происходил в последней трети XX века достаточно активно и продолжается в настоящее время, сохранение функционирующих связей с коптами-эмигрантами необходимо коптской церкви во избежание уменьшения числа ее приверженцев. Следует также отметить, что связи коптов-эмигрантов с египетскими коптами остаются достаточно сильными, поддерживаясь на уровне межличностных контактов, в том числе между членами семей, бывшими соседями и т.д. Иными словами, коптская транснациональная социокоммуникативная сеть функционирует на различных уровнях, в том числе и на политическом, о чем будет рассказано далее.

4.4. Политическая роль эмигрантских коптских общин

В целом коптская эмиграция проявляет значительную политическую активность в том, что касается вопросов внутренней ситуации в Египте, в особенности проблем египетских коптов. Так, Ассоциация коптов США в разное время пыталась привлечь внимание американского правительства к проблемам коптов в Египте. Ассоциация предлагала Конгрессу рассмотреть возможность сокращения финансовой помощи США египетскому правительству, пока не произойдет позитивных изменений в положении коптской общины. Подобные предложения выдвигались неоднократно. Еще в 1998 г. Комитет палаты

представителей по международным связям США одобрил Акт о свободе от религиозного преследования; под действие Акта подпадал и Египет[366].

Интересна реакция египетских коптов на эти события. Вскоре после принятия Акта в США прибыла делегация египетских коптов, включавшая в числе прочих Юсуфа Сидхома (издателя коптской газеты *«аль-Ватани»*) и Мурада Стино, президента компании «Текс Консалт» (*Tex Consult*). Отношение коптской общины АРЕ к Акту, принятому США, Стино резюмировал таким образом: «Вы ставите меньшинства в очень опасное положение. Я бы менее всего хотел, чтобы меня обвиняли в попытках лишить мою страну каких-либо преимуществ, которые она имеет сегодня, в частности, иностранной поддержки»[367].

Данный сценарий повторялся неоднократно. В частности, связи между коптскими эмигрантами и египетской оппозицией режиму Мубарака проявились вполне явно в ноябре 2005 г., когда в США была проведена конференция, главной темой которой стало преследование коптов в Египте; участники конференции из числа активистов коптской общины США подписали прошение к американскому правительству с просьбой увеличить давление на Египет по данному вопросу, в первую очередь через уменьшение финансирования программ развития[368]. Некоторые политические лидеры коптской эмиграции также говорили том, что КПЦ в Египте должна заниматься исключительно религиозными делами, а не политическими проблемами[369].

Также в 2005 г. Ассоциация коптов США от лица международного коптского сообщества убедила президента США Дж. Буша поднять вопрос о правах египетских христиан на встрече с египетским премьер-министром Ахмадом Назифом[370].

Летом 2008 г. лидеры коптской эмиграции вновь обратились к членам Конгресса и президенту США с просьбой защитить египетских коптов. Проект документа, предложенный Комитетом по внешним связям, требовал от египетского правительства определить положение в стране религиозных меньшинств, особенно коптов и бехаистов. Выдвигался и ряд других требований, как то: обеспечить свободу слова, назначить суд по правам человека, освободить всех политзаключенных и т. д. Проблема религиозных меньшинств рассматривается в Указе как одна из социополитических проблем современного Егип-

та[371]. Реакцию египетских властей отражает заявление копта Лабиба Халима, заместителя председателя Государственного совета: коптская проблема не существует как таковая, а США и ЕС не следует вмешиваться во внутренние дела Египта[372].

Коптские эмигрантские общины других стран также достаточно четко выражают свою позицию в отношении положения египетских коптов. Например, 23 апреля 2006 г. коптская диаспора Мельбурна организовала демонстрацию в знак протеста против преследования христиан в Египте. В демонстрации участвовали около 2 000 коптов (всего коптская община Мельбурна насчитывает около 10 000 представителей)[373].

Коптская ассоциация Соединенного Королевства была основана в 1999 г. д-ром Хелми Гиргисом и является зарегистрированной благотворительной организацией и информационным ресурсом. Основные требования Ассоциации включают в себя следующее:

– отмена указа Хамайуни;

– издание единого закона о строительстве культовых сооружений;

– устранение из Статьи 2 Конституции АРЕ формулировки «шариат является основным источником законодательства»;

– устранение «коптского файла» из ведения госбезопасности;

– обеспечение пропорционального представительства христиан в СМИ (теле- и радиовещание);

– прекращение насильственной исламизации коптских девушек;

– обеспечение свободы вероисповедания для всех граждан Египта;

– устранение графы «религиозная принадлежность» из удостоверений личности;

– пересмотр образовательной программы, освещение коптского периода истории Египта в школах, устранение из школьной программы и СМИ высказываний, возбуждающих ненависть к христианам;

– прекращение дискриминации в отношении коптов при приеме на работу, распределении должностей, приеме в военные и полицейские академии;

– справедливое наказание тех, кто совершил преступления (убийства, грабежи, поджоги, изнасилования и др.) в отношении коптов и коптской собственности;

– обеспечение адекватного представительства в парламенте[374].

Таким образом, очевидно, что копты-эмигранты, проживающие в странах с западной ментальностью, начинают подходить к египетской коптской проблематике с точки зрения западных парадигматических и институциональных ценностей (при этом не следует забывать о том, что египетские копты являются внутренне гетерогенной социальной группой, а посему проблемы, выделяемые коптами-эмигрантами в качестве наиболее значимых, для весьма существенной части коптской общины могут оказаться далеко не на первом месте по сравнению с некими повседневными проблемами, общими для всех египтян).

В 2008 г. произошел новый всплеск политической активности коптских эмигрантов, связанный с событиями в монастыре Абу Фана, когда в ходе конфликта между монахами и местными бедуинами получили ранения четверо монахов, один бедуин был убит. Реакцией на данное событие на Западе стала волна протеста коптов-эмигрантов под лозунгами «В Египте стреляют в монахов», «Руки прочь от египетских христиан!» и др.[375] На сей раз в акциях протеста были задействованы эмигрантские коптские общины не только в США, но и в других странах. Так, более 4 000 коптов участвовали в демонстрации в Афинах 26 июня перед египетским посольством[376]. Затем 5 июля прошла демонстрация коптов в Монреале, Канада, 16 июля – аналогичная демонстрация в США[377]. Всего 20 коптских экспатриантских организаций (в том числе Международная коптская федерация, Американская коптская ассоциация, Голос коптов в Италии, Французская коптская ассоциация) обратились к международному сообществу с просьбой немедленно расследовать происшествия в Абу Фана[378].

В этом случае уже непосредственно представители КПЦ сделали ряд заявлений, свидетельствующих об их желании абстрагироваться от действий коптской эмиграции. Так, папа Шенуда заявил, что поведение коптов-эмигрантов неприемлемо[379]. Секретарь Синода отметил, что некоторые копты-эмигранты переступили черту в своих протестах и противоречат учению Иисуса[380].

В свою очередь, это утверждение КПЦ вызвало возмущение у части коптской общины Египта. Так, по мнению Мири Газиз, председателя Египетской организации по делам женщин и семьи, роль церкви должна ограничиваться религией, она не вправе разрешать или запрещать демонстрации[381]. Эту точку

зрения разделяет коптское секуляристское движение, полагающее, что египтяне как граждане должны в большей степени опираться на национальную идентичность, нежели на конфессиональную: «В первую очередь я египтянин, а затем копт»[382].

Итак, коптские эмигрантские общины, в особенности коптская община США, проявляют значительную политическую активность, живо интересуясь проблемами египетских коптов. Стоить заметить, что по сравнению с египетскими собратьями копты-эмигранты, во-первых, имеют большую свободу для выражения протеста, во-вторых, исходят из своего опыта общения с западной культурой и ценностями, которые могут быть в ряде аспектов довольно сильно отличными от принятых в египетском обществе. Вследствие этого многие египетские копты не разделяют взглядов коптов-эмигрантов (или, по крайней мере, не выражают согласия с ними вслух). Официальная церковь также не поддерживает протест коптов-эмигрантов против притеснения египетских христиан, очевидно, опасаясь испортить отношения с государственной властью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– Наибольшая социополитическая активность коптской общины проявлялась в начале XX века в период борьбы за независимость Египта. В настоящее время политическая активность коптов снизилась, однако в экономической сфере представители общины добились значительных успехов.

– В настоящее время происходит обособление коптов от повседневной жизни египетского общества. Социальная активность коптской общины все больше концентрируется вокруг церкви. Во многом это связано с увеличением роли конфессионального фактора в египетском обществе, а также с нарастанием исламистского фактора после смерти Г.А. Насера.

– Среди наиболее актуальных проблем коптской общины можно назвать комплекс вопросов, связанных со строительством и реконструкцией культовых сооружений, вопрос законодательства о личном статусе, а также комплекс проблем, связанных со сменой конфессиональной идентичности.

– Конец XX – начало XXI вв. можно охарактеризовать как время массовой коптской эмиграции из Египта. Однако если в 1990-е годы эмиграция коптов была связана преимущественно с угрозами, исходившими от радикальных исламистов, то в настоящее время она обусловлена экономическими причинами, а также ощущением изоляции, выключенности из общественной жизни Египта.

Можно предполагать, что положение коптов вряд ли претерпит сколько-нибудь значительные изменения до смены политического режима в Египте. После смены власти роль коптов в египетском социуме будет зависеть от взглядов нового лидера страны. Руководство коптской церкви в настоящее время всячески демонстрирует свою лояльность Гамалю Мубараку как кандидату на пост президента Египта. Представляется маловероятным, что Гамаль Мубарак, заняв президентский пост, будет вносить какие-либо радикальные изменения в «коптскую политику» нынешней египетской власти.

С другой стороны, положение коптов в Египте во многом будет определяться тем, продолжит ли активную социальную и политическую деятельность папы Шенуды (находящегося в весьма преклонном возрасте) его преемник. Делать относительно обоснованные прогнозы по этому поводу можно будет тогда, когда коптская церковь примерно обозначит круг возможных кандидатов на патриарший престол.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***The Political Role*** *of Minority Groups in the Middle East.* Ed. by R. D. McLaurin (Ed.). NY: Praeger, 1979. С. 270.

[2] **BDHRL**. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor // *Report on International Religious Freedom. Egypt.* 14.09.2007. URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/.

[3] **Gardner F.** Who are Egypt's Christians? *BBC*, 26.02.2000. URL: http://news.bbc.co.uk/. **Pennington J.D.** The Copts in Modern Egypt. *Middle Eastern Studies*, 1982, 18 (2): 158–179. С. 158–161.

[4] **Botros G.** Religious Identity as an Historical Narrative: Coptic Orthodox Immigrant Churches and the Representation of History // *Journal of Historical Sociology*, 2006, 19 (2): 174–201. С. 175, 182. **Rizq H.** 15 Million Copts. *Masri Alyoum*, 07.07.2007.

[5] Рассчитано по:

Ряд 1 – **Бибави Н.Л.** *Машакил аль-акбат фи мыср ва хулулуха.* Б.м., 2001. С. 88–92. **Нагиб С.** *Аль-акбат 'абра ат-тарих.* Каир: Дар аль-Хаййал, 2001. С. 174. ***ат-Та'дад*** *ар-расмий ли-гумхурийя мыср аль-арабийя.* Каир. 1987. С. 13.

Ряд 2 – **Barrett D.B.** *World Christian Encyclopedia.* Oxford University Press, Nairobi, 1982. С. 274.

[6] См., например, **BDHRL. 14.09.2007.** *Op.cit.*

[7] **Soliman S.** The Radical Turn of Coptic Activism: Path to Democracy or to Sectarian Politics? *Political and Social Protest in Egypt.* Ed. by Hopkins N.S. // *Cairo Papers in Social Science*, 2009. 29 2/3: 135–155. С. 149.

[8] **Pennington J.D.** *Op. cit.* С. 159.

[9] **Ansari H.** Sectarian Conflict in Egypt and the Political Expediency of Religion // *Middle East Journal*, 1984. 38 (3): 397–418. С. 399. **Minahan J.** Encyclopedia of the Stateless Nations. Conn.: Westport, Greenwood Press, 2002. Vol 1. A–C. С. 467.

[10] **Chitham E.J.** *The Coptic Community in Egypt. Spatial and Social Change.* Durham: Centre for Middle Eastern and Islamic Studies, 1986. С. 68.

[11] *Ibid.* С. 91.
[12] **Purcell M.** A Place for the Copts: Imagined territory and Spatial Conflict in Egypt // *Ecumene*, 1998. 5 (4): 432–451. С. 434.
[13] **van Doorn-Harder P.** Copts: Fully Egyptian but for a Tattoo? In: Shatzmiller M. (Ed.) // *Nationalism and minority identities in Islamic societies*. McGill-Queen's University Press, 2005. С. 39.
[14] Подробнее см. **Meinardus O.F.A.** *Two Thousand Years of Coptic Christianity*. Cairo: AUC Press, 2002. С. 93–122.
[15] **Pennington J.D.** *Op. cit.* С. 162.
[16] **Bishoy M.** Revival of the Egyptian Church Since the Middle of the Nineteenth Century // Christianity. A History in the Middle East. Ed. by H. Badr, S.A.R. Slim, J. Abou Nohra. Middle East Council of Churches. Beirut, Lebanon, 2005. С. 775–796. P. 780.
[17] **Isichei E.A.** *A History of Christianity in Africa: from Antiquity to Present* Grand Rapids. Mich.: William B. Eerdmans Publishing, 1995. С. 219.
[18] Подробнее о нем, а также о других главах коптской церкви см.: **аль-Масри И.Х.** *Кыссат аль-каниса аль-кыбтыйййа*. Каир: Дар аль-кутуб, 2003; **Салама У.** *Масыр аль-акбат фи Мыср*. Каир: Дар аль-Хаййал, 1998. С. 39–103.
[19] **Isichei E.A.** *Op.cit.* С. 219–220.
[20] Ярким представителем коптского секуляризма является Милад Ханна, насерист и один из основателей партии *Тагамму'*.
[21] Подробнее об этом см.: **Фадыл С.** *Аль-Каниса аль-кыбтыйййа ва-с-санават аль-михна*. Б.м., 2007; **Hanna W.A.** Father Matthew the Poor – a Coptic National Treasure (1919–2006) // *The Independent Copt*, 2006. 1 (1): 20–22; **Talhami G.H.** *The Mobilization of Muslim Women in Egypt*. Florida: University Press of Florida, 1996. С. 85–90.
[22] **Sedra P.** Class Cleavages and Ethnic Conflict: Coptic Christian communities in modern Egyptian politics // *Islam and Christian-Muslim Relations*, 1999. 10 (2): 219–235. С. 226.
[23] **Хабиб Р.** *Аль-ихйа' ад-диний: милафф иджтимаи'й ли-т-тайййарат аль-масихийййа ва-л-исламийййа фи Мыср*. Каир: Дар-аль-'Арабийййа, 1991. С. 85.
[24] **Talhami G.H.** *Op. cit.* С. 90–92.
[25] **Watson J.H.** *Among the Copts*. Sussex: Sussex Academic Press, 2002. С. 96, 117–118.
[26] **Gavlak D.** Fortifying the Faith of Egypt's Youth // *CNEWA Canada Magazine*, 1999. 25 (3).

[27] **van Doorn-Harder**. *Op. cit.* С. 38.
[28] **Mango A.** Review Article: Remembering the Minorities // *Middle Eastern Studies*, 1985. 21 (4): 118–140. С. 131.
[29] **Isichei E.A.** *Op.cit.* С. 218. Более подробную информацию о положении коптов в XIX в. см., например: **Сурийал Р.** *Аль-Муджтама' аль-кыбтый фи мыср (фи-л-карн 19).* Каир: Мактаба аль-махабба, 1984.
[30] О взаимоотношениях коптской общины с Западом в период, предшествовавший установлению протектората, см., например: **Hamilton A.** *The Copts and the West 1439–1822*. Oxford University Press, 2006.
[31] Подобное мнение находим, к примеру, в следующих работах: **Kyriakos M.** *Copts and Moslems under British Control*. Bibliolife, 2009. 19; **Аль-Бишри Т.** *Аль-Муслимун ва-л-акбат фи итар аль-джама'а аль-ватанийя*.Каир: Дар-аш-Шурук, 2004. С. 130–156.
[32] **Carter B.L.** *The Copts in Egyptian Politics 1918–1952*. Cairo: The American University in Cairo Press, 1988. С. 66.
[33] *Ibid.* С. 72–73.
[34] **Meinardus O.F.A.** *Op.cit.* С. 82–92.
[35] *Ibid.* С. 86; **Seikaly S.** Prime Minister and Assassin: Butrus Ghālī and Wardānī // *Middle Eastern Studies*, 1977. 13 (1): 112–123. С. 113–114.
[36] **Seikaly S.** *Op.cit.* С. 117.
[37] **Meinardus O.F.A.** *Op.cit.* С. 86–87; **аль-Фикы М.** *Аль-Акбат фи-с-сийаса аль-мысрийя*. Каир: Дар аль-хилал, 1991. С. 45–75.
[38] **Isichei E.A.** *Op.cit.* С. 219.
[39] **Halim H**. A Lesson from History // *The Free Copts*. 12.02.2008. URL: http://freecopts.net/.
[40] **Кафафи Х.** *Аль-масихийя ва-л-ислам фи Мыср*. Каир: аль-Хай'а аль-мысрийиа аль-'амма ли-л-китаб, 2001. С. 305.
[41] *Ibid.* С. 313; **Cachia P.** Themes Related to Christianity and Judaism in Modern Egyptian Drama and Fiction // *Journal of Arabic Literature*, 1971. 2: 178–194. С. 178.
[42] **Carter B.L.** *Op.cit.* С. 61–62.
[43] Об этом см., например, **van Doorn-Harder**. *Op.cit.* С. 26.
[44] *Ibid.* С. 34.
[45] Подробнее об этом см.: **Юсуф С.** *Аль-Ихван аль-муслимун ва джузур ат-татарруф ад-диний ва-л-ирхаб фи Мыср*. Каир: Аль-Хай'а аль-мысрийя аль-'амма ли-л-китаб, 1999. С. 515–525.
[46] **Carter B.L.** *Op.cit.* С. 109.
[47] **Pennington J.D.** *Op.cit.* С. 161.

[48] **Pennington J.D.** *Op. cit.* С. 165.
[49] **Sedra P.** *Op.cit.* С. 226.
[50] **Talhami G.H.** *Op. cit.* С. 97.
[51] **Watson J.H.** *Op. cit.* С. 96.
[52] **Talhami G.H.** *Op. cit.* С. 99.
[53] **Hamied N.** The Islamic Militants in Egyptian Politics. *International Journal of Middle East Studies*, 1984, № 16 (1): 123–144. С. 130.
[54] **Pennington J.D.** *Op.cit.* С. 161; **Watson J.H.** *Op. cit.* С. 95.
[55] Партия *Вафд* была запрещена в 1953 г., возродилась в 1978 г., но практически сразу была запрещена А. Садатом, опасавшимся ее популярности. Была вновь открыта лишь в 1983 г. в качестве партии *Новый Вафд.* Об этом см., например, **Makram-Ebeid M.** Political Opposition in Egypt: Democratic Myth or Reality? *Middle East Journal*, 1989, 43 (3): 423–436. С. 425.
[56] **Makram-Ebeid M.** *Op.cit.* P. 425–426.
[57] Рассчитано по: **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 195, 197.
[58] **аль-Баз У.** *Мыср фи-л-карн 21. Аль-амал ва-т-тахдиййат.* Каир: Марказ аль-ахрам ли-т-тарджама ва-н-нашр, 1996. С. 195.
[59] **Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.** *Египет в последней трети XX века.* М.: ИИИБВ, ИСАА МГУ, 2008. С. 123.
[60] **Soliman S.** *Op.cit.* С. 138–139.
[61] **Collombier V.** The Internal Stakes of the 2005 Elections: The Struggle for Influence in Egypt's National Democratic Party // *The Middle East Journal*, 2007. 61 (1): 95–113. С. 103.
[62] **BDHRL.** = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Report on International Religious Freedom. Egypt*, 15.09.2006. URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/.
[63] **Abaza Kh., Nakhla M.** The Copts and Their Political Implications in Egypt. *PolicyWatch*, 2005, № 1039. URL: www.washingtoninstitute.org.
[64] **AINA=Assyrian International News Agency.** Egypt Appoints First Christian Governor in Three Decades // *Assyrian International News Agency*, 02.01.2006.
[65] **USCA.** Egypt's First Woman Mayor Takes Role in Her Stride // *United States Coptic Association*. 15.12.2008. URL: http://copts.com.
[66] **Gharib M.** Coptic Researcher: Copts Persecute Themselves // *Masri Alyoum*. 04.08.2008.
[67] **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 213.
[68] **Касим М.** *Аль-акбат ва-л-мушарака ас-сиййасиййа (Ихван ва Акбат).* Каир: Дар аль-фикр аль-исламийй, 2006. С. 45.

[69] **Morqos S.** Bridging the divide // *IkhwanWeb, Coptic Centre for Social Studies*. 15.11.2005.
[70] **Purcell M.** *Op.cit.* С. 439–440; **Baker R.W.** *Islam Without Fear. Egypt and the New Islamists*. Cambridge, Massachusetts, and London: Harvard University Press, 2003.
[71] **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 142.
[72] **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 143.
[73] **Williams D.** Attacks on Copts Expose Egypt's Secular Paradox // *Washington Post*. 23.02.2006.
[74] MB Condemns Sectarian Violence in Giza, Call for Restraint // *IkhwanWeb*. 13.05.2007. URL: www.ikhwanweb.com.
[75] Brotherhood MP Lashes Out At Giza Sectarian Incidents // *IkhwanWeb*. 13.05.2007. URL: www.ikhwanweb.com.
[76] **Azarva J., Tadros S.** The Problem of the Egyptian Muslim Brotherhood // *IkhwanWeb*. 02.12.2007. URL: www.ikhwanweb.com.
[77] **аль-Васими С.** Тахани'у мин наваб аль-ихван ли-л-акбат аль-катулик би-'ыйдихим // *Ikhwan Online*. 26.12.2005.
URL: www.ikwanonline.com.
[78] MB Parliamentary Bloc Wishes Christians Merry Christmas // *IkhwanWeb*. 09.01.2007. URL: www.ikhwanweb.com.
[79] MB Wishes Copts Happy Easter // *IkhwanWeb*. 09.04.2007.
URL: www.ikhwanweb.com.
[80] Вафд мин акбат Талха йазур аль-ихван би-да'ира // *Ikhwan Online*. 14.01.2006. URL: www.ikwanonline.com.
[81] **Хишам Й.** Акбат Шубра йуханни'ун аль-ихван ва на'ибахум би-ыйд аль-адха // *Ikhwan Online*. 15.01.2006. URL: www.ikwanonline.com.
[82] MB Nominates Copts, Liberals For Lawyers' Syndicate Elections // *IkhwanWeb*. 25.08.2008. URL: www.ikhwanweb.com.
[83] Over 100 Lawyers, Including Foreigners & Copts, Defend MB // *IkhwanWeb*. 28.05.2007. URL: www.ikhwanweb.com.
[84] **Azarva J., Tadros S.** *Op.cit.*
[85] *Ibid.*
[86] *Ibid.*
[87] Al Erian on Sawaris Statements: Egyptian People Are Only Ones Authorized to Give, Take // *IkhwanWeb*. 10.11.2007.
URL: www.ikhwanweb.com.
[88] **Mayton J.** Reformist in the balance // *Masri Alyoum*. 02.07.2009.
[89] **аль-Шариф М.** Аль-муршид аль-'ам: аль-акбат шурака' аль-ватан ва-л-масыр // *Ikhwan Online*. 11.12.2005. URL: www.ikwanonline.com.

[90] Д. Мухаммад Хабиб: аль-акбат шурака' аль-ватан ихва фи-л-кифах // *Ikhwan Online*. 19.04.2006. URL: www.ikwanonline.com.
[91] **el-Said R.** Will Copts Leave Egypt If Muslim Brotherhood Comes Into Power? // *IkhwanWeb*. 13.03.2006. URL: www.ikhwanweb.com.
[92] **Zeina A., al-Aal M.A.** Brotherhood seeks to calm fears and establish dialogue with Copts // *Ikhwan Web*. 11.12.2005. URL: www.ikhwanweb.com.
[93] Деятельность организации «Братья-мусульмане» в Египте по-прежнему официально запрещена, и потому кандидаты от «Братьев» позиционировали себя на выборах как независимые кандидаты.
[94] The Brotherhood Is in favour of a new Coptic Party // *IkhwanWeb*. 23.12.2005. URL: www.ikhwanweb.com.
[95] **Mojon J-M.** Egypt Copts Sound Alarm Over Islamist Advance // *Middle East Online*. 21.11.2005.
[96] **el Houdaiby I.** Copts & Brothers, The best way to overcome mistrust is through dialogue // *IkhwanWeb*. 14.12.2007. URL: www.ikhwanweb.com.
[97] **el-Said R.** *Op.cit.*
[98] Dr. Rafik Habib: Coptic Fears Toward Muslim Brotherhood // *IkhwanWeb*. 25.12.2006. URL: www.ikhwanweb.com.
[99] **аль-Манави А.Л.** *Аль-акбат ал каниса ам аль-ватан? Кыссат аль-баба Шенуда ас-салис*. Каир: Атлас ан-нашр ва-л-интадж аль-и'ламийй, 2005. С. 140.
[100] **Sha'lan H.** Jerusalem and the Copts // *Journal of Palestine Studies*, 1986, № 15 (4): 178–180.
[101] **Ahmed M.S.** The Masses Speak the Language of Religion to Express Themselves Politically // *MERIP Reports*, 1981. № 102: 18–23. С. 23; **Isichei E.A.** *Op.cit*. С. 220.
[102] **EICDS** = Egypt Ibn Khaldun Center for Development Studies, 2005. The Egyptian Coptic Church's Troubling Declaration // *Civil Society*, 07.2005: 3.
[103] **Bayoumi A.** Church to Form a Committee to "Prepare" Young Coptic Political Generation // *Masri Alyoum*, 02.06.2007.
[104] **Bayoumi A.** A Source Close to the Pope: Church Orders Urge Copts Not to Vote for NDP Candidates in Shura // *Masri Alyoum*, 09.06.2007.
[105] **Bayoumi A.** Pope Shenouda Urges Copts to Enroll in Electoral Register // *Masri Alyoum*, 19.10.2007.
[106] Church leaders back Gamal Mubarak for president // *Egypt News*, 22.09.2008. URL: http://news.egypt.com/.

[107] **Morrow A., al-Omrani K.M.** Egyptian Christians Split over Presidential Scion // *Assyrian International News Agency*, 24.08.2009.
[108] **Shahine G.** Coptic Church Rumbles on // *Al-Ahram Weekly*, 2007. 834. URL: http://weekly.ahram.org.eg/.
[109] *Ibid.*
[110] **el-Hennawy N.** With You in Spirit // *Egypt Today*, 2005. URL: http://www.egypttoday.com/.
[111] **Isichei E.A.** *Op.cit.* С. 218.
[112] **Seikaly S.** Coptic Communal Reform: 1860–1914 // *Middle Eastern Studies*, 1970, № 6 (3): 247–275. С. 268.
[113] **Reid D.M.** Educational and Career Choices of Egyptian Students, 1882–1922 // *International Journal of Middle East Studies*, 1977, 8 (3): 349–378. С. 362.
[114] **Pennington J.D.** *Op.cit.* С. 160.
[115] **Bishoy M.** Revival of the Egyptian Church since the Middle of the Nineteenth Century // *Christianity. A History in the Middle East.* Ed. by H. Badr, S.A.R. Slim, J. Abou Nohra. Beirut: Middle East Council of Churches Studies & Research Program, 2005. С. 775–796. С. 777.
[116] **Seikaly S.** *Op.cit.* С. 267.
[117] **van Doorn-Harder**. *Op. cit.* С. 26; **Pennington J.D.** *Op.cit.* С. 168.
[118] **Рияд З.** *Аль-Масихиййун ва-л-каумиййа аль-мысриййа.* Каир: Дар ас-сакафа, 1979. С. 112.
[119] **Isichei E.A.** *Op.cit.* С. 220.
[120] Рассчитано по: **Chitham E.J.** *Op.cit.* С. 84.
[121] **Chitham E.J.** *Op.cit.* P. 80.
[122] **Chitham E.J.** *Op.cit.* P. 87. **van Doorn-Harder**. *Op. cit.* P. 26.
[123] **Бадави Дж.** *Аль-вахда аль-ватанийа бадилан ‘ан аль-фитна ат-та’ифиййа.* Каир: Аль-хайй аль-мысриййа аль-‘амма ли-л-китаб. 2001, С. 268.
[124] **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 55.
[125] **Бадави Дж.** *Op.cit.* С. 268; **Касим М.** *Op.cit.* С. 91.
[126] **Касим М.** *Op.cit.* С. 92; **ад-Дашлуты В.** *Аль-Вахда аль-ватанийа фи мыср.* Каир: Дар аль-башир ли-н-нашр ва-т-тавзи‘,2006. С. 86.
[127] **Guindy A.** In Egypt: A Case of Deliberate Discrimination in Universities // *Watani International*, 12.04.2009.
[128] **Guindy A.** *Op.cit.* С. 11; **Касим М.** *Op.cit.* С. 58.
[129] **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 192.
[130] Данный топоним происходит от арабского слова *заббаль*, означающего «мусорщик, метельщик улиц», и с грамматической точки зрения представляет собой форму его множественного числа.

[131] **Wiens C.Y.** *Coptic Life in Egypt* // Cairo, New York: The American University in Cairo Press, 2003. С. 17–18.
[132] **Assaad R., Buj L.** La transformacion del sistema de recoleccion de basura de El Cairo. *Revista Mexicana de Sociología*, 1995, № 57 (1): 167–182. С. 170; **Ethelson S.** Gender, Population, Environment // *Middle East Report*, 1994, № 190: 2–5. **Gauch S.** Egypt Dumps "Garbage People" // *Christian Science Monitor*, 06.01.2003. 9; **Lobban R.A.** Pigs and Their Prohibition. *International Journal of Middle East Studies*, 1994, № 26 (1): 57–75. С. 65; **Neamatalla M.** *Zabbaleen Environment & Development Program.* Cairo: the Mega-Cities Project Publication, 1998.
[133] **Datta B.** How Cairo's Zabbaleen turn rags into riches // *African Business*, 1995, 04.
[134] **Naughton P.** Egyptian Christians riot after swine flu cull // *Voice of the Copts*, 04.05.2009.
[135] **Fleishman J.** When Egypt Killed the Pigs, a Way of Life Went With Them // *Los Angeles Times*, 29.05.2009.
[136] **Forbes.** 03.05.2008. *The World's Billionaires. #60. Naguib Sawiris.* http://www.forbes.com/
lists/2008/10/billionaires08_Naguib-Sawiris_4MRK.html.
[137] Об исламистах см., например, **Ражбадинов М.З.** *Радикальный исламизм в Египте.* М.: ИВ РАН, ИИИБВ, 2003; **Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.** *Op.cit.*
[138] **Furman U.** Minorities in Contemporary Islamist Discourse // *Middle Eastern Studies*, 2000, № 36 (4): 95–110. С. 105.
[139] **Ражбадинов М.З.** *Op.cit.* С. 201; **Kepel G.** *Muslim Extremism in Egypt: the Prophet and Pharaoh.* Berkeley: University of California Press, 1993. С. 240.
[140] **Ibrahim M.Y.** Muslims' Fury Falls on Egypt's Christians // *NY Times*, 15.03.1993.
[141] **el-Gawhary K.** Report from a War Zone: Gama'at vs. Government in Upper Egypt // *Middle East Report*, 1995, № 194/195: 49–51. С. 50.
[142] **Leach S.L.** Egypt's Coptic Christians // *Christian Science Monitor*, 21.01.1999. URL: http: //www.csmonitor.com/.
[143] *Джизья* – подушный налог, которым, согласно исламу, должны облагаться проживающие в исламском государстве люди Писания, т.е. христиане и иудеи.
[144] **аль-Антуни А.** *Ватанийя аль-каниса аль-кыбтыйя ва тарихуха аль-му'асыр. Джуз раби'.* Искандарийя: Ширка ат-тыба'а аль-мысрийя, 2004. С. 579–634.

[145] **Freedom House.** *Egypt's Endangered Christians*. Center for Religious Freedom, Freedom House, 1999. С. 36.
[146] **Ayalon A.** Egypt's Coptic Pandora's Box // *Minorities and the State in the Arab World*, 1999. Bengio O., Ben-Dor G., eds. Lynne Rienner Publishers, Inc.
[147] См., например, следующие источники: **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 145; **Ashour O.** Lions Tamed? An Inquiry into the Causes of De-Radicalisation of Armed Islamist Movements: The Case of the Egyptian Islamic Group // *The Middle East Journal*, 2007, № 61 (4): 596–625. С. 611; **Chaillot C.** *The Coptic Orthodox Church. A Brief Introduction to its Life and Spirituality*. Paris: International Orthodox Dialogue, 2005. С. 123; **The Free Copts.** Egypt's History of Shame: 1972–2000. *The Independent Copt*, 2006, № 1 (5): 23–24+28; **Y. Ibrahim** 15.03.1993. *Op.cit.*; **USCA.** End Human Rights Abuses against Copts in Egypt // *United States Coptic Association*. 25.02.2004. URL: http://copts.com; **Wagner D.** Egypt's Coptic Christians: Caught Between Renewal and Persecution // *The Washington Report on Middle East Affairs*, 1997, № 16 (3): 87. и др.
[148] **Chaillot C.** *Op.cit.* С. 123.
[149] **Wagner D.** *Op.cit.* С. 87.
[150] OCC protest against killing Egypt Christians. *Egypt News*, 10.07.2008. URL: http://news.egypt.com/.
[151] **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 234.
[152] *Ibid.*
[153] **Gray M.** Economic reform, privatization, and tourism in Egypt // *Middle Eastern Studies*, 1998, № 34 (2): 91–113. С. 109.
[154] **Gerges F.A.** The End of the Islamist Insurgency in Egypt? Costs and Prospects. *The Middle East Journal*, 2000, № 54 (4): 592–612. С. 594.
[155] **Ashour O.** *Op.cit.* С. 612.
[156] **Purcell M.** *Op.cit.* С. 439–440.
[157] Об этом см., например, **BBC.** Clashes follow Egypt Copt funeral // *BBC News*, 15.04.2006. URL: www.bbc.co.uk; **Seel C.** The Interfaith Blame Game. *Egypt Today*, 05.2006.
[158] **Shukry N.** Horrendous Crime in Bagour // *Watani International*, 20.09.2009.
[159] **Abdelmassih M.** Muslim Man Beheads Christian in Egypt // *Assyrian International News Agency*, 21.09.2009.
[160] **McDonough Ch.** Third Day of Sectarian Violence Rocks Egyptian City // *Voice of America*, 17.04.2006.

[161] **BDHRL.** 23.02.2001. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Egypt Country Report on Human Rights Practices for 2000.* URL: http: //www.dosfan.lib.iuc.edu; **Engel R.** Egypt: Religious Violence. *Global Security Database*, 2000. URL: http: //www.globalsecurity.org; Egypt's Copts After Kosheh: Part 2: The Mubarak Era // *The Estimate*, 2000, № 12 (3).

[162] **CSW Briefing.** *Egypt. Religious Freedom Profile. For Public Use*, 2007. URL: http://dynamic.csw.org.uk. C. 14.

[163] Egypt: Mobs Attack Churches Near Alexandria // *Compass Direct News*, 15.06.2007.

[164] **Shukry N.** Midnight Praise Raid // *Watani International*, 23.12.2007.

[165] **Shukry N.** In the aftermath of the Esna sectarian violence // *Watani International*, 30.12.2007.

[166] **AINA=Assyrian International News Agency.** 17.01.2008. Muslims Attack Christian Shops in Egypt. *Assyrian International News Agency*; **Shukry N.** 23.12.2007. *Op.cit.*

[167] Christians Arrested, Shops Looted in Egypt // *Compass Direct News*, 21.11.2008; **Kamal T.** Sectarian Violence Erupts in Tayyiba, Minya // *United States Coptic Association*, 10.11.2008. URL: http://copts.com.

[168] Samalut's Sectarian Violence // *United States Coptic Association*, 09.10.2008. URL: http://copts.com.

[169] **Shukry N.** Violence in Saft al-Laban // *Watani International*, 15.05.2009.

[170] Two Clashes Shake Egypt's Coptic Community // *Compass Direct News*, 07.07.2009; **Hassan A.** Curfew Imposed on Two Towns in Egypt As Religious Violence Escalates // *Los Angeles Times*, 05.07.2009.

[171] **Kamal T., Shukry N.** Killings in Minya // *Watani International*, 04.10.2009.

[172] **Abdelmassih M.** Muslim Kills Egyptian Christian, Villagers Attack Mourners at Funeral // *Assyrian International News Agency*, 30.09.2009.

[173] **Shukry N.** Getting away with murder: politics of 'reconciliation' // *Watani International*, 12.10.2008.

[174] *Ibid.*

[175] **Ayalon A.** *Op.cit.*

[176] **Abdelmassih M.** Egyptian Christian Girl Abducted to Force 'Reconciliation' in Murdered Brother's Case // *Assyrian International News Agency*, 05.10.2009.

[177] **BDHRL.** 11.03.2008. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Egypt Country Report on Human Rights Practices for 2007.* URL: http: //www.dosfan.lib.iuc.edu.

[178] **ан-Наср А.С.** Аш-Шурта таджхад ахдас ‘ынаф та’ифиййа джадида би-л-Файюм би-сабаб хуруб зауджа муслима ма‘а шаб аль-масихи. // *Дустур*, 30.06.2008. 1. **EIPR.** 2008. = Egyptian Initiative for Personal Rights. *Freedom of Religion and Belief in Egypt: Second Quarterly Report*. Cairo: EIPR.

[179] **Hussein A.R.** Funeral of Muslim murdered by Christian in-law held under heavy security // *Daily News Egypt*, 09.10.2008.
URL: http://thedailynewsegypt.com/.

[180] **Shoukry N.** Egyptian Muslim Sets Fire to Christian Man, Murders His Father // *Voice of the Copts*, 09.03.2009.

[181] **William B., Shukry N.** In Dairut, Upper Egypt // *United States Coptic Association*, 01.11.2009.

[182] **Abdelmassih M.** Muslim Violence Ongoing in Egypt — Christians Plead For Help // *United States Coptic Association*, 21.11.2009.

[183] **Abdelmassih M.** Muslim Anti-Christian Riots Spread in Upper Egypt, Video Shows Looting and Burning // *United States Coptic Association*, 24.11.2009; **Cole E.** Massive Riot in Egypt Over Rape Claim // *Christian Post Reporter*, 24.11.2009.

[184] Policemen in Egypt Sentenced to Only Five Years for Killing // *Compass Direct News*, 08.06.2009.

[185] **Abdelmassih M.** Egyptian Police Arrest Christians, Muslims for Eating // *Assyrian International News Agency*, 10.09.2009.

[186] Egyptian Christians Sent To Prison After Brutal Police Raid // *Compass Direct News*, 30.01.2009.

[187] **Abdelmassih M.** Egyptian Security Arrests Several Christians for Praying At Home // *Assyrian International News Agency*, 06.11.2009.

[188] **Purcell M.** *Op.cit.* С. 445.

[189] **The Estimate.** *Op.cit.*

[190] **Hopwood D.** *Egypt: Politics and Society: 1945–1990.* London: Routledge, 1996. С. 164; **Cachia P.** *Op.cit.* С. 193.

[191] **Ghannam F.** *Remaking the Modern: Space, Relocation and the Politics of Identity in a Global Cairo*. California: University of California Press, 2002. С. 120.

[192] **van Doorn-Harder P.** *Op.cit.* С. 22.

[193] **Gauch S.** Christian TV Hits Egypt's Airwaves // *Christian Science Monitor*, 08.12.2005, с. 10; **Peters R.** Divine Law or Man-Made Law? Egypt and the Application of the Shari'a // *Arab Law Quarterly*, 1988, № 3 (3): 231–253. С. 233.

[194] **Talhami G.H.** *Op. cit.* С. 98.

[195] **Saleh H.** Isolated Copts Turn Inward As Islamist Influence Grows in Egypt // *Financial Times*, 19.11.2005.
[196] Egypt's Christian-Muslim Gap Growing Bigger // *Christian Today*, 08.08.2008.
[197] **Sedra P.** *Op. cit.* С. 221.
[198] *Ibid.* С. 227.
[199] **Sedra P.** *Op. cit.* С. 231.
[200] **Набих С.** Мустафа аль-Фикы: аль-акбат йу'анун 'адам аль-мусава фи аль-кавадир аль-хасса ва-т-та'йиин би-л-джами'а ва нисбатихим фи «Аш-ша'б ва-ш-шура» // *Дустур*, 12.07.2008, с. 4.
[201] **Khattab A.** All God's Children // *Egypt Today*, 09.2004. URL: http://www.egypttoday.com/.
[202] **el Sayed N.** Minority Report // *Egypt Today*, 01.2008. URL: http://www.egypttoday.com/.
[203] **Thomas M., Youssef A.A. (ed.).** *Copts in Egypt: a Christian Minority under Siege*: papers presented at the First International Coptic Symposium 25.09.2004. Zurich: Vandenhoeck und Ruprecht, 2006. С. 8–9.
[204] См., например, **Ibrahim S.E. et al.** *The Copts of Egypt.* London: Minority Rights Group, 1996. С. 11–12; **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 46.
[205] **Кылада В.С.** *Аль-масихийа ва-л-ислам фи Мыср ва дирасат ухра*. Каир: Сина ли-н-нашр, 1993. С. 261.
[206] **Бадави Дж.** *Op.cit.* С. 239; **Ansari H.** *Op.cit.* С. 398.
[207] **Freedom House.** *Op.cit.* С. 43.
[208] **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 47.
[209] **Leach S.L.** *Op.cit.*
[210] Подробнее об этом см.: **Аль-Бибави Н.Л.** *Мушкила бина' ва тармим аль-кана'ис байна-л-ислам ва-л-вакы' аль-мысрий ва-л-халл канун дур аль-'ибада аль-муваххад*. Каир: Дар ас-са'ада ли-т-тыба'а, 2005.
[211] **BDHRL.** 26.10.2001. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Report on International Religious Freedom. Egypt.* URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/.
[212] **BDHRL.** 15.09.2006. *Op.cit.*
[213] **Guindy A.** The Islamization of Egypt. *The Independent Copt*, 2006, № 1 (4): 7–11. С. 10.
[214] Следует упомянуть, что значительная часть выдаваемых разрешений на постройку церквей относится к евангелистам. См. **EIPR.** *Op.cit.*; **BDHRL.** 26.10.2001. *Op.cit.*; **BDHRL.** 07.10.2002. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Report on International Religious*

Freedom. Egypt. URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/; **BDHRL.** 18.12.2003. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Report on International Religious Freedom. Egypt.*
URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/; **BDHRL.** 15.09.2004. = Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. *Report on International Religious Freedom. Egypt.* URL: http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/.

[215] **Халиль М.А.** Йа дуктур Муфид кул калам муфид // *Copt Real*, 30.09.2009. URL: www.coptreal.org.

[216] См. об этом: **аль-Антуни А.** *Op.cit.* С. 457–460; **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 200–201.

[217] **аль-Антуни А.** *Op.cit.* С. 539–573.

[218] **CSW** = Christian Solidarity Worldwide. 2003. *Egypt: Annual Report 2002*. С. 19.

[219] **Shukry N.** What Citizenship Rights? *United States Coptic Association*, 30.11.2008. URL: http://copts.com.

[220] **аль-Антуни А.** *Op.cit.* С. 538.

[221] **Shukry N.** In Mit-Nama: a Triumph for justice // *Watani International*, 09.11.2008.

[222] **CSW**. *Op.cit.* С. 19.

[223] **Talhami G.H.** *Op.cit.* С. 96; **Кылада В.С.** *Op.cit.* С. 261.

[224] **Abdelmassih M.** The Persecution of Egypt's Coptic Christians Continues // *Assyrian International News Agency*, 01.07.2009. URL: www.aina.org.

[225] **Ghannam F.** *Op.cit.* С. 120.

[226] *Ibid.* С. 122.

[227] Egypt: Christian Killed in Church Building Dispute // *Compass Direct News*, 18.08.2000.

[228] **Barnabas** = Barnabas Fund // *Christians Injured and Lose Homes as 5000 Muslims Protest*, 21.11.2003. URL: http://www.barnabasfund.org/.

[229] **BDHRL.** 14.09.2007. *Op.cit.*; Egypt: Coptic Christian Dies after Muslims Set Fire to Church // *Compass Direct News*, 20.01.2006; **Williams D.** Attacks on Copts Expose Egypt's Secular Paradox. *Washington Post*, 23.02.2006.

[230] **Loza P.** Fanning the Flames // *Al-Ahram Weekly*, 2007, 845.

[231] **Shukry N.** Abu-Fana: Resolving the Crisis // *Watani International.*

[232] *Ibid.*

[233] **Shukry N.** Abu Fana's Wall Up // *Watani International*, 16.11.2008.

[234] **аль-Мазахим Г.Г.** Масира кыбтыйййа би-канада ва амрика дыдда ахдас ат-таифиййа // *Йаум саби'*, 03.07.2008; **Bayoumi A.** 300 Copts

Demonstrate Before the Egyptian Embassy in Protest of 'Persecuting Copts' // *United States Coptic Association*, 27.06.2008.
URL: http://copts.com.

[235] **Abul-Kheir N.** The Dilemma of Being Christian // *Watani International*, 05.10.2008.

[236] *Ibid.*

[237] Egypt: Thousands Protest, Vandalize Church // *Compass Direct News*, 26.11.2008; **Michael M.** Tensions Flare Over Egypt's Underground Churches // *Assyrian International News Agency*, 15.12.2008; **Shukry N.** 30.11.2008. *Op.cit.*

[238] **Shukry N.** In Qoussiya: Punishment for No Crime // *Watani International*, 01.02.2009.

[239] **Gallini P.** Anger at Egyptian Demolition of Church Building // *Religious Intelligence*, 01.05.2009.

[240] **Sobhy N., Shukry N.** Bombs at the Cathedral // *Watani International*, 17.05.2009.

[241] Village Christians in Hiding after Clash in Egypt // *Compass Direct News*, 25.06.2009.

[242] **Abdelmassih M.** Christian Copts Appeal to Mubarak for Protection amid Renewed Sectarian Violence // *Assyrian International News Agency*, 03.07.2009; **Compass Direct News.** 07.07.2009. *Op.cit.*; **Shukry N., Khalil E.** In Exbet Girgis, Beni Sweif // *Watani International*, 12.07.2009.

[243] **Abdelmassih M.** Muslims Set Church Ablaze But Egyptian Security Implicates a Christian Copt // *Assyrian International News Agency*, 12.07.2009; **Kamal T., Shukry N.** At Ezbet Basilious, Minya:Where victims are turned into suspects // *Watani International*, 19.07.2009.

[244] **Shukry N.** No place to pray // *Watani International*, 26.07.2009.

[245] Violence Again Erupts over Quest for Worship Site // *Compass Direct News*, 31.07.2009.

[246] **Kamal T.** Sixth Attack in Five Weeks // *Watani International*, 02.08.2009.

[247] **Abdelmassih M.** Egyptian Coptic Priest Banned From Village, Under Death Threat // *Assyrian International News Agency*, 21.08.2009; **Williams R.** Death Fatwa Against Egyptian Priest for Seeking to Open Prayer Hall // *Christian Post*, 18.08.2009.

[248] **al-Sawaf H.** The Bane of Naivety // *Civil Society and Democratization in the Arab World*, 2007, № 13 (151): 12–14. С. 12.

[249] **Peters R.** *Op.cit.* С. 252.

[250] **Saleh Yu.** Law, the Rule of Law, and Religious Minorities in Egypt // *The Middle East Review of International Affairs*, 2004, № 8 (4).
[251] *Ibid.*
[252] Имеется в виду запись в графе «религия» на персональной идентификационной карте, которую имеет каждый совершеннолетний гражданин Египта; именно эта запись определяет, под юрисдикцию какого законодательства личного статуса попадает гражданин. При смене религии, равно как других указываемых на ID личных данных, необходимо получить новую ID-карту.
[253] **Osman A.Z.** How the Internet is Challenging Egypt's Government // *Al-Arabiya*, 14.05.2007. URL: www.alarabiya.net.
[254] См. например, **al-Sherbini R.** Top cleric denies 'freedom to choose religion' comment // *United States Coptic Association*. 24.07.2007. URL: http://copts.com.
[255] **el Sayed N.** *Op.cit.*
[256] **CSW Briefing. 2007.** *Op.cit.*
[257] **Darwish N.** Egypt's Terror TV // *The Independent Copt*, 2006, № 1 (5): 6–7. С. 6.
[258] **Freedom House.** *Op.cit.* С. 50–51. **HRW.** *Human Rights Watch Report. Middle East.* Washington D.C.: Human Rights Watch, 1992. URL: http://www.hrw.org/.
[259] **Barnabas** = Barnabas Fund // *Christian Couple Imprisoned for Conversion.* 07.05.2003. URL: http://www.barnabasfund.org/.
[260] **Cole E.** Egypt Rules Christian Convert Must Remain Legally Muslim // *Christian Post Reporter*, 03.02.2008.
[261] Egypt: in Hiding, Convert Continues Fight for Rights // *United States Coptic Association*, USCA, 15.11.2007. URL: http://copts.com.
[262] Egypt: Another Convert Tries to Change Religious Identification // *United States Coptic Association*, USCA, 23.08.2008. URL: http://copts.com; Egyptian convert from Islam to Christianity: "My family has threatened me with death" // *United States Coptic Association*, USCA, 30.08.2008. URL: http://copts.com.
[263] Egypt church issues first conversion certificate // *United States Coptic Association*, USCA, 11.04.2009. URL: http://copts.com.
[264] **Abdelmassih M.** Muslim Convert to Christianity Prevented From Leaving Egypt // *Assyrian International News Agency*, 26.09.2009.
[265] Egypt: Christian Couple Escapes // *Compass Direct News*, 17.05.2004.
[266] Egypt: Security Police Torture Christian Convert Woman // *Compass Direct News*, 18.07.2007; Egypt: Police Release Christian to Her Violent Family // *Compass Direct News*, 23.07.2007.

[267] Egyptian Convert to Christianity Tortured, Raped in Egypt // *United States Coptic Association*, USCA, 23.12.2008. URL: http://copts.com.
[268] **Noor R.** Free Martha // *Voice of the Copts*, 23.12.2008.
[269] Egyptian Mother Who Converted to Christianity, 2 Children, Transfered to Prison // *Voice of the Copts*, 24.12.2008.
[270] Right to Convert Spotlighted Again in Egypt // *United States Coptic Association*, USCA, 06.05.2009. URL: http://copts.com.
[271] **Mayton J.** Right to Convert Spotlighted Again in Egypt // *The Media Line*, 04.05.2009.
[272] Convert Arrested for Marrying Christian // *Compass Direct News*, 22.04.2009.
[273] *Ibid.*; **Gibraeel N.** *The imprisonment of a Coptic Orthodox Priest* // The Egyptian Union for Human Rights Organisation, 15.10.2008.
[274] **аль-Антуни А.** *Op.cit.* С. 499; **Isichei E.A.** *Op.cit.* С. 221.
[275] **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 179.
[276] **Sprague S.** Upper Egypt's Copts // *CNEWA Canada Magazine*, 2002, № 28 (4).
[277] **Shukry N.** The Right to Be Christian // *United States Coptic Association*, 17.02.2008. URL: http://copts.com.
[278] **Nafie R.** 'No one is convinced' // *Al-Ahram Weekly*, 09–15.12.2004. 720. URL: http://weekly.ahram.org.eg/.
[279] См., например, **Shukry N.** Again, Cases of Missing Coptic Girls // *United States Coptic Association*, 16.12.2007. URL: http://copts.com; **Антуни А.** *Op.cit.* С. 506.
[280] **Egypt News.** 10.07.2008. *Op.cit.*
[281] **Farid L.** When Underage Coptic Girls Disappear // *Watani Weekly*, 09.09.2007.
[282] Egypt: Abducted from the Streets and Never Seen Again // *Look Weekly Magazine*, 28.07.2008.
[283] **Engel R.** Copts Crusade to Bring Back Converted Girls // *The Independent Copt*, 2006, 1 (5): 4–5.
[284] Egypt: Christian Girl Escapes Muslim Kidnappers // *Compass Direct News*, 09.10.2006.
[285] **Abdelmassih M.** Abduction and Forced Islamization of Christian Coptic Girls Continues in Egypt // *Assyrian International News Agency*, 11.08.2009.
[286] **Farid L.** *Op.cit.*
[287] **Khalil M.** Who Is Responsible for Abducting Coptic Girls? // *The Independent Copt*, 2006, 1 (4): 18–22.

[288] *Egypt's Endangered Christians.* Center for Religious Freedom, Freedom House, 1999, C. 52.
[289] *Ibid.* C. 53.
[290] **el-Amrani I.** The Emergence of a "Coptic Question" in Egypt // *Middle East Report Online*, 28.04.2006; **Nafie R.** When the Social Becomes Political // *Al-Ahram Weekly*, 2004, 721.
URL: http://weekly.ahram.org.eg/.
[291] **AINA = Assyrian International News Agency.** Sectarian Tensions Rise in Egypt // *Assyrian International News Agency*, 08.12.2004.
[292] **Morrow A.** Religious Tension Rises In Egypt After Years of Calm // *Assyrian International News Agency*, 15.12.2004.
[293] A Christian Seeks to Convert to Islam, and the Personal Becomes Political // *Associated Press*, 24.12.2004.
[294] 3,000 Egyptian Copts Protest Mubarak's Neglect of Coptic Persecution // *United States Coptic Association*, USCA, 06.12.2004.
URL: http://copts.com.
[295] **Khalil M.** 2006. *Op.cit.*
[296] **USCA.** 06.12.2004. *Op.cit.*
[297] **Abdelmassih M.** Muslims Abduct Two Christian Coptic Girls in Egypt // *Assyrian International News Agency*, 30.07.2009.
[298] **MECA = Middle East Christian Association. N.d.** *The Persecuted.* Middle East Christian Association.
[299] **Look Weekly.** 28.07.2008. *Op.cit.*
[300] Egypt: Rescue of Coptic Girl Prompts Muslim Attack // *Compass Direct News*, 17.06.2009.
[301] **Abdelmassih M.** 30.07.2009. *Op.cit.*
[302] **Abdelmassih M.** Egyptian Police Arrest Christian Father for Attempting to Free Kidnapped Daughter // *Assyrian International News Agency*, 05.10.2009a.
[303] **Sidhom Y.** No Advice or Guidance for Converted Christians // *The Independent Copt*, 2006, 1(5): 26.
[304] **аль-Манави А.Л.** *Op.cit.* С. 271.
[305] **Engel R.** 2006. *Op.cit.*
[306] 'Индама йакун Румиу муслим ва Джульет масихиййа // *Copt Real*, 07.10.2009.
[307] **Center for Religious Freedom.** 1999. *Op.cit.* С. 51.
[308] Muslims Attack Christian Homes and Businesses in Cairo // *Free Copts*, 23.06.2008. **ан-Наср А.С.** Заудж аль-масихиййати аллати асламат ва тамма ихтитафуха би-карийа ан-Назала йуталибу аль-амн

би-хамайа зауджатихи мин ‘а’илатиха ва йарфад тахмал такалиф ислах мумталакат аль-акбат // *Дустур*, 23.06.2008, с. 5; **ан-Наср А.С.** Аль-Амн иа‘кад джаласат ас-сулх байна муслими ва акбат ан-Назала би каниса аль-Амир тадрис // *Дустур*, 06.07.2008, с. 4; **Samaan M.** Nazla Residents Shocked by Unneighbourly Attack // *Daily News Egypt*, 23.06.2008. URL: http: //thedailynewsegypt.com/.

[309] **Engel R.** 2006. *Op.cit.*

[310] **Sidhom Y.** Christians in Egypt. The Humiliation Continues // *Il Regno*, 15.09.2003.

[311] См. например, Egypt: Copts Appeal Religious Identity Ruling // *United States Coptic Association*, USCA, 25.06.2007. URL: http://copts.com.

[312] **AINA = Assyrian International News Agency.** Penalize 'Reconversion,' Egyptian Fatwa Says // *Assyrian International News Agency*, 21.01.2008.

[313] Egypt: Court Reverses Religious Identity Card // *Compass Direct News*, 18.05.2004.

[314] **BDHRL.** 14.09.2007. *Op.cit.*; **BDHRL.** 15.09.2006. *Op.cit.*

[315] **‘Арафат И.А.** Хакк аль-‘ауда ила аль-масихиййа .. би хикм аль-махкама // *Йаум Саби’*, 10.02.2008.

[316] **BDHRL.** 15.09.2004. *Op.cit.*; **Barnabas Fund.** 24.10.2003. *Police Arrest 22 Christians in New Crackdown.* URL: http: //www.barnabasfund.org/; **Barnabas Fund.** 12.11.2003. *Alexandrian Converts & Supporters Latest: All but 5 Released.*
URL: http://www.barnabasfund.org/.

[317] **Mashhour S.** Seven Copts at the Ministry of Interior under Investigation Charged with Receiving Bribes from re-Converted Christians // *Masri Alyoum*, 05.08.2007.

[318] **Pennington J.D.** *Op.cit.* С. 159.

[319] Citizen Wins Rare Legal Victory to Revert to Christianity // *Compass Direct News*, 08.01.2009; **el-Saati H.** Egyptian Officially Goes Back to Christianity after 31 Years of Islam // *United States Coptic Association*, 22.12.2008. URL: http://copts.com.

[320] **CSW Briefing.** 2007. *Op.cit.* С. 6–7.

[321] См., например, **Abu-l-Kheir N.** Andrew and Mario refuse to be considered non-Christian // *United States Coptic Association*, 21.08.2007. URL: http://copts.com.

[322] **Abul-Kheir N.** Andrew and Mario: Awaiting a Decision // *Watani International*, 01.03.2009; **Shukry N.** Andrew and Mario: In Their Father's Custody // *Watani International*, 28.09.2008.

[323] Egypt: Court Grants Custody of Sons to Coptic Mother // *Compass Direct News*, 02.07.2009.
[324] **Shukry N.** Is an Islamic orphanage better for children than a Christian mother // *Watani International*, 13.01.2008.
[325] **BNL.** = BosNewsLife Christian News Agency // *Egypt Jails Christian Woman in Religious Dispute*, 10.10.2008.
URL: http://www.bosnewslife.com/.
[326] **Shukry N.** Guarding Prisoner Shadya // *Watani International*, 30.12.2007a; Egyptian Mother Sentenced for 'Fraud' for Declaring Herself Christian // *World Net Daily*, 08.12.2007.
[327] Egypt: Sisters Win Christian Identity Battle // *Compass Direct News*, 03.02.2006.
[328] **Saleh Ya.** Egypt Christian Group Seeks to Change Muslim Status // *United States Coptic Association*, 10.12.2009.
[329] **Shukry N.** The Right to Go Back // *Watani International*, 23.11.2008.
[330] Egypt's Coptic Christians battle for ID cards // *United States Coptic Association*, USCA. 26.12.2009.
[331] **Бадави Дж. 2001.** *Op.cit.* С. 276.
[332] **Berger M.** Public Policy and Islamic Law: The Modern Dhimmī in Contemporary Egyptian Family Law // *Islamic Law and Society*, 2001, 8 (1): 88–136. С. 94–95.
[333] **Guindy A.** Family Status Issues among Egypt's Copts: a Brief Overview // *Middle East Report of International Affairs*, 2007, 11 (3).
[334] **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 154.
[335] **Фадыл С.** *Op.cit.* С. 156.
[336] **Бибави Н.Л.** *Op.cit.* С. 156.
[337] Ibid. С. 151.
[338] **'Имад Т.** Талак аль-масихиййин байна лаиха 38 ва аль-канун аль-мувахxад ва аз-завадж аль-мадани // *Christian Youth Union*. Б.г. URL: www.cyuegypt.com.
[339] **Malak M.** Is the Church Obliged? // *Watani International*, 09.03.2008.
[340] **Фадыл С.** *Op.cit.* С. 159.
[341] **Nkrumah G.** Church Weddings // *Al-Ahram Weekly*, 2008. 775.
URL: http: //weekly.ahram.org.eg/; **Талаат С.** Аль-идарийя аль-'улийа табих завадж аль-кыбтый аль-мутлак // *Йаум саби'*, 01.03.2008.
[342] **Karnashawi Sh., Bayoumi A.** Court Orders Pope Shenoda to Issue Marriage Permits to Christian Divorcees, Church Lashes Back in Defense of Divine Law // *Masri Alyoum*, 02.03.2008.

[343] См., например, **Bayoumi A.** State Council Deputy Renders Personal Status Law for Copts Unconstitutional // *Masri Alyoum*, 27.06.2008a; **Bayoumi A.** Coptic Front against Amendments of Personal Status Law // *United States Coptic Association*, 30.06.2008. URL: http://copts.com; **Bayoumi A.** 21 Copts Appeal against Amendments to 1938 Statute // *United States Coptic Association*, 03.07.2008. URL: http://copts.com.
[344] **al-Khatib A.** Al-Masry Al-Youm Unveils the Church New Act of Personal Affairs to Be Issued with Government's Consent // *Masri Alyoum*, 21.05.2008.
[345] **al-Jamal M.** Copts Divided on Divorce Conditions // *Daily News Egypt*, 14.07.2008. URL: http://thedailynewsegypt.com/.
[346] **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 188; **Cannuyer C.** *Les Coptes. Fils d'Abraham.* Editions Brepols. 1990. С. 172.
[347] **Sprague S.** *Op. cit.*
[348] **Gavlak D.** *Op. cit.*
[349] **Ибрахим Ф.Х.** Ма'далат кыбтыйййа // *United Copts*, 19.09.2009.
[350] **van Doorn-Harder P.** *Op.cit.* С. 24; **Khalil M.** The Ordeal of Arab Christians. In: Thomas M., Youssef A.A. (ed.) // *Copts in Egypt: a Christian Minority under Siege*. Zurich: Vandenhoeck und Ruprecht, 2006, с. 45–52. С. 47.
[351] **Нагиб С.** *Op.cit.* С. 178; **Boles I.** Egypt – Persecution. Disappearing Christians of the Middle East // *Middle East Quarterly*, 2001. VIII: 1.
[352] **Hills P.** UK: Held Coptic Christian family in battle against deportation // *South Manchester Reporter*, 14.07.2009.
[353] Why do the Copts run away from Egypt? // *Copts Real*, 28.01.2009.
[354] Coptic Orthodox Diocese of Melbourne and Affiliated Regions. http://www.melbcopts.org/
[355] Coptic Orthodox Diocese of Sydney and its Affiliated Regions. http://www.coptic.org.au/
[356] Coptic Orthodox Diocese of Melbourne and Affiliated Regions. http://www.melbcopts.org/
[357] Coptic Orthodox Diocese of Sydney and its Affiliated Regions. http://www.coptic.org.au/
[358] Coptic Orthodox Church Center UK. URL: http://www.copticcentre.com/
[359] Koptisch-Orthodoxen Kirche in Deutschland. http://www.kopten.de/index_ie.htm/
[360] Europe Coptic Orthodox Directory. URL: www.coptic.org.

[361] North America Coptic Orthodox Directory. Coptic Orthodox Churches in Canada. URL: www.coptic.org.
[362] Coptic Orthodox Diocese of the Southern United States. URL: www.suscopts.org
[363] Coptic Orthodox Diocese of Los Angeles. URL: www.lacopts.org
[364] Coptic Orphans. URL: http://www.copticorphans.org/
[365] St. Mark's American Coptic Youth Association. URL: http://www.stmarkcopticyouth.com/
[366] **Ibrahim M.Y.** U.S. Bill Has Egypt's Copts Squirming // *NY Times*, 12.04.1998.
[367] **Curtiss R.H.** Egyptian Copts Warn Against Congressional Pressure // *The Washington Report on Middle East Affairs*, 1998, 17 (6): 71.
[368] **Shahine G.** Bad Cards // *Al-Ahram Weekly*, 2005. 775. URL: http://weekly.ahram.org.eg/.
[369] **Bayoumi A.** Expat Copts want political leadership and a ceremonial role for the Pope // *Masri Alyoum*, 24.05.2007.
[370] **AINA = Assyrian International News Agency.** Egypt US Copts Urge Bush to Raise Human Rights Issues // *Assyrian International News Agency*, 19.05.2005.
[371] **Абу-л-Хайр Ш.** «Ад-Дустур» танфарид би-нашр насс машру' карарана аль-Кунгрис аль-Амрики ракм "1303" аллази йудаййин интихак Мыср лихукук аль-инсан ва-л-акбат ва-с-сухуфиййин // *Дустур*, 30.06.2008, с. 5.
[372] **Самир Х.** Хал мин хакк аль-акбат ат-тазахур фи «аль-харидж» мин аджл тахкык муталиб фи «ад-дахыл»? // *Дустур*, 09.07.2008, с. 2.
[373] **Zwartz B.** Angered Copts March to Break Their Long Silence // *The Age*, 24.04.2006.
[374] UK Copts Association. URL: www.copts.co.uk.
[375] Expatriate Copts Denounce Egypt to International Organizations because of Abou Fana Monastery // *United States Coptic Association*, USCA, 06.09.2008. URL: http://copts.com.
[376] **Bayoumi A.** 27.06.2008b. *Op.cit.*
[377] **ал-Мазахим Г.Г.** Масира кыбтыйя би-канада ва амрика дыдда ахдас ат-таифийя // *Йаум саби'*, 03.07.2008.
[378] **USCA.** 06.09.2008. *Op.cit.*
[379] **Nafie S., Bayoumi A.** Pope Shenouda: Solve Abou Fana Crisis within 15 Days, No to Expatriate Copts' Demonstrations // *United States Coptic Association*, 29.07.2008. URL: http://copts.com.
[380] **Abdel Hafiz G.** Father Bishoi: "Some Expatriate Copts Crossed the Red Lines; Contravened Jesus' Teachings in Protests" // *Masri Alyoum*, 12.08.2008.

[381] **Затаби З.** Акбат аль-махджар: ла нахтадж ила тамвил ли'анна масира аль-ихтиджадж ла татакаллаф аксар мин 400 йувру ва лайса мин хакк аль-каниса ан тамна'ана // *Дустур*, 10.08.2008, с. 1.
[382] **al-Ali N.** Secular Women's Activism in Contemporary Egypt // *Warning Signs of Fundamentalisms*, 2004. WLUML Publications: 147–153. С. 151.

SUMMARY

The present book regards the perspectives and risks of the Coptic community integration into the modern Egyptian society. Egyptian Copts represent not only the largest Orthodox community in the Middle East, but also an indispensable part of the Egyptian society.

The greatest sociopolitical activity of Copts could be observed in early 20th century during the period of struggle for Egyptian independence. Later on, Coptic political activity decreased. However, Copts have achieved significant success in the sphere of economy.

Currently Copts are becoming increasingly segregated from the daily life of the Egyptian society. Social activity of the Coptic community is gradually concentrating more and more around the church. This fact is largely connected with the enhanced role of confessionalism within the Egyptian society, as well as with the strengthening of Islamism during the Sadat era.

The most actual problem of Coptic community includes the questions regarding the building and reconstruction of churches and monasteries. Another critical issue is personal status law (especially the divorce law). A very complex issue is connected with various aspects of confessional identity changing.

Last decades of 20th century and early 21st century are characterized by massive emigration of Copts from Egypt. However, if in 990-s Coptic emigration could be mostly attributed to the threats coming from Islamists, currently it is mostly connected with the isolation and exclusion from Egyptian social life felt by many Copts.

We can reasonably suppose that the position of the Copts is hardly likely to alter until the change of political power in Egypt. After the power change the role of Copts in Egyptian society will greatly depend on the views of the new leader. Presently, the Coptic Church demonstrates its loyalty to Gamal Mubarak as a candidate for presidential election. It seems rather unlikely that Gamal Mubarak (if he is to occupy the presidential position) will make any essential altercations to the Coptic policy of the modern government.

On the other hand, Coptic position in Egypt will be largely defined by the personality and policy of the successor of Pope Shenouda III. Grounded forecasts on this will be possible when the Coptic Church outlines the list of possible candidates for papacy.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В 2009 г.

1. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
2. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
3. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
4. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
5. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
6. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
7. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

1. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
2. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev**, **V.Sazhin**
3. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
4. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
5. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
6. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
7. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and vice versa" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

Научное издание

Ю.В. ЗИНЬКИНА

КОПТСКАЯ ОБЩИНА СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Отв. ред. к.и.н. А.Б. Подцероб

Подписано в печать 17.06.2010 г.
Формат 60x90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 7,5 уч. изд. л.
Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 398

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»